

Исследование политики поддержки и продвижения современной архитектуры на примере стран Европы, США и России

По заказу Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы

*Авторы исследования: Оксана Надыкто, Наталья Коряковская,
Ольга Лобачева, Татьяна Ломакина, Екатерина Крылова*

**Москва
2021**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение и основные задачи исследования..... 5

Глоссарий..... 7

Глава 1. Архитектурная политика как комплексная стратегия государственной поддержки архитектурной отрасли за рубежом

1.1. Архитектурная политика стран.....	9
1.2. Поддержка молодых архитекторов.....	22
1.3. Архитектурные школы.....	24
1.4. Грантовые системы, стипендии и другие виды субсидирования проектов	28
1.5. Архитектурные конкурсы.....	33
1.5.1. Конкурсы и национальная политика.....	33
1.5.2. Провайдеры архитектурных конкурсов.....	36
1.5.3. Подборка самых значимых конкурсов для молодых архитекторов.....	38
1.6. Поддержка со стороны профессиональных объединений.....	41
1.6.1. Профессиональные объединения как центры непрерывного образования.....	42
1.6.2. Поддержка архитектурного бизнеса.....	44
1.7. Рейтинги.....	46
1.8. Премии.....	49

Глава 2. Каналы продвижения современной архитектуры за рубежом

2.1. Архитектурные медиа.....	54
2.1.1. Архитектурные журналы.....	55
2.1.2. Интернет-платформы.....	61
2.1.3. Новые медиа, массмедиа.....	64
2.2. Институт PR.....	69

2.3. Площадки диалога	75
2.3.1. Креативные кластеры	76
2.3.2. Дискуссионные площадки.....	77
2.3.3. Творческие резиденции.....	78
2.3.4. Фестивали и выставки.....	79

Глава 3. Соучаствующее проектирование и вовлечение горожан в развитие городской среды за рубежом

3.1. Нормативно-правовые основания соучаствующего проектирования.....	82
3.2. Германия. Модели кооперативного управления и пользования территориями.....	93
3.3. Колумбия. Социальный урбанизм и партисипативное бюджетирование	95
3.4. Плейсмейкинг.....	96

Глава 4. Государственная и негосударственная поддержка современной архитектуры в России

4.1. Государственные субсидии и льготы.....	103
4.2. Поддержка бизнесом и государством креативных кластеров....	105
4.3. Методическая и образовательная поддержка современных архитекторов.....	107
4.4. Конкурсная практика.....	110
4.5. Поддержка архитектуры и архитекторов общественными организациями.....	117
4.6. Архитектурные премии.....	119
4.7. Поддержка молодых архитекторов	120
4.8. Федеральный закон об архитектурной деятельности.....	122

Глава 5. Каналы и форматы продвижения российской архитектуры

5.1. Архитектурные медиа.....	127
5.1.1. Профессиональные печатные и интернет-СМИ.....	127
5.1.2. Неспециализированные СМИ, пишущие про архитектуру...	129
5.1.3. Новые медиа.....	130
5.2. Институт PR	134
5.3. Издательская деятельность	139
5.4. Архитектурные события (выставки, фестивали, экскурсии).....	141
5.5. Архитектурная повестка в российском обществе.....	144
Глава 6. Соучаствующее проектирование в России и вовлечение горожан в развитие городской среды	
6.1. Предпосылки, задачи и ключевые аспекты соучаствующего проектирования и вовлечения горожан	151
6.2. Позиция государства и бизнеса в отношении партисипативных практик.....	154
6.3. Проблемы вовлечения.....	157
6.4. 10 кейсов соучаствующего проектирования.....	158
Рекомендации	167
Библиография	173

ВВЕДЕНИЕ

Архитектура – это фундамент репутации современного города, «мягкая сила» для продвижения и популяризации территорий, один из эффективнейших инструментов конкуренции за человеческий капитал. Современная архитектура, по словам Захи Хадид, «лицо нынешнего поколения, символ текущего момента, именно здания создают летопись времени, по ним мы узнаем об истории людей, их образе жизни и нравах». Влияние архитектуры на бренд и позиционирование города во многом определяет его состоятельность на социокультурной и политико-экономической карте мира. Но из чего складывается экосистема бренда самой современной архитектуры, как работает институт создания новых трендов и новых героев, как можно управлять этими процессами? Эти вопросы послужили вдохновением для данного исследования.

Темы продвижения и поддержки не в первый раз попадают в сферу аналитических интересов выставочных проектов и конференций Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы – заказчика данного исследования. Так, в 2018 году вышло исследование «Поддержка архитектурной деятельности: международный опыт и возможности применения в российской практике». Данное исследование является логичным продолжением разговора, фокус внимания которого настроен на реальные кейсы, методы и способы повышения качества архитектуры и городской среды, популяризацию архитектурной отрасли, выявление эффективных методов поддержки и продвижения, а также болевых точек. Данный текст – это свод актуальных коммуникационных инструментов и начало разговора о том, чего в нем сегодня не хватает.

«Оптика» исследования настроена с учетом фактора влияния глобальных перемен, связанных с поисками нового взгляда на общественное благо, нового баланса и консенсуса, а также пересмотра института экспертизы и традиционных способов коммуникации.

Исследование состоит из двух частей. В первой – представлен обзор опыта зарубежных стран, в том числе кейсы ведущих мировых архитектурных школ, вышедших в топ благодаря своей национальной архитектурной политике. Во второй части – показано состояние российской отрасли с подробным анализом текущих инструментов и форматов поддержки профессии.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поддержка

Одной из ключевых задач исследования стал анализ мер поддержки современной архитектуры, направленных на повышение качества городской среды и уровня компетенций архитекторов. Рассматриваются следующие меры: законодательные инициативы, субсидии и гранты, конкурсная практика, методическая и образовательная поддержка современных архитекторов, деятельность профессиональных организаций, архитектурные премии и др.

Продвижение

Другая важнейшая задача исследования – изучение комплекса мер продвижения современной архитектуры в стремительно меняющемся коммуникационном пространстве, в котором переосмысливаются традиционные инструменты и каналы популяризации контента и изобретаются новые. В фокусе внимания – зарубежные и российские практики, оценка эффективности используемых мер. Среди рассматриваемых способов продвижения: медиаплатформы, выставки, конкурсы, экскурсии, а также новые формы архитектурных коммуникаций. Отдельные главы исследования посвящены анализу отношения горожан к новым объектам архитектуры и строительства как одному из факторов, который необходимо учитывать при выстраивании информационной политики, а также социокультурным трендам, влияющим на продвижение архитектуры в медиапространстве.

Вовлечение

Третья задача исследования следует за приоритетами государственной политики в сфере создания комфортной городской среды, одним из основных критериев качества которой является обратная связь и взаимодействие с жителями и пользователями территорий. В исследовании рассмотрены предпосылки, задачи и ключевые аспекты соучаствующего проектирования, позиция и действия государства и бизнеса, а также проблемы соучаствующего проектирования. Представлены зарубежные и российские кейсы партисипаторных практик различного масштаба.

Результаты

Результатом исследования является система рекомендаций по применению дополнительных мер поддержки и продвижения современной архитектуры. Логика рекомендаций строится на основе анализа отличий сопоставимых методов популяризации в России и зарубежных странах, оценке экспертного мнения в отношении целесообразности внедрения новых инструментов, включая экспериментальные. Отдельный блок рекомендаций содержит предложения по разработке специальной программы по созданию бренда современной московской архитектуры, а также созданию специализированного Центра современной архитектуры как ключевого актора программы мероприятий повышения качества архитектуры в Москве.

Авторы исследования: Оксана Надыкто, Наталья Коряковская, Ольга Лобачева, Татьяна Ломакина, Екатерина Крылова

ГЛОССАРИЙ

Архитектурная политика	Национальная политика стран в сфере архитектуры и проектирования, в которой содержатся принципы, цели и формы деятельности, выступающие руководством для органов власти в процессе развития городской среды. Архитектурная политика фиксирует интересы государства в отношении отрасли, вносит вклад в развитие государственных институтов и внедрение инструментов с целью создания наилучших условий для формирования эстетически привлекательной, комфортной среды.
Государственная поддержка	Совокупность мер, применяемых органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ в соответствии с законодательством РФ и законодательствами субъектов РФ, в целях создания необходимых правовых, экономических и организационных условий, а также стимулов для юридических и физических лиц, осуществляющих архитектурную деятельность ¹ .
Негосударственная поддержка	Добровольная безвозмездная или возмездная деятельность в градостроительной, социокультурной сфере, направленная на поддержку проектов или отдельных лиц или организаций, у которых по тем или иным причинам не хватает ресурсов для полноценного функционирования. Негосударственную поддержку в сфере архитектуры оказывают бизнес-структуры, общественные организации, благотворительные фонды, частные лица.
Продвижение современной архитектуры	Комплекс информационных и организационных мер, направленных на повышение качества современной архитектуры, увеличение целевых аудиторий, рост качественных и количественных сведений о современной архитектуре, рост узнаваемости бренда современной архитектуры и ее объектов/проектов, повышение уровня лояльности целевых аудиторий к новым объектам архитектуры и строительства, повышение уровня удовлетворения целевых аудиторий от городской среды.
Современная архитектура	Совокупность зданий и сооружений, создающих пространственную среду для жизни и деятельности человека и построенных во временной период, имеющий статус современного, присвоенный им общественным договором. Предметом исследования являются проекты и события, большинство из которых были реализованы не более 10 лет назад.
Соучаствующее проектирование	Соучаствующее проектирование – процесс проектирования с учетом вовлечения всех заинтересованных сторон

¹ Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. Издание Государственной Думы. М, 2014.

	(жителей, стейкхолдеров, представителей административных структур, бизнеса, инвесторов, местных сообществ, активистов) для выявления истинных проблем и потребностей людей, совместного принятия проектных решений, разрешения конфликтов и повышения эффективности проекта, а также один из инструментов развития местного самоуправления.
--	---

Глава 1. Архитектурная политика как комплексная стратегия государственной поддержки архитектурной отрасли за рубежом

Содержание главы

В главе 1 форматы государственной и негосударственной поддержки современных архитекторов рассматриваются в русле национальной архитектурной политики, которая устанавливает принципы и цели развития отрасли и включает в себя широчайший спектр вопросов – от стратегий пространственного развития до мануалов по городскому проектированию и систем продвижения молодых архитекторов. Задача главы – оценка эффективности существующих мер поддержки на основе сравнения практик стран Европы и США.

Структура главы:

- 1.1. Архитектурная политика стран
- 1.2. Поддержка молодых архитекторов
- 1.3. Архитектурные школы
- 1.4. Грантовые системы, стипендии и другие виды субсидирования проектов
- 1.5. Архитектурные конкурсы
 - 1.5.1. Конкурсы и национальная политика
 - 1.5.2. Провайдеры архитектурных конкурсов
 - 1.5.3. Подборка самых значимых конкурсов для молодых архитекторов
- 1.6. Поддержка со стороны профессиональных объединений
 - 1.6.1. Профессиональные объединения как центры непрерывного образования

- 1.6.2. Поддержка архитектурного бизнеса
- 1.7. Рейтинги
- 1.8. Премии

1.1. Архитектурная политика стран

Государственная поддержка в странах с передовым опытом развития архитектурной отрасли осуществляется в рамках архитектурной политики, в которой содержатся принципы, цели и формы деятельности, являющиеся руководством для органов власти в процессе развития городской среды. Архитектурная политика фиксирует интересы государства в отношении отрасли, вносит вклад в развитие государственных институтов и внедрение инструментов с целью создания наилучших условий для формирования эстетически привлекательной, комфортной среды. Таким образом, архитектурная политика выступает в качестве комплексного стратегического видения отрасли на ближайшие десятилетия.

Архитектурная политика зарубежных стран, безусловно, отражает особенности национальной политики, но можно выделить и общие принципы, такие как:

- улучшение делового и социального климата в области архитектуры и градостроительства;
- развитие инфраструктуры для профессиональной деятельности;
- разработка новых технологий;
- повышение профессионализма архитекторов и стимулирование междисциплинарного взаимодействия;
- повышение осведомленности общественности об архитектуре и градостроительстве, вовлечение местного населения в разработку проектных решений;
- улучшение присутствия национальной архитектуры на международной арене;
- сохранение и возрождение культурного наследия;
- стимулирование конструктивного диалога между государством, профессиональным сообществом, бизнесом и общественностью;
- развитие архитектуры как полноценной основы экономики.

Архитектурная политика содержит всесторонние меры господдержки и продвижения отрасли. Более того, стратегический подход к развитию позволяет своевременно реагировать на меняющиеся социальные запросы и развивать методы сотрудничества между различными сторонами в процессе изменения городской среды в соответствии с повесткой.

В 2001 году Совет Евросоюза под председательством Франции принял резолюцию под названием «О качестве архитектуры в городской и сельской среде», которая

установила принципы архитектурной политики для стран ЕС². В частности, в ней зафиксировано определяющее влияние, которое оказывает городская среда – архитектура, градостроительство, ландшафтные решения – на людей, подчеркивается ее связь с благополучием и качеством жизни граждан, что автоматически выносит сферу архитектуры в приоритеты национальной политики стран.

Согласно резолюции, архитектурная политика должна основываться на следующих положениях:

- повышение квалификации заказчиков и уровня информированности общественности в сфере архитектуры, градостроительства и ландшафтного дизайна;
- продвижение качественной архитектуры путем строительства образцовых общественных зданий;
- стимулирование международного обмена знаниями и опытом в области архитектуры с помощью студенческих стипендий и грантов, а также найма иностранных специалистов;
- развитие инфраструктуры для профессиональной деятельности и создание условий для принятия качественных решений в области архитектуры и градостроительства.

Нидерланды

Нидерланды одними из первых среди стран ЕС приняли архитектурную политику в 1991 году. Во многом этот документ обязан самому архитектурному сообществу: на волне экономической рецессии, случившейся в Европе в 1970–80-х годах, оставшиеся без основной работы, архитекторы посвящали много времени общественной работе, в частности, смогли сосредоточить внимание власти на необходимости улучшать архитектурный климат в стране и поддерживать молодых специалистов. Так, в 1982 году художественный совет Роттердама провел первую архитектурную биеннале, тогда же началось обсуждение строительства нового Нидерландского архитектурного института (Netherlands Architecture Institute, NAI), который официально был учрежден в 1988 году (новое здание открылось в 1993 году) и объединил в себе три архитектурные структуры, продвигавшие архитектуру в разных целевых аудиториях³. В тот же период в стране начали проводиться или возобновили свою работу значимые архитектурные конкурсы и премии, такие как Prix de Rome (1985), Archiprix (1986), European (1989). В результате молодые талантливые архитекторы получали возможность участвовать в реальных проектах, кроме того, мероприятия способствовали популяризации архитектуры среди более широкой аудитории.

² Council resolution of 12 February 2001 (2001/ c 73 / 04). On architecture quality in urban and rural environments. In Official Journal of European Communities, 2001.

³ С 2013 года NAI вошел в состав института Het Nieuwe Instituut.

Наряду с этим росло понимание важности повышения качества в архитектуре – на фоне низкокачественной послевоенной жилой застройки, продолжавшейся вплоть до 70-х годов, заказы стали получать молодые архитекторы. Позитивную роль сыграло государственно-частное партнерство, в частности, в проектах строительства социального жилья, которое дало нидерландским архитекторам возможность реально построить что-то в относительно молодом возрасте.

Также в 1980-х годах произошла реорганизация в культурной сфере: финансирование государством проектов в сфере культуры и искусства начало основываться на критериях качества. Такая перемена стала одной из причин основания NAI в 1988 году при финансовой поддержке министерства культуры. В этот период были разработаны и начали внедряться основные инструменты будущей национальной архитектурной политики.

Основной целью первой версии политики, получившей название «Пространство для архитектуры» (Space for Architecture), стало «создание правильных условий для формирования качества в архитектуре». В рамках стратегии улучшения архитектурного климата были реализованы следующие меры:

- учреждение специального Фонда стимулирования архитектуры (Fund to Stimulate Architecture, SFA);
- усиление роли и увеличение финансирования NAI (Нидерландского архитектурного института), в задачи которого входило улучшение климата в сфере архитектуры и расширение информирования широкой общественности об архитектурной отрасли;
- консолидация Фонда художественных искусств, дизайна и архитектуры (Foundation for Visual Arts, Design and Architecture, Fonds BKVB), выдающего субсидии и гранты частным лицам – на обучение, практику и проч.

С момента принятия в 1991 году национальная архитектурная политика Нидерландов постоянно обновляется и актуализируется, к 2021 году пережив более пяти редакций. Ее основы изложены в документе под названием Action Agenda for Architecture and Spatial Design, опубликованном в открытом доступе на сайте правительства Нидерландов⁴. В разработке документа участвовали несколько министерств, в том числе жилищного строительства; территориального планирования и окружающей среды; образования, культуры и науки; сельского хозяйства; природы и качества продуктов питания; транспорта; управления водными ресурсами и проч.

Главными задачами, изложенными в документе, являются совершенствование качества профессиональных институтов, развитие архитектуры как ведущего сектора экономики креативных индустрий, а также реализация идеологии об архитектуре как инструменте решения общественных и социальных проблем. Такая повестка уже доказала свою эффективную роль в укреплении доверия между субъектами: обществом – потребителем – властью, а также в создании

⁴ Action Agenda for Architecture and Spatial Design. URL:

<https://www.government.nl/documents/reports/2012/09/21/the-action-agenda-for-architecture-and-spatial-design>

инновационных строительных, архитектурных решений, влияющих и на общую социокультурную повестку в обществе. Также в документе указывается на то, что особой целью является обеспечение целостной и конкурентоспособной системы дизайнерского образования и исследований на международном уровне. Кабинет министров призывает профессионалов отрасли способствовать повышению качества и добавленной стоимости услуг.

Подчеркивается, что архитектура и пространственная политика имеют самое широкое значение в общей политике правительства, в частности, потому что помогают развиваться другим секторам экономики и потому что, имея способность исследовать, визуализировать, создавать и внедрять инновации, обладают большой *дополнительной ценностью* для реализации других политических амбиций в области конкурентоспособности, мобильности, удобства для жизни и безопасности, качества пространства и биоразнообразия. Так, архитектура и планирование способствуют развитию агропродовольственного сектора, наук о жизни и здоровье, энергетики и проч.

Поколение Superdutch: как Нидерланды стали ведущей архитектурной школой мира

В 1990-е годы на мировой сцене появилось плеяда ярких молодых архитекторов из Нидерландов, прозванных поколением Superdutch. Их юность пришлась на не слишком благоприятное время, когда из-за рецессии молодые архитекторы не могли получить работу и развить свою практику, а спрос на архитектурные услуги был очень низким. Большинство представителей поколения Superdutch, окончивших школу в эти годы, пытались начать самостоятельную практику как архитекторы или иногда как издатели архитектурных книг или журналов.

Помощь этим стартапам пришла в виде обширной системы государственных грантов, которая предоставляла субсидии молодым архитекторам на поездки, публикацию книг, проведение исследований или выполнение конкретных проектов. Этим занимались фонды Stimuleringsfonds Architectuur, Fonds voor de Beeldende Kunst, Vormgeving en Bouwkunst⁵. Система грантов рассматривала архитекторов в первую очередь как художников и, таким образом, давала полный карт-бланш в инновационности.

В начале 1990-х годов система грантов была расширена в рамках новой стратегии правительства Нидерландов, принявшего решение улучшить качество застроенной среды. Косвенно эта политика также укрепила институты поддержки архитектурных практик в формате творческого кластера, сложившегося в Роттердаме. Благодаря сильному влиянию Роттердама в правительстве в то время и активной архитектурной политике самого города, ключевые институты новой архитектурной политики – институт NAI, архитектурный фонд Stimuleringsfonds и Институт Берлаге – располагались именно там, а не в культурной столице – Амстердаме.

⁵ Kloosterman, R. C. (2008). Walls and bridges: knowledge spillover between 'superdutch' architectural firms. *Journal of Economic Geography*, 8(4), 545–563.

Традиция открытости нидерландской школы к экспериментам, начавшаяся еще в первой половине XX века, попала на благодатную почву: Нидерланды (и главным образом Роттердам) стали своего рода «свободным убежищем» для архитектурных экспериментов, открытым для новых идей вне всякой догматичности. Считается, что Рем Колхас был решающим фактором изменений, которые привели к росту популярности нидерландской архитектуры. В 1980 году Колхас решил перенести свою архитектурную практику из Лондона в Роттердам. Он действовал как первопроходец и новатор, использовавший свой талант для создания нового пути в рамках развивающейся структуры институтов. Именно Колхас стал признанным лидером школы после 1990 года, восхищая коллег концептуальным подходом, смелыми проектами, способом организации своей практики и ее международной ориентацией.

Те архитектурные бюро, которые сегодня работают в Роттердаме и Амстердаме, представляют собой, по сути, несколько поколений, объединенных сильной идеей. Первое поколение – архитекторы Koen van Velzen, Claus & Kahn, Erick van Egeraat, Mecanoo Architecten, Wiel Arets, UN Studio и, конечно же, OMA – основали свои фирмы в конце 1970-х и первой половине 1980-х годов. Многие представители второго поколения – например, MVRDV, Neutelings Riedijk, West 8, Meyer en Van Schooten – сначала работали в практиках первого поколения, а затем в конце 1980-х и начале 1990-х также основали свои собственные фирмы и получили международное признание. В настоящее время мы являемся свидетелями роста третьего поколения: например, Atelier Kempe-Thill, BAR architecten, DaF-Architecten, NL Architects, S333 и других, которые также выросли на этой почве.

Дания

Датская архитектурная политика была разработана в рамках трех последовательных правительственных программ (1994, 1996 и 2007). Последняя была утверждена министерством культуры в 2007 году и озаглавлена «Нация архитектуры Дании» (Arkitekturation Danmark)⁶.

Международный союз архитекторов (International Union of Architects) совместно с ЮНЕСКО выбрали Копенгаген столицей мировой архитектуры на 2023 год. Уже много лет Копенгаген – пионер среди создания самых инновационных архитектурных проектов: жилые объекты, переделанные из элеваторов и электростанций, офисные центры из цементных силосов, лыжная трасса на крыше мусоросжигательного завода и жилой дом, где до самого верхнего уровня проложена велосипедная дорожка. Архитектурный прорыв, который совершила Дания, стал возможен благодаря архитектурной политике, развивающей индустрию через междисциплинарный подход, который задействует на проектах урбанистов, социологов, строителей, инженеров, психологов, проектировщиков, консультантов-футурологов и т. д. Важная цель – не просто построить здание, но создать проект «в контексте», что означает связать его с историей и текущими потребностям горожан, с окружающей застройкой и социальными прогнозами на будущее. Такой

⁶ См.: <https://kum.dk/ministeriet/udgivelser/arkitekturation-danmark>

междисциплинарный подход во многом определяет и формат поддержки архитектуры: финансовую и профессиональную помощь отрасли оказывают самые разные фонды и объединения, профессиональные союзы и артели.

Глобально за разработку способов поддержки архитектуры в Дании отвечает министерство культуры, которое – через ряд профессиональных организаций – решает конкретные задачи отрасли.

Государственный фонд искусств Дании (Statens Kunstfond)

Под эгидой министерства культуры работает Государственный фонд искусств Дании – масштабная организация, задача которой – распространять искусство (в том числе архитектуру) среди широкой аудитории, продвигать его на международном уровне и содействовать молодым талантам на творческом пути. Поддержка оказывается более 6 тыс. проектам ежегодно. С помощью более чем 60 различных программ финансирования фонд продвигает и помогает реализовывать самые разные художественные проекты. В архитектурной сфере это:

- финансирование проектов, стремящихся расширить границы архитектуры. Предпочтение отдается работам/проектам/коллаборациям, демонстрирующим инновационное и этическое понимание роли архитектуры в обществе;
- распределение грантов на исследования архитектурного опыта и налаживание партнерских отношений за рубежом (поездки, стажировка, коллаборации);
- финансирование работ, касающихся поиска новых методов и подходов в архитектуре, экспериментальных проектов и идей, потенциально интересных для последующего тиражирования;
- финансирование поездок в архитектурную мастерскую Йорна Утзона на Майорке. Программа позволяет архитекторам и междисциплинарным группам развивать свой проект или работать над исследованием во вдохновляющей атмосфере единомышленников.

Примечательно, что максимального размера суммы, на которую соискатель может подавать заявление, нет. Комитет оценивает каждую отдельную заявку и принимает решение индивидуально по каждому проекту. Однако общее представление о финансовой структуре программы можно составить из следующих цифр:

- 59 % грантов, предоставленных в 2019 году, составляли менее 25 тыс. датских крон (примерно 3,3 тыс. евро);
- 82 % были менее 45 тыс. датских крон (около 6 тыс. евро);
- 96 % были менее 75 тыс. датских крон (приблизительно 10 тыс. евро).

В 2019 году комитет получил почти 1500 заявок на участие в программе, из которых 50 % получили гранты. В общей сложности из программы было распределено около 3,1 млн евро – около половины ежегодных средств комитета.

Среди профинансированных архитектурных проектов были: проведение архитектурной выставки, медиа-арт-проект, фотоэкспозиция, ряд строительных экспериментов, публикация книг, архитектурные поездки, работа международных архитектурных коллабораций и т. д.

Частные фонды, поддерживающие архитектуру

Помимо государственной поддержки, в Дании работает несколько частных фондов, которые направляют свободные средства на поддержку архитектуры и искусства. Самые крупные из них – это Danmarks Nationalbanks Jubilæumsfond, Realdania, Louis-Hansen Fonden, Nordea, Dreyers Fonden и др. Ежегодно каждый из них выделяет на архитектуру от 500 до 800 млн датских крон (до 100 млн евро). Притом что фонды дотируют серьезные суммы в архитектурную отрасль, они естественным образом сосредоточены на своих коммерческих целях и поэтому имеют ряд требований к тем проектам, которые поддерживают.

Один из последних проектов, которые, например, поддержал фонд Realdania, – создание более здорового климата в помещениях в экспериментальном ЖК в городе Хольстебро. Проект включает в себя реализацию трех домов, построенных по подобию лаборатории, где исследователи тестируют различные строительные стратегии и материалы для более здорового климата в помещении. В проекте участвует и ряд других инвесторов и застройщиков. В случае успешной реализации проекта не исключено, что фонд Realdania начнет реализацию проекта в более масштабном формате – уже как инвестор.

Фонд часто поддерживает междисциплинарные проекты. Например, проект в самом старом городе Дании – Рибе – под названием «Центр викингов», который является музеем и образовательным центром. Финансирование проекта составляет 3 млн датских крон.

Фонд Nordea поддерживает проект адаптации помещений бывшего солодового завода в датском Эбельтофте в молодежный центр. Здесь появятся полностью оборудованные репетиционные залы, танцевальные студии, концертная площадка, открытая рампа для катания на роликах и т. д. Молодежное сообщество существует вокруг этого места уже несколько лет, здесь даже проходил небольшой музыкальный фестиваль. При поддержке фонда Nordea в размере 5,2 млн датских крон молодежь получит актуальное пространство для творчества.

Многие фонды, помимо поддержки проектов, ежегодно распределяют до 10 млн датских крон в виде стипендий для студентов магистратуры и бакалавриата, которые учатся за границей.

Государственно-частное партнерство

Архитектура в Дании поддерживается в том числе через формат государственно-частного партнерства. Самым мощным коммерческим игроком в этой связке выступает фонд Realdania. В настоящий момент при непосредственной поддержке фонда работает два крупных архитектурных проекта. Так, Государственный фонд искусств Дании и частный фонд Realdania в 2019 году придумали «Новую лабораторию жилищного строительства» – проект, который создает пространство для экспериментов и позволяет по-новому взглянуть на датскую жилищную архитектуру. Климатические проблемы, нехватка ресурсов, новые форматы социальной жизни, в которой все больший процент занимают одинокие люди, – все это ставит новые вызовы перед архитекторами и девелоперами, которые должны переосмысливать пространство в соответствии с новыми социальными устоями и строить по-новому. Созданная лаборатория как раз намерена искать новые формы архитектуры. По сути, это – масштабный эксперимент, в результате которого будет разработано и протестировано несколько принципиально новых проектов, которые в случае успеха выйдут в тираж.

Все семь выбранных проектов получают профессиональную (помощь сообщества) и финансовую поддержку для выполнения «экспериментальных элементов», которые были в их заявке, но которые никогда еще не были реализованы. Фондом покрывается только часть затрат, и выбранные проекты должны быть реализованы на рыночных условиях, чтобы продемонстрировать в том числе и их финансовую жизнеспособность и востребованность. Оценка стоимости полученного результата и возможная оптимизация строительных решений рассматривается как важная часть реализации эксперимента. В процессе работы представители проектов будут регулярно встречаться с профессиональным сообществом для решения тех или иных профессиональных задач, получения консультаций, поиска решений.

Датский архитектурный центр

Еще одним масштабным проектом Государственного фонда искусств и фонда Realdania является Датский архитектурный центр (ДАЦ) – одна из ключевых в стране организаций, популяризирующих датскую архитектуру. Центр проводит архитектурные выставки, лекции, конференции. Но помимо образовательной функции, ДАЦ также занимается созданием масштабной базы с успешными реализованными проектами, которые были созданы молодыми, пока нигде не прозвучавшими бюро. Чтобы эти молодые таланты быстрее и проще выходили на архитектурный рынок, созданный каталог решений и проектов распространяется среди государственных и частных заказчиков (девелоперов, инвесторов, строителей, урбанистов и т. д.). Таким образом, Датский архитектурный центр фактически занимается маркетингом и продвижением молодых архитектурных специалистов, чтобы дать им дорогу в жизнь.

Поддержка архитектурной отрасли идет не только на финансовом, но и на методологическом, карьерном, образовательном уровне. Ключевую роль здесь играет Союз архитекторов и дизайнеров – профессиональная ассоциация в Дании, специализирующаяся на вопросах карьеры и трудовой жизни. Союз консультирует по вопросам оплаты труда, трудоустройства, увольнения и контрактов. Обеспечивает бесплатное развитие карьеры и карьерный коучинг для участников. Фактически организация является профсоюзом, который среди прочего единственный в своей отрасли имеет право на ведение коллективных переговоров с работодателями и чиновниками от лица всей архитектурной профессии.

Поддержкой архитекторов на идеологическом уровне занимается также Датская архитектурная ассоциация (Arkitektforeningen). Она предлагает своим членам профессиональные курсы и постоянные образовательные программы, внушительную сеть коллег со всей страны, а также специфические конференции, презентации и обучение, связанное с тем, как грамотно участвовать в архитектурных тендерах и конкурсах. Последние, кстати, вывешиваются на сайте ассоциации – в отдельном разделе.

Датские архитектурные компании (Danske Arkitektvirksomheder) – еще одна организация, помогающая своим членам юридическими консультациями по вопросам реализации проектов, работы с историческим наследием и т. д., она также дает большие скидки на страхование. Две последние организации помогают архитекторам верно трактовать нормативно-правовую базу, касающуюся архитектуры и строительных стандартов, в том числе для реализации нишевых проектов, например государственного социального жилья.

Франция

Надо отметить, что обе резолюции Евросоюза – «Качество архитектуры» (2001) и «Выводы Совета по архитектуре» (2008), – определяющие сегодняшнюю архитектурную повестку европейских стран, были одобрены во время председательства Франции в Совете ЕС, которая является одним из немногих государств-членов с архитектурной политикой, формализованной в форме закона об архитектуре⁷.

Первый документ, определяющий вектор развития в этом направлении – французский закон об архитектуре – появился еще в 1977 году. В 2015 году министр культуры Флер Пеллерен представила в Национальной ассамблее национальную архитектурную стратегию (National Architecture Strategy) в области архитектуры⁸. Цель стратегии состоит в том, чтобы изменить отношение общества к архитектуре и повысить роль архитекторов. Речь идет о том, чтобы сделать архитектуру ближе конечному потребителю, который не всегда до конца понимает, зачем вообще

⁷ Council conclusions on architecture: culture's contribution to sustainable development. OJ C 319, 13.12.2008, p. 13–14.

⁸ Accroître le rôle des architectes. URL: <http://www.culture.gouv.fr/Thematiques/Architecture/Strategie-nationale-pour-l-architecture>

привлекать архитектора к проекту. В стратегии подчеркивается важность информационно-просветительской работы, взаимодействия с местными администрациями, демонстрации вклада каждого архитектора и расширения сферы их влияния в новых областях, продвижения ноу-хау, а также экспорта национальной архитектуры на международном рынке как стабилизирующего фактора для корректировки уровня оплаты услуг в отрасли, демонстрации и продвижения молодых талантов, участия их в международных конкурсах и т. п.

Стратегия состоит из шести так называемых осей – по направлениям развития архитектурной культуры на основе образовательной, исследовательской деятельности и развития архитектурного бизнеса. Особо подчеркивается ось, связанная с архитектурными школами, которые признаются эпицентрами стратегии, а их кадры – движущей силой в развитии окружающей среды, дизайна, архитектурного образования страны в будущем. Квалифицированные университетские специалисты задействованы во многих задачах по повышению осведомленности, проведению различных мероприятий и межведомственному сотрудничеству.

В качестве одного из нововведений архитектурной политики стало создание статуса преподавателя-исследователя, который сохранил в себе академическую и профессиональную основу профессии, но смог расширить свою миссию за счет участия в научных исследованиях. Также в стратегии указывается на создание партнерских исследовательских отделов в тандеме с профессиональными и экономическими субъектами, что могло бы способствовать развитию учреждений и их большей узнаваемости.

Еще одна инновация заключалась в том, чтобы обеспечить архитектурные компании, имеющие исследовательские практики, докторантами, которые могли бы основывать свою работу на базе профессиональной практики в бюро. Предполагалось, чтобы четверть архитекторов-аспирантов (к 2020 году) была переведена в такие профессиональные компании для ведения исследований⁹.

Очевидно, что признание высокой роли архитектурных школ в общей стратегии говорит в пользу большой значимости как архитектурного образования, так и поддержки молодых архитекторов. Чтобы обеспечить молодым профессионалам в первые годы их карьеры доступ к реальному заказу, государство создает льготный доступ к участию в конкурсах.

Еще одним направлением является государственное лицензирование архитекторов для обеспечения надлежащего управления проектом. Определенный уровень квалификации и компетенций необходим для практики на территории Европейского союза.

Во французской национальной политике заложена и большая просветительская программа. Например, учреждение ежегодных Дней национальной архитектуры в

⁹ Yesipov, A. O., Myronenko, V. P., & Ivanova, N. V. (2020, August). Schools of architecture as an instrument of architectural policy on the examples of European countries. In IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (Vol. 907, No. 1, p. 012011). IOP Publishing.

октябре¹⁰. Министерство культуры приветствует сотрудничество с партнерами, которые желают принять участие в этом мероприятии: профессионалами, местными органами власти, ассоциациями, государственными учреждениями. Национальные дни архитектуры координируются Главным управлением наследия и проводятся в регионах местными управлениями. Они призваны активизировать архитектурные сети на национальном и региональном уровнях: Национальные школы архитектуры (ENSA), Национальный совет (CNOA) и региональные советы Ордена архитектуры (CROA), Советы по архитектуре, градостроительству и окружающей среде (CAUE) и т. д. Целью Дней национальной архитектуры является повышение осведомленности широкой общественности в отношении профессии и задач, которые решают современные архитекторы. Программа включает встречи и дебаты с деятелями архитектуры, посещение строительных площадок и прогулки по городу, технические и художественные выставки, образовательные семинары. Организуются посещения архитектурных бюро, кинопоказы и т. п.

Другая государственная программа под названием «Города и земли искусства и истории» предусматривает создание платформы для работы профессиональных сообществ, в том числе для реализации программы действий по приобщению молодежи к архитектуре и градостроительству, содействию популяризации профессии, повышению осведомленности об окружающей среде, проведению учебных мероприятий для муниципальных служащих, обогащению знаниями через общение с художниками и профессионалами, стимулированию творчества¹¹. По состоянию на май 2019 года программа включала 195 городов и земель искусства и истории.

Программа реализуется под руководством Центра архитектуры и наследия (CIAP), который выполняет функцию просветительского центра, площадки открытых дебатов с общественностью, места проведения открытых мероприятий для туристов. В рамках программы предусматривается финансовая и техническая поддержка со стороны министерства культуры и СМИ; задача профессиональных сообществ – привлечение квалифицированного персонала, утвержденного министерством (например, гида-лектора или координатора по вопросам наследия и т. п.).

Великобритания

Архитектурная политика Великобритании опирается на комплекс документов в рамках Основ государственной планировочной политики (The National Planning Policy Framework, NPPF), разработанных Департаментом по делам общин и местного самоуправления (Department for Communities and Local Government, публикуется с 2012 года)¹². В комплект документов входят «Национальное руководство по дизайну» (National Design Guide), «Национальные стандарты

¹⁰ См.: <https://journeesarchitecture.culture.gouv.fr/>

¹¹ См.: <https://www.pahcorrezeventadour.com/presentation/le-label/>

¹² National Design Guide. Planning practice guidance for beautiful, enduring and successful places. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/962113/National_design_guide.pdf

проектирования» (National Model Design Code) и «Методические рекомендации по проектированию» (Guidance Notes for Design Codes). Документы описывают экономические, экологические и социальные аспекты планировочной политики в Великобритании и касаются различных сфер, в том числе жилищного строительства, бизнеса, экономического развития, транспорта и окружающей среды.

Несколько разделов Основ государственной планировочной политики посвящены устойчивому строительству и в совокупности представляют собой позицию государства в отношении устойчивого градостроительного планирования. Согласно планировочной политике, проекты, отвечающие требованиям устойчивого строительства, должны иметь приоритет.

Кейс: Правительство Великобритании приглашает архитекторов к «формированию будущего» в профессии (август 2021)

Правительство Великобритании проводит исследование с целью модернизировать законодательство в архитектурной сфере, повысить разнообразие и «поддержать репутацию архитектурного сообщества Великобритании во всем мире». С этой целью был инициирован опрос архитекторов и профессионалов архитектурной сферы, который проводится на платформе Совета регистрации архитекторов (Architects Registration Board, ARB).

Чтобы создавать сообщества, где «люди могут действительно процветать и преуспевать», профессиональное сообщество и весь архитектурный сектор должны «смотреть в будущее, быть разнообразными и инновационными, подвергать сомнению сложившиеся мнения о формировании среды обитания и изменять всю страну посредством более совершенного дизайна»¹³. Исследование затрагивает вопросы образования, государственной регистрации архитекторов (Architects Registration Board), кадровой политики, законодательного регулирования архитектурной области.

Примеры вопросов:

- Столкнулись ли вы с препятствиями в процессе приобретения профессии архитектора?
- Считаете ли вы, что деятельность архитектора понятна и доступна людям вне профессии, например будущим студентам или профессионалам строительной области?
- Как, на ваш взгляд, можно повысить доступность профессии для людей из менее представленных слоев населения (в том числе с точки зрения социоэкономического статуса, пола, национальности и проч.)?
- Каковы, на ваш взгляд, причины, по которым студенты архитектурных вузов прерывают учебу и не получают диплом архитектора?

¹³ См.: <https://consult.communities.gov.uk/architects-regulation/call-for-evidence-architectural-review/>

- Существуют ли, по вашему мнению, препятствия для инноваций в архитектурной сфере? Если да, то что это за препятствия?
- Как часто на стадии проектирования и дизайна учитываются вопросы устойчивого развития, энергоэффективности, безопасности строительства? Насколько часто эти соображения оказываются учтены и внедрены в завершённом проекте?
- Считаете ли вы, что архитектурное образование включает достаточный объём взаимодействия с другими научными дисциплинами? Насколько важно такое взаимодействие? Какие дисциплины следует включить и с какой целью?
- Готовы ли вы принять участие в серии организованных департаментом рабочих групп для дальнейшего изучения поднятых вопросов? Какие именно темы вы хотели бы обсудить в рамках рабочих групп?

Исследование осуществляется на платформе consult.communities.gov.uk (Consultation hub), ресурсе Департамента по вопросам уровня жизни, жилищным условиям и сообществам (Department for Levelling Up, Housing and Communities) правительства Великобритании, на котором проводится анкетирование на различные темы).

1.2. Поддержка молодых архитекторов

Забота о продвижении молодых талантов является неотъемлемой частью национальной архитектурной политики.

В Дании и Норвегии для вовлечения начинающих карьеру архитекторов в закрытые конкурсы действует система под названием «стратегия шальной карты» (wild card strategy), когда к участию в закрытых конкурсах и рабочих группах приглашаются начинающие, не успевшие зарекомендовать себя архитектурные бюро. Благодаря господдержке начинающие бюро получают возможность участия в конкурсах наравне с именитыми компаниями – программа рассчитана на архитекторов моложе 40 лет. Как отмечается в одном из исследований архитектурной политики Дании (Integrated Urbanism. The Danish Architectural Policy, 2013), представители молодых архитектурных компаний видят множество преимуществ от участия в архитектурных конкурсах по системе wild card, несмотря на то что компенсация за участие в конкурсе покрывает от 0 до 30 % расходов на подготовку проекта. Среди этих преимуществ – новый опыт, обогащение портфолио, расширение круга профессионального общения, повышение узнаваемости в профессиональных кругах¹⁴.

¹⁴ Morandini A., Hadley B. (2013). Integrated Urbanism. The Danish Architectural Policy: integrating environmental, social, cultural and economic aspects to create sustainable, high-quality environments. *Travelling Scholarships Journal Series*. URL: https://www.architects.nsw.gov.au/download/BHTS/Integrated%20Urbanism_AnitaMorandini.pdf

В Дании архитекторов поддерживают не только в процессе реализации локальных проектов, но и когда они стремятся экспортировать свое творчество за рубеж. Для этих целей создана отдельная организация – Creative Denmark, некоммерческое государственно-частное партнерство, которое рассказывает о датской архитектуре и других датских творческих индустриях, продвигает их на международном уровне. О серьезности организации свидетельствует статус ее партнеров, а это – министерство промышленности, бизнеса и финансов, министерство иностранных дел, министерство культуры, Конфедерация датской промышленности, Датская торговая палата, фонд Realdania. Цель организации – поддерживать глобальный рост и экспорт датских решений и компетенций, включая архитектуру, дизайн интерьеров, коммуникационный дизайн, промышленный и стратегический дизайн и т. д.

Благодаря Creative Denmark, за последние 10 лет творческие индустрии Дании увеличили свой экспорт вдвое, а объем творческого экспорта превысил 100 млн крон в год. И потенциал по-прежнему огромен, поскольку глобальный спрос на креативные и долговечные решения выше, чем когда-либо.

Как организация помогает продвигать датские творческие индустрии? Через международные конференции и обучающие программы, проперти-туры и административную помощь локальным архитекторам для участия в международных архитектурных конкурсах, посредством тесного сотрудничества с международными партнерами и т. д. Датские архитекторы постоянно выигрывают крупные престижные конкурсы по всему миру. Хеннинг Ларсен спроектировал штаб-квартиру Siemens в Германии, компания Gehl разработала городское пространство для велосипедного движения в Нью-Йорке, 3XN спроектировало штаб-квартиру Олимпийского комитета в Швейцарии, а SEBRA сделала себе имя на проектах на Ближнем Востоке. По словам Томаса Буструпа, одного из партнеров Creative Denmark, это лишь небольшая часть недавних историй успеха датских архитекторов, и самая крупная из них – это, конечно, Vjarke Ingels Group, которая фактически выходит сегодня на межгалактический уровень: по заказу NASA она будет проектировать космическую конструктивную систему Olympus, которая потребуется для исследования и последующей колонизации Луны.

Лене Эсперсен, генеральный директор Danske Arkitektvirksomheder:

«Во многих других странах работа архитекторов останавливается на этапе проектирования, но у нас есть традиция участвовать в процессе до завершения реализации проекта и даже участвовать в его работе после, чтобы оптимизировать функционирование здания на основе поведения пользователей. Для этого требуются особые навыки, а это очень важно для клиента. Прогрессивное экологическое законодательство в Дании означает, что датские архитекторы пользуются большим спросом, в том числе в этом направлении. Вообще, в международной архитектуре существует жесткая конкуренция, но датские принципы дизайна в сочетании с социальной, экономической и экологической устойчивостью выводят местную архитектуру на качественно иной уровень».

Аналогичная инициатива по поддержке экспорта архитектурного опыта за рубеж имеет место и в Норвегии в рамках программы поддержки креативных отраслей, реализуемой министерством культуры совместно со структурами «Иновации Норвегии» (Innovation Norway) и «Архитектура и дизайн Норвегии» (Design and Architecture Norway – DOGA). Программа «Глобальная архитектура» (Architecture Go Global) призвана помочь архитектурным компаниям развивать бизнес за пределами страны. Ее цель – повысить конкурентоспособность норвежской архитектуры на международных рынках¹⁵.

Приведем также пример Нидерландов. Основным документом, регулирующим профессиональную деятельность архитекторов, является так называемый Architect Title Act (2010). Согласно поправкам в закон от 2015 года, только архитекторы с не менее чем двумя годами профессиональной практики имеют право на включение в Реестр архитекторов (Register of Architects), чтобы получить возможность вести профессиональную деятельность. В то же время в законе содержатся положения, требующие активной позиции со стороны практикующих архитекторов, чтобы обеспечить наличие достаточного количества подходящих мест и возможности для обучения в форме наставничества, предоставления рабочих мест недавним выпускникам архитектурных институтов.

Во Франции, для того чтобы привлечь заказы начинающим бюро, каждые два года при поддержке министерства культуры и коммуникаций издается специальный каталог – Albums des Jeunes Architectes. В него включаются специалисты младше 35 лет, которые за последние два года реализовали архитектурный или ландшафтный проект на территории Франции.

В США взаимодействию молодых специалистов с заказчиками помогает государственная программа поддержки Young Architects Program. В рамках данной инициативы создается база успешных проектов, выполненных и реализованных начинающими фирмами, с контактной информацией. Регулярно проводятся ярмарки вакансий, где заказчики и молодые архитекторы могут познакомиться лично. Программа реализуется в Нью-Йорке на базе Музея современного искусства (MoMA). Помимо работы с американскими бюро, музей ведет серию проектов с зарубежными культурными организациями в Риме, Стамбуле, Сантьяго, Сеуле. Результатом работы является создание международного каталога молодых архитекторов.

Также поддержку американским студентам-архитекторам оказывает American Institute of Architecture Students (AIAS) – независимая некоммерческая студенческая организация, занимающаяся предоставлением прогрессивных программ, информации и ресурсов для обучения и практики¹⁶.

¹⁵ См.: <https://doga.no/en/activities/internasjonalt/architecture-go-global/>

¹⁶ См.: <https://www.aias.org>

1.3. Архитектурные школы

Господдержка архитектурных школ выступает краеугольным камнем в развитии всей отрасли. Обладая материально-технической базой и высококвалифицированными кадрами, школы имеют огромный потенциал и ресурсы, чтобы быть связующим звеном между властями и населением в вопросах, связанных с архитектурной политикой. В европейских странах преобладают централизованные модели взаимодействия между культурой и государством и многоканальное финансирование сферы культуры недостаточно развито. Муниципальные власти берут на себя значительную ответственность и управляют большинством инструментов архитектурной политики. Значительно улучшить работу нижних звеньев власти и обеспечить прямое взаимодействие с населением в вопросах архитектуры помогают именно архитектурные школы, берущие на себя многие задачи, которые власти европейских стран ставят перед архитектурными сообществами.

Интеграция в госпрограммы позволяет университетам, сотрудникам и студентам повышать свою значимость в обществе, получать преференции и льготы от государства, а это, в свою очередь, помогает в продвижении архитектурного образования. Архитектурная политика стран ЕС активно содействует развитию ресурсной базы школ – как материальной, так и кадровой – при помощи системы грантов и конкурсов для студентов-архитекторов. Эта система предоставляет им возможность работать вместе с профессионалами в других областях, учиться на их опыте, оказывает выпускникам помощь в трудоустройстве, организует образовательные мероприятия для широкой общественности, которые проводят квалифицированные преподаватели.

Архитектурная политика многих стран ЕС предполагает использование преимуществ Европейского союза для развития потенциала студентов, содействуют тому, чтобы национальные архитектурные школы были конкурентоспособны на мировом рынке. Благодаря ориентации на лучшие практики и возможности учиться у топовых архитекторов, многие европейские архвузы заслужили славу кузницы звездных кадров. Например, нидерландская школа Architectural Association выпустила сразу трех притцкеровских лауреатов – Заху Хадид, Ричарда Роджерса и Рема Колхаса. Здесь также учились Дениз Скотт-Браун, Питер Кук, Стивен Холл, Джон Поусон и др.

Дания

Архитектурная политика Дании уделяет особое внимание развитию архитектурных школ. Их основа скорее общехудожественная, и учреждения рассматриваются не только как образовательные, но и как культурные институции, качество образования в которых гарантирует топовые позиции датских архитектурных специалистов в мире. Высшие учебные заведения часто организуют выставки, международные лекции, конференции, открытые для широкой аудитории.

Важно, что образование и научные исследования в школах Дании проводятся в тесном сотрудничестве с практикующими архитекторами и корректируются в соответствии с потребностями отрасли. Вовлечение практиков в качественное развитие университетов происходит, в частности, в формате консультативных советов, тесно связанных с управлением школами. Членами таких советов должны быть ведущие архитектурные фирмы, включающие международных архитекторов. В их обязанности входит предоставление консультаций по вопросам развития школ ректорам и министру образования. Это дает значительный потенциал датскому архитектурному образованию, его конкурентоспособности и привлекательности на международном уровне.

Профессиональное архитектурное образование в Дании можно получить в одной из трех школ:

- Архитектурной школе Орхуса (aarch.dk),
- Королевской академии Копенгагена (kglakademi.dk),
- Университете Ольборга (www.aau.dk/uddannelser/kandidat/architecture-civil).

Таким образом, основная «сертификация» архитекторов проходит через бакалавриат или магистратуру. Но впоследствии можно пройти дополнительные программы обучения, курсы повышения квалификации, обучение по реализации нишевых проектов, в том числе через профессиональные организации и объединения и т. д. Для всех участников образовательного процесса в архитектуре ежегодно организуется международная конференция Architecture and Urban Space.

Для молодых специалистов в стране действуют самые разные программы поддержки: от системы грантов фонда Realdania до участия в проектах Государственного фонда искусств и Датского архитектурного центра. Кроме того, с целью снижения рисков ведения проекта при недостатке опыта эффективно работает институт профессиональных консультантов в области проектирования и строительства.

Архитектурные школы тоже не стоят от этого процесса в стороне. В конце прошлого года Королевская академия в Копенгагене, Архитектурная школа в Орхусе совместно с «Датской лабораторией городского планирования» инициировали проект «Планы на будущее». Проект подразумевает участие выпускников архитектурных школ в работе муниципалитетов по таким вопросам, как эффективное городское планирование, проектирование зданий с учетом проблем климата и экологической устойчивости. Программа, по задумке создателей, дает муниципалитетам свежую кровь в лице молодых экспертов, которые горят профессией, могут мыслить нестандартно, междисциплинарно и тем самым успешно решать профессиональные задачи.

Кристин Лет Юул, проректор архитектурной школы в Орхусе:

«В муниципалитетах у вчерашних студентов будет возможность проявить свой профессионализм и помочь повлиять на основные повестки дня. Но мы хотим, чтобы еще больше студентов-архитекторов и молодых архитекторов участвовали в городском и ландшафтном развитии муниципалитетов, где окружающая среда и социальная устойчивость ничуть не менее важны, чем собственно архитектура зданий».

Одной из особенностей датского опыта являются различные центры архитектуры и строительства, в задачи которых входит налаживание партнерских отношений между архитектурными школами и коммерческим сектором. Например, Центр индустриальной архитектуры при Королевской Датской Академии изящных искусств (CINARK) специализируется на образовании и исследованиях в области промышленной архитектуры и стремится налаживать сотрудничество со сторонами в строительном секторе. Тематика исследований центра включает внедрение процесса проектирования в промышленную практику, строительные системы, массовую кастомизацию в архитектуре и архитектурный потенциал различных строительных материалов, строительные технологии, промышленную архитектуру в контексте устойчивого развития, важность новых цифровых технологий в процессе проектирования и т. д.¹⁷

Нидерланды

Многие руководители нидерландских бюро имеют опыт преподавания в архитектурных школах и часто совмещают образовательную деятельность с практикой. Молодым архитекторам преподавательская работа помогает устояться на первом трудном этапе в качестве руководителя независимой практики. Более авторитетным специалистам преподавание позволяет выражать свои передовые взгляды, чтобы найти новых, талантливых и подходящих для их идей сотрудников собственной практики, а также познакомиться с другими преподавателями, поддерживать связь с новыми взглядами и направлениями в архитектуре.

Так, возвращаясь к примеру архитектурного кластера в Роттердаме, нужно отметить, что близость с ведущими учебными заведениями стала стратегическим источником новых знаний и высококвалифицированного персонала, который поступал непосредственно из научно-исследовательских институтов в частные. К примеру, архитектурный факультет Делфтского технического университета, расположенный недалеко от Роттердама, многими рассматривался как необходимое начальное условие для формирования Роттердамской школы. Рем Колхас и множество других архитекторов его поколения преподавали именно в Делфте. Еще один центр знаний – это Институт Берлаге, базирующийся в Роттердаме, откуда в местные архитектурные бюро поступает большой процент студентов, приехавших на учебу из-за рубежа. Конференции и лекции, организованные институтом, считаются очень

¹⁷ См.: <https://royaldanishacademy.com/cinark-center-industrialised-architecture>

важными не только для того, чтобы послушать известных нидерландских и зарубежных архитекторов, но и встретиться друг с другом и обменяться информацией о том, кто силен в архитектурном дизайне. То же самое говорится и о лекциях NAI. Таким образом, эти институты выступают центрами неформальных творческих сетей выпускников и начинающих практиков, способствуют формированию и поддержанию особого творческого климата, что важно для молодых фирм.

В Германии, где профессия в области планирования и строительства является одной из самых популярных и востребованных, инициативы в области архитектурного образования исходят от Федеральной палаты архитекторов, благодаря которой, например, была запущена инициатива Architektur macht Schule («Архитектура в школах»)¹⁸.

Бельгия активно развивает программы международного сотрудничества на уровне отдельных университетов, в том числе в форме лекций, проводимых приглашенными архитекторами в университетах. Сотрудничество ведется также в области непрерывного образования, программ стажировок и сертификации дипломов по архитектуре в других государствах – членах ЕС, чтобы предоставить студентам возможность учиться у практикующих архитекторов, иногда мирового класса¹⁹.

В некоторых европейских университетах оказывается поддержка развития карьеры архитекторов в науке. Так, например, в швейцарском ETH Zurich успешно проводятся исследования в области цифровых строительных технологий, на базе лабораторий создаются полномасштабные проектные прототипы²⁰. Помимо исследований и преподавания компетенция ETH Zurich распространяется на коммерческую эксплуатацию результатов исследований.

В Австрии с 2010 года реализуется программа архитектурного образования для молодежи (Association Initiative Baukulturvermittlung für junge Menschen). Идея заключается в создании ассоциации, координирующей работу архитектурного сообщества, преподавателей, независимых образовательных организаций, мастер-классов, экскурсий для молодого поколения²¹.

1.4. Грантовые системы, стипендии и другие виды субсидирования проектов в сфере архитектуры и градостроительства

США

¹⁸ См.: <https://www.architektur-macht-schule.de/>

¹⁹ См.: <https://ordredesarchitectes.be/>

²⁰ См.: <https://ethz.ch/de.html>

²¹ См.: <https://www.bink.at/>

Американский институт архитекторов (AIA) более 10 лет ведет программу AIA Upjohn Research Initiative, поддерживающую исследовательские проекты в области дизайна и расширения знаний в сфере архитектуры, строительства и устойчивого развития. В год AIA выдается до шести грантов размером от 15 тыс. до 30 тыс. долларов²².

Еще один проект по финансированию исследований в сфере архитектуры, а также поощрению талантливых молодых архитекторов – награда «Стипендиат Стивдмана» (Steedman Fellowship). Это одна из самых старых и престижных премий для молодых специалистов в США. Раз в два года выделяется грант размером в 75 тыс. долларов для проведения исследования на тему того, как архитектура может внести вклад в решение глобальных проблем современности. К участию в конкурсе на получение гранта приглашаются молодые дипломированные архитекторы со всего мира. Предложившие наиболее интересные идеи для исследования и план его реализации получают грант на проведение исследования, в том числе на целевые поездки в различные страны мира. Стипендия учреждена в 1926 году, ее курирует Школа дизайна и визуальных искусств Сэма Фокса (Sam Fox School of Design & Visual Arts) при Университете Вашингтона в Сент-Луисе (Washington University in St. Louis) совместно с подразделением Американского института архитекторов (AIA) в Сент-Луисе. Цель стипендии – продвижение креативных идей в сфере проектирования, а также поощрение межкультурного обмена опытом и знаниями²³.

В США также действует программа поддержки гуманитарных проектов, реализуемая национальным гуманитарным фондом США (National Endowment for the Humanities, NEH) – независимым федеральным агентством, сформированным в 1965 году. Фонд финансируется за счет как государственных, так и частных средств и занимается поддержкой гуманитарных проектов различной направленности. С 2018 года фонд ежегодно объявляет прием заявок от организаций в рамках программы партнерских субсидий Challenge Grants program, которая направлена на развитие инфраструктуры, связанной с гуманитарными проектами. Цель программы – увеличение доступности исторических, культурных и образовательных ресурсов для всех американцев. Среди примеров – грант в 750 тыс. долларов на строительство нового центра культуры и искусств в городе Джуно, штат Аляска, 250 тыс. долларов на проектирование и строительство нового Еврейского музея в Вашингтоне, округ Колумбия, а также долевая субсидия в 500 тыс. долларов на проектирование и первую фазу строительства Комплекса культурного наследия коренных американцев и первопоселенцев в Сент-Игнасе, штат Мичиган²⁴.

Анна Урнова, генеральный директор Московского центра урбанистики

²² См.: <https://www.aia.org/pages/11911-aia-upjohn-research-initiative-grant>

²³ См.: <https://www.e-flux.com/announcements/415280/2021-steedman-fellowship-disruption/>

²⁴ См.: https://www.architectmagazine.com/practice/neh-awards-13-million-in-infrastructure-and-capacity-building-challenge-grants_o

«Если в целом говорить о креативных идеях, то в США очень развита поддержка со стороны частных фондов. Такие нон-профиты, как, например, Streets4people, финансируют проекты по развитию городской среды, помощи малому бизнесу, проведению мероприятий, помогают делать тактический урбанизм²⁵ В чем же выгода, если проект не принесет монетизацию? Благотворительность в Штатах дает огромный налоговый вычет. Если в России при незначительной сумме вычета вообще неважно, сколько ты пожертвовал, то американский вычет идет на всю сумму – и тебе выгодно. Это очень мощный институт поддержки.

В финансировании разных идей и креативных проектов, мне кажется, важен и социокультурный климат – в США нет своего культурного кода, в отличие от Европы, и это в целом огромная история экспериментирования: все новое активно приветствуется и втекает в это развитие. Здесь главное, определиться, с какой идеей и в какой фонд ты придешь, соотносить свой проект с его миссией и целью, и тогда можно рассчитывать на весомую финансовую поддержку.

Еще один источник преференций для молодых и креативных – это лаборатории на базе университетов. История urban labs достаточно хорошо финансируется и донатит на самые разные исследования и проекты. При этом девяносто процентов американских вузов – частные, и деньги на благотворительность в основном дают те, кто там учились. Это твой вклад обратно в свою альма матер. Ты можешь сделать этот вклад, и здание назовут твоим именем. Поэтому у американских вузов всегда большое alumni-сообщество – твоя задача помочь тем, кто здесь учится, и вернуть вклад назад. Образование стоит дорого, 100–200 тыс. долларов в год, и американцы до пожилых лет могут быть в университетских кредитах.

Наконец, в США развиты государственные частные программы для планировщиков, которые реализуются городскими комитетами. Например, Department of City Planning (DCP) в Нью-Йорке выпускает большое количество качественных мануалов: как сделать улицу для велосипедистов, как использовать первые этажи, как создать общественное пространство на две тысячи человек, как разработать школьный парк... И у них есть совместные программы с магистратурами на базе ряда университетов и программы городских практик».

Австрия

Программы по субсидированию образования в Австрии реализует министерство образования, науки и исследований (Federal Ministry of Education, Science and Research, BMBWF). Так, программа TISCHEStipendien предоставляет молодым архитекторам возможность пройти полугодовую стажировку в ведущих зарубежных архитектурных студиях. Участников программы выбирают по результатам конкурса.

²⁵ <https://smartnet.niua.org/indiastreetchallenge/>

Программа проектных стипендий для архитекторов с опытом работы (Margarethe Schütte-Lihotzky Projektstipendien) предоставляет проектное финансирование для участия практикующих архитекторов в экспериментальных проектах.

Также стипендии и субсидии для студентов-архитекторов и начинающих архитектурных бюро распределяет Австрийское общество архитектуры (ÖGFA) – сообщество экспертов численностью более 400 человек. ÖGFA поддерживает научные исследования и общественное обсуждение градостроительной практики, развивает и поощряет архитектурную критику и проч.²⁶

Великобритания

В Великобритании реализуется ряд программ, предоставляющих гранты и стипендии для обучения. Государственная стипендиальная программа Chevening предлагает возможность пройти курс обучения или выполнить краткосрочную исследовательскую работу в Великобритании. Программа «позволяет будущим лидерам учиться в Великобритании и стать частью международного сообщества профессионалов, меняющих мир к лучшему». Архитектура и градостроительство входят в приоритетные направления данной программы²⁷.

Стипендиальная программа Фонда Хилла (Hill Foundation) предоставляет студентам со всего мира с выдающейся успеваемостью гранты на получение магистерской или докторской степени или проведение исследований в Оксфордском университете. Программа поддерживает обучение на разнообразных курсах, стипендии покрывают все необходимые затраты на образование, в том числе ежегодную плату за обучение в университете²⁸.

Германия

В Германии функционирует служба академических обменов (Deutscher Akademischer Austauschdienst, DAAD), предлагающая стипендии выпускникам вузов со всего мира, которые хотят продолжить свое образование в Германии²⁹. Служба предоставляет гранты для последиplomного обучения зарубежных архитекторов в государственных университетах Германии. DAAD имеет филиалы и ведет работу по академическому обмену в ряде стран мира, в том числе и в России.

Австралия

Финансовая поддержка важна не только для студентов архитектурных вузов, но и для компаний, предоставляющих возможности практики начинающим специалистам. Так, в 2021 году Австралийский институт архитекторов обратился к

²⁶ См.: <https://oegfa.at/>

²⁷ См.: <https://www.chevening.org/about/>

²⁸ См.: <http://www.hillfoundation.org.uk>

²⁹ См.: <https://www.daad.de/de/>

правительству с предложением увеличить субсидии для компаний, принимающих на работу выпускников архитектурных школ. Инициатива призвана поддержать молодых специалистов, столкнувшихся со снижением количества вакансий в результате пандемии COVID-19. По словам Билла Кротириаса, президента отделения Австралийского института архитекторов в штате Виктория, процесс обучения в сфере архитектуры требует больших затрат времени и сил: после получения степени магистра выпускники должны не менее 3300 часов посвятить «контролируемой практике» – работе в качестве стажера под руководством опытных архитекторов, прежде чем они смогут сдать государственные экзамены и получить регистрацию как профессиональные архитекторы. Поэтому важно выделить дополнительные субсидии для компаний, принимающих на работу выпускников³⁰.

Китай

Чтобы решить проблему нехватки квалифицированных кадров, правительство Китая инициировало ряд программ, финансирующих обучение китайских студентов за рубежом. Стипендии выделяет специальная структура «Совет Китая по стипендиям» (China Scholarship Council), аффилированная с министерством образования Китая. Одна из программ финансирует обучение китайских студентов в архитектурных вузах за рубежом. Цель программы – привлечение в отрасль специалистов с международным образованием³¹.

Нидерланды

Институт Берлаге ежегодно выделяет стипендию выдающимся выпускникам вузов Нидерландов для прохождения последипломной программы в области архитектуры и градостроительства продолжительностью в полтора года (Berlage Master of Science in Architecture and Urban Design)³².

Немаловажным аспектом привлекательности работы в сфере архитектуры является финансовая поддержка профессионалов после окончания практики. Так, в Нидерландах функционирует Пенсионный фонд для архитекторов (Pensioenfonds voor de Architectenbureaus), который формируется из отчислений из заработной платы сотрудников архитектурных компаний. Каждый сотрудник архкомпаний в Нидерландах автоматически становится участником пенсионной схемы и по достижении пенсионного возраста получает прибавку к обычной государственной пенсии (AOW). Общий объем пенсионного фонда для архитекторов Нидерландов составляет более 4 млн евро³³.

³⁰ См.: <https://www.architectureanddesign.com.au/news/aia-pleads-government-for-architect-subsidies#:~:text=The%20Australian%20Institute%20of%20Architects,wake%20of%20the%20COVID%2D19>

³¹ См.: <https://www.chinesescholarshipcouncil.com/>

³² См.: <https://www.tudelft.nl/2021/bk/apply-now-for-the-2021-berlage-dutch-scholarship>

³³ См.: <https://www.architectenpensioen.nl/english/>

В 2013 году в Нидерландах был учрежден «Фонд креативных индустрий» (Stimuleringsfonds Creatieve Industrie). Ежегодно Фонд поддерживает сотни проектов в различных сферах внутри страны и за ее пределами, связанных с архитектурой, дизайном, модой и цифровой культурой. В оценке заявок на гранты принимает участие более 100 экспертов из различных областей знаний. Фонд финансируется министерством образования, культуры и науки Нидерландов (OCW), а также получает средства от министерства иностранных дел (BuZa) и министерства культуры и окружающей среды (IenM). Цель фонда – поддержка талантливых специалистов, повышение качества дизайна в различных областях, поощрение экспериментов, дискуссий, исследований и междисциплинарного взаимодействия. В сфере архитектуры субсидируются проекты ландшафтного дизайна, градостроительного проектирования, дизайна интерьеров и проч. В 2019 году было удовлетворено 752 заявки из 1741 поданной заявки (43 %), общая сумма выданных грантов составила 16,1 млн евро³⁴.

Дарья Наугольнова, сооснователь бюро VISOTA, выпускница и преподаватель Амстердамской академии архитектуры (De Academie van Bouwkunst Amsterdam), руководитель исследовательской программы «Идентичность в типовой», посвященной системе советских домов и дворцов культуры:

«Государственный фонд Stimuleringsfonds Creatieve Industrie поддержал наше исследование "Идентичность в типовом" трижды. Первую часть гранта нам дали на то, чтобы мы просто оформили наш проект и окончательно сформулировали, что мы хотим. Следующую часть мы потратили в основном на производство книги, над ней работала команда из пятнадцати человек. И сейчас нам дали третью фазу гранта, которую мы потратили на анимационный фильм.

Мы подавали на грант в рамках программы, посвященной созданию устойчивого общества посредством дизайна, – она была для Турции, Марокко, Египта и России. Зачем Нидерландам это нужно? Они достигают двух целей. Первая – они действительно интересуются новыми типологиями, потому что в Нидерландах все исследовано-переисследовано, здесь безумное количество архитекторов и research-проектов, и они считают важным инвестировать в эксперименты. Нидерландцы постоянно учатся у других стран, они не пережевывают все по сто раз и ищут новые источники. Четыре страны, которые были задействованы в этой грантовой программе, представляли интерес с точки зрения инвестиций в локальные сообщества как драйвер развития экономики и креатива. Учитывая, что иммигрантов из Турции или Марокко в Нидерландах очень много, они таким образом стремятся улучшить ситуацию комплексно.

Почему еще фонд поддержал это исследование – думаю, поскольку самой типологии ДК нигде в мире больше нет, тогда как сами нидерландские архитекторы сейчас находятся в активном поиске формата мультикультурных центров, где люди разных национальностей обмениваются культурными благами. Если посмотреть на студенческие проекты в нашей академии на эту тему, то какой-то конкретной

³⁴ См: <https://stimuleringsfonds.nl/en/>

формулировки, что это должно быть, пока нет. Когда мы стали рассказывать про нашу типологию, мы сформулировали это как центр устойчивого сообщества в каждом районе, как созидательный досуг, превентивная мера для решения социальных проблем, – и им это понравилось.

Вокруг темы развития креативной экономики, раскрытия потенциала каждого человека и создания соответствующих пространств сейчас в Нидерландах ведется множество всевозможных проектов. Это т. н. colaboratory, мастерские, ателье, где можно послушать какие-то лекции, самому почитать. Нидерландцам это близко – здесь колоссального качества профессиональный нетворкинг. Если посмотреть на сам процесс образования, то здесь студенты – это главные персонажи. Когда я сама начала учиться, меня это потрясло, до такой степени там развито глубочайшее уважение к студентам, вокруг которых все остальные – преподаватели, профессура – только обслуживающий персонал, проводники информации...».

1.5. Архитектурные конкурсы

1.5.1. Конкурсы и национальная политика

Конкурсы широко используются за рубежом как эффективный инструмент, поощряющий творчество, конкурентоспособность и взаимодействие компаний. Архитектурная политика европейских стран демонстрирует заинтересованность в использовании конкурсов как инструмента влияния на достижение заявленных целей. Так, Архитектурный совет Европы (Architects' Council of Europe, ACE) разработал рекомендации для проведения конкурсов. На сайте Совета представлен комплект документов, включая правила составления технического задания для конкурса, правила проведения и основополагающие принципы, в том числе по участию общественности в оценке конкурсных проектов³⁵.

На фоне глобальной конкуренции национальные конкурсы рассматриваются как средство обновления архитектурной политики, повышения качества и развития рынка. Так, в принятых национальных программах европейских стран в области архитектуры и проектирования правительство поощряет государственный сектор использовать открытые конкурсы в качестве инструмента выполнения основных задач муниципального строительства.

Дания

Одной из целей архитектурной политики Дании является создание хороших условий для дальнейшего развития и обновления архитектуры, и соревнования рассматриваются как предпосылка для роста и развития. В то же время указывается

³⁵ См.: <https://www.ace-cae.eu/practice-of-the-profession/architectural-design-competitions-adc/policy-positions/>

и на негативные аспекты открытых конкурсов. Во-первых, они требуют достаточных ресурсов от организатора и участников. Так, только победители могут получить оплату/компенсацию за конкурсный проект, тогда как остальные участники должны работать безвозмездно. Во-вторых, и заказчики зачастую чувствуют себя неуверенно в своем выборе, потому что заявки подаются анонимно, а связь между оператором и конкурсантами запрещена условиями конкурса. По этой причине в Дании все чаще предпочитают закрытые формы конкурсов с приглашением участников.

Продвижением конкурентной среды занимается, в частности, уже упомянутый Датский архитектурный центр (ДАС). Его работа по запуску информационных кампаний и подготовке ряда конкретных процедур по продвижению конкурсов нацелена на расширение доступа к рынку архитектурных услуг для растущего поколения молодых фирм. Так, ДАС, например, работает над тем, чтобы установить более объективные требования на конкурсах, которые не будут отсекают молодые компании (к примеру, в форме «диких карт», о которых мы писали выше).

Нидерланды

В нидерландской архитектурной школе участие в конкурсах молодых сотрудников бюро не только разрешается работодателем, но еще и поощряется. Победа в соревнованиях зачастую означает зеленый свет для создания собственной фирмы³⁶. В этом молодым архитекторам также помогают их старшие наставники. Эти межпоколенческие мосты для передачи знаний, воплощенных в стартапах, в Нидерландах развиты намного сильнее, чем, например, между компаниями одного поколения. Таким образом, конкурсы дизайна формируют важное звено в системе высокорелексивной голландской архитектуры, не только за счет объединения различных игроков, но и за счет создания ключевого механизма для воспроизводства фирм с сильной идеей и их собственной местной культурой.

Финляндия

Еще в первой программе финской архитектурной политики, которая была опубликована в 1998 году (в 2019 году министерство образования и культуры назначило рабочую группу для подготовки новой программы Aroli20), подчеркивалось, что архитектурные конкурсы способствуют инновациям, стимулируют строительный сектор и обновляют архитектуру, а также являются бесплатной формой обучения и открывают возможности для новых планировщиков. Большое количество решений, представленных на конкурсах, облегчает людям обсуждение альтернативных возможностей для развития окружающей среды.

³⁶ Kloosterman, R. C. (2008). Walls and bridges: knowledge spillover between 'superdutch' architectural firms. *Journal of Economic Geography*, 8 (4), 545–563.

Успехи Финляндии на международных архитектурных конкурсах признаются важным каналом продвижения финских ноу-хау и культуры³⁷.

Норвегия

В Норвегии промоутированием архитектурных конкурсов занимается национальная архитектурная ассоциация (National Association of Norwegian Architects (NAL))³⁸. Приоритет конкурсного проектирования изложен и в программе архитектурной политики. В частности, утверждается, что там, где требуется особенно высокий уровень эстетического качества, предпочтительна форма открытых конкурсов проектов с привлечением пула консультантов³⁹. Такие же открытые конкурсы должны быть и для проектов муниципального строительства. Также оговаривается, что молодым архитекторам следует предоставить возможность участвовать в конкурсах по приглашению.

1.5.2. Провайдеры архитектурных конкурсов

Профессиональная подготовка конкурса включает множество задач – разработку единых стандартов, подготовку брифа, подбор жюри и многое другое. Организации, берущие на себя эти задачи, выполняют также важную функцию соединения заказчика с архитектором, являясь посредником между инициатором проекта и сообществом архитекторов и других специалистов творческой сферы. Проведение открытых конкурсов силами профессиональных провайдеров – важная часть поддержки молодых архитекторов в начале их карьеры. Открытые конкурсы дают равные шансы как опытным, так и начинающим архитектурным бюро принять участие в проектировании и реализации интересных проектов, нередко весьма масштабных и социально значимых.

Далеко не все победившие в конкурсе проекты доходят до стадии физического воплощения, и это может быть фактором разочарования для представителей творческой архитектурной сферы. Утешением в таких случаях должен служить призовой фонд конкурса, а также полученный опыт, признание профессионального сообщества и освещение в прессе, что особенно важно для молодых архитектурных бюро. Впрочем, в ряде случаев конкурсы позиционируются как «конкурсы идей» (в противоположность «конкурсам проектов») – в этом случае речь идет об экспериментальных задачах, призванных расширить границы креативности и не предполагающих физической реализации в ближайшей перспективе. Рассмотрим несколько примеров конкурсных провайдеров:

³⁷ См.: <https://archinfo.fi/arkkitehtuuripolitiikka/apoli2020/>

³⁸ См.: <https://www.arkitektur.no/english/>

³⁹ Rönn, M., & Kazemian, R. (2009). From Architectural Policies to Implementations of Architectural Competitions. *Wettbewerbe aktuell*, 3.

YAC – конкурсы для молодых архитекторов

Ассоциация Young Architects Competitions (YAC) была организована в 2013 году по инициативе трех молодых инженеров при поддержке Университета Болоньи, Италия⁴⁰. Впоследствии были заключены соглашения с факультетом архитектуры университета Ла Сапиенца в Риме и национальным университетом Литораль в Санта-Фе, Аргентина, а также меморандум с Агентством управления государственным имуществом Италии (Agenzia del Demanio). Ассоциация организует конкурсы по заказу крупных компаний и администраций городов. Среди примеров:

- дорожные монументы для Lamborghini (2016);
- штаб-квартира для корпорации FITT Group (2021);
- развлекательный центр в центре Детройта, штат Мичиган, США, по заказу Manni Group и Sterling Group (2020);
- испытательный центр проекта Hyperloop – вакуумного поезда – Hyperloop Desert Campus в пустыне неподалеку от Лас-Вегаса, Невада, США (2020);
- «Холм искусств» (Hill of the Arts) – отель-резиденция и центр перформансов на территории Виллы Савой, Пуасси, Франция. Заказчик – Unipol I Urban Up (2020).

Предлагая конкурсантам решать нестандартные задачи («конкурсы идей»), YAC стремится «поощрять размышления о физических пространствах для человеческой деятельности, которые с каждым днем становятся все более непредсказуемыми и динамичными». Вторая заявленная задача ассоциации – поощрение креативности молодых дизайнеров, лучшие из которых получают награду в виде денежной премии и публикаций в прессе.

В 2018 году была создана YACademy – школа дополнительного образования для молодых архитекторов, предлагающая различные программы и курсы, разработанные совместно с ведущими международными архитектурными бюро и преподавателями архитектурных вузов.

RIBA Competition

Еще один пример провайдера архитектурных конкурсов – RIBA Competition – подразделение Королевского института британских архитекторов (RIBA)⁴¹. Это один из самых авторитетных организаторов архитектурных конкурсов в Европе с более чем 65-летним опытом. Ежегодно проводится 10-15 конкурсов, проектируются общественные пространства, университеты, музеи, мемориалы и многое другое. Заказчиками выступают как городские власти, так и частные компании. Разработаны подробные руководства для участников и для заказчиков конкурса. Работе с заказчиком уделяется особенное внимание – инициаторам

⁴⁰ См.: www.youngarchitectscompetitions.com

⁴¹ См.: www.architecture.com/awards-and-competitions-landing-page/competitions-landing-page

конкурсов оказывается помощь в составлении технического задания, определении идеологии проекта и обязательств, которые берет на себя заказчик конкурса.

Bee Breeders – платформа организаторов конкурсов

Bee Breeders («Пчеловоды») – международная интернет-площадка, зарегистрированная в округе Лай Чи Кок на полуострове Цзюлун в Гонконге. Это интернациональная команда представителей строительной и архитектурной областей, которая занимается организацией архитектурных конкурсов, фокусируясь на поощрении и продвижении прогрессивных идей. На платформе постоянно публикуются открытые конкурсы на лучший проект, идею или эссе на архитектурную тему. Большинство конкурсов содержат в себе социально значимую идею и призваны внести вклад в решение одной из глобальных проблем: жилищный кризис, кризис перенаселенности, экологический кризис и многие другие. Среди категорий и примеров конкурсов:

- объекты малой архитектуры (Small Scale Architecture Appreciation Movement): проект модульного дома, хижина для медитаций в Новой Зеландии, горный йога-центр в Португалии, ежегодный конкурс на идею микродома (MICRONOME) и даже конкурс дизайна дома для птиц, который призван привлечь внимание к глобальному экологическому кризису;
- объекты среднего размера: «Винный отель» в Монте д'Ойро, конкурс идей для проекта хосписа, Музей вулканов в Исландии;
- крупномасштабная архитектура: регулярная серия конкурсов проектов доступного жилья (Bee Breeders' Affordable Housing competition), ежегодный конкурс проектов небоскребов (SKYHIVE Skyscraper Challenge).

Многие конкурсы идей и проектов проводятся совместно с платформой ARCHHIVE BOOKS, выпускающей тематические издания, в которых публикуются проекты и эссе победивших в конкурсах: «Что такое малая архитектура» (What is Small-Scale Architecture?), «Что такое доступное жилье?» (What is Affordable Housing?), «Что такое устойчивая архитектура?» (What is Sustainable Architecture?)⁴².

1.5.3. Подборка самых значимых конкурсов для молодых архитекторов

У международных архитектурных конкурсов много специализаций. Многие конкурсы проводятся специально с расчетом на начинающих архитекторов, в том числе студентов.

⁴² См.: www.archhivebooks.com

«120 часов»⁴³

Уникальный международный проект 120 HOURS, организованный в 2010 году тремя студентами Школы архитектуры и дизайна Осло, предоставляет будущим архитекторам возможность проявить себя в одном из самых необычных конкурсов. Это состязание, в котором на решение задачи студентам отводится всего 120 часов. Проект должен быть представлен на двух страницах формата А3.

Задания для конкурса касаются социально значимых проектов в сфере экологии, образования, экономики развивающихся стран и т. д. Конкурсные задачи включают как реальные проекты для последующей реализации (библиотека с закусочной для начальной школы в горной деревне в Китае, 2017 год), так и творческие, нередко абстрактные задачи (проект дома без определенной цели – «Первичное пространство, рожденное в результате вашего личного – интимного и критического – восприятия архитектуры», 2016 год). Вот еще несколько примеров заданий для конкурсов прошлых лет:

- проект открытого игрового пространства для образовательного центра Есо Моуо в деревне Дзунгуни, Кения, 2021 год;
- проект по привлечению внимания к проблеме загрязнения океана пластиковыми отходами, 2020 год;
- предложение по обеспечению устойчивого развития поселений на полярном архипелаге Свальбард (Svalbard), Норвегия, 2019 год;
- проект идеального пространства для общения («Осязаемое пространство в мире, в котором взаимодействие стало неосязаемым»), 2018 год.

Конкурсантам предоставляется необычайная свобода творчества, но при этом крайне сжатые сроки и строгие условия оформления проекта.

«Волшебные сказки» – архитектурный сторителлинг⁴⁴

Онлайн-платформа Blank Space (Нью-Йорк) с 2014 года организует архитектурный конкурс под названием Fairy Tales («Волшебные сказки») – своеобразное соревнование в архитектурном сторителлинге. Участникам предлагается рассказать историю в картинках – предоставить текстовое описание, проиллюстрированное пятью изображениями, выполненными «максимально эффектно и зрелищно». В конкурсе ежегодно принимают участие архитекторы и дизайнеры более чем из 60 стран, что делает его одним из крупнейших архитектурных состязаний в мире. Как отмечает основатель платформы Blank Space Франческа Джулиани, *«лучшие работы, полученные нами за эти годы, не только великолепны и оригинальны по своему исполнению, но также они вдохновляют нас, затрагивая универсальные струны души человека. От глубоко личных исследований наших связей с*

⁴³ См.: <https://www.120hours.no>

⁴⁴ См.: <https://blankspaceproject.com/fairy-tales-2019-winners-3/>

окружающими нас пространствами до рассказов о масштабных социальных антиутопиях – все эти работы способны разжечь чрезвычайно важные и глубокие дискуссии, охватывающие многочисленное архитектурное сообщество».

Конкурс высотной архитектуры eVolo⁴⁵

Ежегодный конкурс на лучший проект высотного здания учрежден в 2006 году международным журналом об архитектуре и дизайне eVolo (США). Конкурс оценивает как инновационность технологических, пространственных и эстетических решений, так и социальное, историческое, градостроительное и экологическое значение высотной архитектуры.

Architecture at Zero – конкурс энергоэффективных проектов⁴⁶

Конкурс на лучший энергоэффективный проект проводится с 2001 года в Калифорнии, США. Конкурс был учрежден как ответ на комплекс целей по снижению энергопотребления, установленных Калифорнийской комиссией по коммунальному обслуживанию (California Public Utility Commission) в 2008 году. На конкурс выставляются проекты общественных зданий (библиотек, университетов, научных центров и проч.) в штате Калифорния. К участию в конкурсе приглашаются студенты и практикующие архитекторы, инженеры, урбанисты, дизайнеры со всего мира.

DenCity⁴⁷

Конкурс, организованный международной благотворительной организацией Shelter Global, проводился с 2015 по 2017 год. Цель Shelter Global – «предоставление каждому безопасных и чистых условий для жизни». Задания конкурсов в том числе включали проекты, связанные с лагерями беженцев. Участники конкурса предлагали идеи для наилучшего использования хаотичной плотной застройки. К участию в конкурсе приглашались все желающие, независимо от профессиональной квалификации.

⁴⁵ См.: <https://www.evolo.us/category/competition/>

⁴⁶ См.: <http://www.architectureatzero.com>

⁴⁷ См.: <https://shelterglobal.org/competition/>

Конкурс What Design Can Do проводится одноименной интернет-платформой совместно с компаниями IKEA и Autodesk. Онлайн-площадка What Design Can Do (WDCD) была создана в 2011 году в Амстердаме, ее цель – «представить дизайн не только как возможность сделать что-то красивое, но и как катализатор перемен – способ искать ответы на актуальные запросы общества». При помощи дизайна предлагается искать решения для таких проблем, как кризис беженцев, изменения климата, переработка отходов и проч. К участию приглашаются студенты, профессионалы креативной сферы, творческие стартапы со всего мира. Победителей выбирает международное жюри, призовой фонд достигает 900 тыс. евро – в эту сумму входят также расходы на реализацию победившего проекта.

Berkeley Prize – конкурс архитектурных эссе⁴⁹

Конкурс «Приз Беркли» (Berkeley Prize) учрежден в 1998 году департаментом архитектуры Калифорнийского университета Беркли, Калифорния, США. К участию приглашаются только студенты дневных отделений архитектурных школ. Каждый год выбирается важная для общества тема для обсуждения, связанная с дизайном и архитектурой, конкурсанты должны предложить ответ на поставленный вопрос в эссе объемом 500 слов. Для поиска решения проблемы участникам необходимо провести исследование в своих сообществах, чтобы понять, как проектирование и дизайн среды служат повседневным нуждам жителей. 25 полуфиналистов должны написать эссе объемом 2500 слов, более подробно объясняя свои решения по поставленной задаче.

1.6. Поддержка со стороны профессиональных объединений

Профессиональные объединения играют важную роль в развитии любой отрасли. В большинстве развитых стран мира функционирует несколько архитектурных объединений, выполняющих различные функции – от субсидирования обучения до продвижения архитектуры в обществе.

Важнейшим интернациональным объединением является Международный союз архитекторов (International Union of Architects, IUA), учрежденный в Лозанне, Швейцария, в 1948 году. Это негосударственная федерация, объединяющая профессиональные архитектурные ассоциации из 115 стран мира. IUA признан

⁴⁸ См.: www.whatdesigncando.com

⁴⁹ См.: <https://www.berkeleyprize.org>

ЮНЕСКО как единственное архитектурное объединение, действующее на международном уровне. Это платформа для обмена знаниями и опытом и разработки инновационных решений в сфере архитектуры. Союз регулярно проводит конгрессы, форумы, семинары, собрания рабочих групп, а также международные архитектурные конкурсы. На его платформе функционирует множество рабочих программ и различных комиссий, занимающихся практической деятельностью.

Раз в два года проводится созыв Генеральной ассамблеи IUA, высшего органа Союза, который избирает Исполнительный комитет IUA. Международный союз архитекторов имеет консультативный статус при ЮНЕСКО и Организации Объединенных Наций, поддерживает постоянные связи со Всемирной организацией здравоохранения.

В Европе функционирует Архитектурный совет Европы (Architects' Council of Europe, ACE), основанный в 1990 году в Тревизо, Италия. В настоящее время в Совет входит около 45 организаций, объединяющих 155 тыс. проектных бюро. Совет представляет интересы более 600 тыс. архитекторов из 30 стран. В задачи Совета входит продвижение архитектуры в Европе, повышение качества архитектуры, поддержание устойчивого развития в градостроительстве, обеспечение высоких стандартов отрасли и квалификации архитекторов, формирование руководств и рекомендаций по повышению качества в архитектуре, участие в формировании законодательной базы, создание условий для межнационального сотрудничества. Важным трендом последних десятилетий является поддержание и продвижение принципов устойчивого развития в архитектуре.

Архитектурный совет Европы регулярно созывает Генеральную ассамблею, собирает рабочие группы, проводит подготовку преподавателей и тренеров, участвует в формировании учебных программ.

Профессиональные объединения стран могут работать как на национальном уровне, так и на международном. Таким объединением, например, является Королевский институт британских архитекторов (Royal Institute of British Architects, RIBA). Это одно из старейших объединений Европы – в первоначальном виде оно было основано в 1834 году и вот уже почти два столетия ведет образовательную, просветительскую и законотворческую деятельность. Основная цель института – продвижение интересов архитектурного сообщества на государственном уровне и улучшение профессиональной среды. RIBA организует различные образовательные мероприятия и разрабатывает стандарты отрасли и руководства по проектированию. Также институт реализует ряд коммерческих проектов: издательство RIBA Publishers и рекрутинговое агентство для архитекторов и градостроителей RIBA Appointments. Кроме того, институт консультирует правительство страны по вопросам архитектуры и градостроительства, проводя соответствующие исследования и разрабатывая необходимую документацию. Королевский институт британских архитекторов проводит ряд премий на международном, национальном и региональном уровнях, отмечая лучшие проекты, лучших архитекторов, важнейшие исследования в архитектурной области.

Королевский институт архитекторов Нидерландов (Royal Institute of Dutch Architects, BNA) – профессиональная ассоциация, насчитывающая в своем составе около 1000 организаций. Ее цель – развитие архитектуры и поддержка работы входящих в ассоциацию компаний. Институт ведет и международную деятельность, объединяя архитекторов с международным опытом для обмена знаниями, а также осуществляя коллаборации с крупными зарубежными бюро для содействия в двустороннем расширении архитектурной практики.

Американский институт архитекторов (American Institute of Architects, AIA) – основанное в 1857 году профессиональное объединение архитекторов в США со штаб-квартирой в Вашингтоне, округ Колумбия, насчитывает более 95 тыс. членов и более 200 филиалов по всему миру. Институт ведет работу по повышению профессионального уровня специалистов в сфере архитектуры. AIA участвует в законотворческой деятельности на федеральном уровне, на уровне штата и на местном уровне, занимается образовательными процессами, разрабатывает стандарты отрасли, проводит различные мероприятия и архитектурные премии.

1.6.1. Профессиональные объединения как центры непрерывного образования

В странах ЕС и США для практикующих архитекторов действует система обязательного лицензирования. В данном исследовании мы не будем останавливаться подробно на ее анализе, отметим только, что правила лицензирования требуют от архитекторов соблюдения принципа непрерывности образования. Методическую и образовательную поддержку в этой части архитекторам оказывают профессиональные организации (союзы, общества, объединения, ассоциации). Национальные и международные программы, нацеленные на повышение знаний и получение практического опыта, помогают начинающим и практикующим архитекторам сохранять и повышать конкурентоспособность на рынке современной архитектуры, способствуют межнациональному сотрудничеству, преемственности и обмену опытом с профессионалами из разных стран.

США

Лицензированные архитекторы в США должны ежегодно получать кредиты на непрерывное образование с целью соответствовать требованиям членства в AIA, с одной стороны, и выполнить требования к непрерывному образованию, чтобы продлить государственную лицензию, – с другой. Для этого на базе AIA существуют различные способы получения таких кредитов в форме очных курсов, циклов встреч и экскурсий по архитектурным памятникам, участия в ежегодных конференциях, интерактивных курсов (через AIAU – онлайн-центр непрерывного образования) и др. AIA ведет каталог, в котором собраны более 3 тыс. поставщиков услуг по непрерывному образованию из широкой партнерской сети ассоциации⁵⁰.

⁵⁰ См: <https://www.aia.org/coursecatalog>

Австралия

Австралийский институт архитекторов (AIA) – единая национальная ассоциация архитекторов Австралии – оказывает поддержку выпускникам архитектурных школ на ранних этапах их карьеры. Одна из ключевых мер – программа практических серий архитектурного обучения (PALS – practice of architecture learning series), поддерживающая профессиональное развитие молодых специалистов и готовящая их к государственным экзаменам.⁵¹

Нидерланды

Система непрерывного образования и повышения квалификации существует и в Нидерландах, где также является обязательной для практикующих специалистов. Архитекторы должны проходить 60 часов образовательных курсов в год. Занятия имеют различный формат: воркшопы, мастерские, лекции, экскурсии. Среди учебных заведений, предлагающих программы повышения квалификации по архитектуре, – Делфтский технический университет (Delft University of Technology), Технический университет Эйнховена (Eindhoven University of Technology), Университет прикладных наук Ханзе (Hanze University of Applied Sciences), а также Центр повышения квалификации Берлаге (Berlage Center for Advanced Studies in Architecture and Urban Design)⁵².

Великобритания

Система непрерывного постдипломного образования (Continuing professional development, CPD) – обязательное условие членства в Королевском институте британских архитекторов (RIBA). Программа реализуется на платформе RIBA Academy и является своего рода подтверждением квалификации: не прошедшие экзамен архитекторы лишаются членства в организации⁵³.

Образовательные функции института активно развиваются. В 2005 году Королевский институт британских архитекторов основал Академию урбанизма. В 2019 году Совет RIBA проголосовал за создание инициативы RIBA Future Architects, онлайн-платформы и международной сети, нацеленной на студентов и выпускников архитектурных программ. Инициатива была поддержана представителями студентов в Совете после кампании 2018 года, в которой подчеркивалось, с какими трудностями сталкиваются студенты-архитекторы при получении степени.

⁵¹ См.: <https://www.architecture.com.au/cpd/pals>

⁵² См.: <https://www.postgrad.com/courses/architecture/the-netherlands/>

⁵³ См.: <https://www.architecture.com/education-cpd-and-careers/cpd>

Инициатива предназначена для поддержки, вдохновения и предоставления голоса студентам и выпускникам, переходящим от учебы к практике.

Также для начинающих специалистов архитектурной отрасли RIBA с 2018 года проводит Форум молодых архитекторов-практиков (Young Architectural Practitioners Forum, YAPF) – серию онлайн-мероприятий, на которых практикующие архитекторы делятся актуальным опытом и знаниями с молодыми архитекторами. Для студентов участие в форуме бесплатно⁵⁴.

1.6.2. Поддержка архитектурного бизнеса

Профессиональные организации, как правило, сочетают благотворительные и коммерческие программы, нацеленные на поддержание профессиональных стандартов, развитие науки и искусства архитектуры и планирования. Например, тот же RIBA знаменит своей общедоступной библиотекой, которая функционирует как просветительский и выставочный центр. Институт обладает одной из самых больших и разнообразных архитектурных коллекций в мире, насчитывающей более четырех миллионов предметов. Коллекция оцифрована и выложена на сайте RIBA, в онлайн-библиотеке изображений RIBArix и демонстрируется на выставках.

Параллельно RIBA также имеет свои коммерческие подразделения: издательство RIBA publishers, свое рекрутинговое агентство, агентство по проведению архитектурных конкурсов, агентство по продвижению новых материалов и технологий. Институт занимается выпуском руководств по проектированию, проведением образовательных мероприятий, а также исследованиями и проектами документов по заказу правительства, в которых активно продвигает интересы своих членов⁵⁵. Клиентский департамент RIBA, в свою очередь, ведет просветительскую работу по продвижению труда архитекторов у частных заказчиков, пропагандируя преимущества работы с сертифицированными практиками RIBA. В 2020/21 году частные внутренние клиенты составили 57 % от стоимости выполненных работ архитекторами – членами института, поэтому сами архитекторы заинтересованы в повышении осведомленности общественности о преимуществах использования дипломированных специалистов для жилых проектов. На сайте института существует онлайн-сервис «Найди архитектора», который представляет базу данных всех сертифицированных практик RIBA.

В AIA в плане поддержки архитектурных бизнесов существуют специальные сервисы и система наставничества. Так, программы вроде Business intelligence в AIA помогают архитекторам ориентироваться в стоимости проектных услуг на рынке. Выпускаются аналитические сборники с отчетами, прогнозами, изменениями в сфере законодательства и т. д.⁵⁶ Например, в последнем отчете за 2021 год содержатся тенденции в области тарифов на проектирование и зарплат, основанные

⁵⁴ См.: <https://www.architecture.com/whats-on/yapf-skills-for-success-2021-adaption>

⁵⁵ См.: <https://www.architecture.com/knowledge-and-resources/knowledge-landing-page/work-with-an-architect-client-campaign>

⁵⁶ См.: <https://www.aia.org/resources/8066-aia-compensation-report>

на данных о 44 должностях в 31 штате, а также кейсы о преимуществах, льготах и стимулах для сотрудников, которые фирмы предлагают для привлечения и удержания лучших специалистов.

Для молодых архитектурных бюро, заинтересованных в сильном старте своей карьеры, помощь оказывает группа ресурсов AIA под названием Know Your Worth. Ее смысл – в понимании справедливых тарифов за свою работу. Идеология программы «Знай, сколько ты стоишь» нацелена на то, чтобы от модели включения молодых специалистов в практикующие бюро по принципу «Я делаю – ты слушаешь» перейти к более справедливому способу оценки новых сотрудников в соответствии с их реальными заслугами. Для этого AIA предлагает обращаться к наставникам и делиться своим опытом на специальных платформах. Здесь обсуждаются карьерные старты, конкретные кейсы и практики, трудовое законодательство и т. п.

В странах Евросоюза существует специальное законодательство в сфере поддержки справедливых расценок на проектирование. Например, в Германии гонорары за архитектурные услуги на государственном уровне регламентирует специальный нормативный документ HOAI (Die Honorarordnung für Architekten und Ingenieure). Это своего рода закон единой цены, устанавливающий минимальные и максимальные цены и для заказчика, и для самой архитектурной компании. Расценки устанавливаются на основе общей стоимости объекта и распределяются в процентном соотношении по стадиям проектирования. Система one price low фактически избавляет заказчиков от искушения выбрать более дешевые контракты и главным образом ориентироваться на качество проектных услуг. При этом само качество при таком порядке имеет примерно одинаково высокий уровень. Сами бюро также выигрывают, поскольку им не нужно вступать в ценовую конкуренцию между собой и они имеют возможность сосредотачиваться на качестве своей работы.

1.7. Рейтинги

Попадание в ведущие мировые рейтинги архитектурных фирм – еще один важнейший канал продвижения архитектурных брендов, поскольку именно на эти рейтинги часто ориентируются клиенты в поисках подходящей компании.

Самым известным является рейтинг, который ежегодно публикует крупнейший архитектурный журнал Германии BauNetz. В нем есть национальная и международная часть, куда попадают мировые лидеры архитектурного рынка.

Как формируются рейтинги? В основном они анализируют ссылки на архитектурные фирмы в ряде важных международных журналов в области архитектуры и дизайна. Эти публикации в СМИ рассматриваются как показатель инновационности и статуса бюро. На первом этапе формирования рейтинга BauNetz собирается общее количество публикаций в немецких (Bauwelt, Baumeister, Builder, DBZ, Detail, Wettbewerbe Aktuell и др.) и международных журналах (Architectural

Review, A+U, Domus и др.) Учитываются только архитектурные проекты, которым менее десяти лет.

На втором этапе определяется коэффициент каждой публикации, основанный на количестве страниц. Большое количество страниц означает более высокий балл, но этот балл рассчитывается таким образом, что чем больше количество страниц, тем меньше они вносят вклад в оценку. Итоговое количество баллов также связано с «информационной толщиной», или статусом журналов: например, коэффициент умножения 1 присваивается публикациям в Wettbewerb Aktuell, коэффициент 2 – публикациям в Bauwelt, Baumeister, DBZ, 3 – для ссылок в A+U, Domus, Werk Bauen und Wohnen и др.

Большинство рейтингов, составленных BauNetz, ориентированы на немецкие архитектурные фирмы, компании из Швейцарии и Австрии. Рейтинг хорош тем, что позволяет отфильтровать нужную специализацию фирмы, от градостроительства до ландшафтного дизайна. Обычно рейтинг BauNetz может включать до двух тысяч компаний. Показательно, что в первой двадцатке традиционно бюро из Швейцарии, Великобритании, Дании, Нидерландов и США.

Таблица: Рейтинг BauNetz 2021

	Место	Балл	Компания	Город
1	[1]	170	Herzog & de Meuron	Basel
2	[2]	135	Office for Metropolitan Architecture [OMA]	Rotterdam
3	[4]	88	Frank O. Gehry	Santa Monica
4	[5]	86	Müller Sigrist Architekten	Zurich
5	[3]	83	PPAG Architekten Popelka Poduschka	Vienna
6	[6]	81	Pool Architekten	Zurich
7	[8]	78	Caruso St John Architects	London
8	[10]	72	Renzo Piano	Genoa
9	[9]	68	Barkow Leibinger	Berlin
9	[6]	68	Zaha Hadid	London
11	[12]	65	Schulz und Schulz	Leipzig
12	[11]	62	EM2N Architekten	Zurich
12	[23]	62	sauerbruch hutton architekten	Berlin
14	[12]	61	Coop Himmelb(l)au	Vienna
14	[23]	61	RCR Aranda Pigem Vilalta Architects	Olot
16	[33]	59	BIG – Bjarke Ingels Group	Copenhagen
17	[16]	57	Hkarchitekten	Schwarzach
17	[20]	57	Lederer + Ragnarsdóttir + Oei, LRO	Stuttgart
19	[27]	56	Ballmoos Partner Architekten	Zurich
19	[35]	56	Christ & Gantenbein	Basel
21	[18]	55	Marte.Marte Architekten	Feldkirch
22	[19]	54	Shigeru Ban	Tokyo
23	[20]	53	Sergison Bates Architects	London
24	[14]	52	MVRDV	Rotterdam
25	[50]	51	David Chipperfield Architects	London

25	[25]	51	Staab Architekten	Berlin
25	[25]	51	Vo Trong Nghia	Ho Chi Minh
28	[54]	50	Heneghan, R., Peng, S.-F.	Dublin
28	[27]	50	Riegler Riewe Architekten	Graz
30	[14]	49	Duplex Architekten	Zurich
31	[30]	46	Auer Weber	Stuttgart
31	[47]	46	Peter Haimerl	Munich
33	[31]	45	Atelier Deshaus	Shanghai
33	[31]	45	Atelier Kempe Thill	Rotterdam
33	[75]	45	Feyferlik / Fritzer	Graz
36	[33]	44	Gigon / Guyer Architekten	Zurich
36	[35]	44	Querkraft Architekten	Vienna
38	[20]	43	Dominique Perrault	Paris
39	[35]	42	Dietmar Feichtinger Architectes	Paris
39	[16]	42	Henke, Dieter/ Schreieck, Marta	Vienna
39	[35]	42	kadawittfeldarchitektur	Aachen
42	[50]	41	Diller Scofidio + Renfro	New York
42	[40]	41	Estudio Barozzi Veiga	Barcelona
44	[41]	40	Futurafrosch	Zurich
44	[41]	40	knerer und lang	Dresden
44	[41]	40	Sik, Miroslav	Zurich
47	[45]	39	Bruno Fioretti Marquez Architekten	Berlin
48	[47]	38	2b architectes	Lausanne
48	[47]	38	Nickl & Partner	Munich
50	[86]	37	Ofis arhitekti – Rok Oman & Spela Videcnik	Ljubljana
51	[52]	36	Arolat, Emre	Istanbul
51	[52]	36	Studio Gang Architects	Chicago
53	[54]	35	Grüntuch Ernst Architekten	Berlin
53	[54]	35	Rudy Ricciotti	Bandol
53	[143]	35	Youssef Tohme	Beirut
56	[57]	34	Adjaye Associates	London
56	[57]	34	Anne Lacaton & Jean Philippe Vassal	Paris
56	[57]	34	Attinen Oiva Architects	Helsinki
56	[66]	34	Behnisch Architekten	Stuttgart
56	[57]	34	hg merz architekten	Stuttgart
56	[57]	34	Kengo Kuma	Tokyo
56	[29]	34	Kuehn Malvezzi	Berlin
56	[57]	34	Max Dudler Architekt	Berlin
64	[45]	33	Alvaro Siza	Oporto
64	[64]	33	KSP Jürgen Engel Architekten	Frankfurt on the Main
64	[71]	33	Morger Partner Architekten	Basel
64	[35]	33	Selgascano	Madrid
64	[64]	33	Snohetta	Oslo
64	[109]	33	SOM – Skidmore, Owings & Merrill	Chicago
70	[66]	32	Gion A. Caminada	Vrin

70	[66]	32	Meili & Peter Architekten	Zurich
70	[96]	32	Wiel Arets Architects	Maastricht
73	[99]	31	AllesWirdGut	Vienna
73	[71]	31	Atelier Brückner	Stuttgart
73	[71]	31	Duggan Morris Architects	London
73	[188]	31	O'Donnell + Tuomey Architects	Dublin
77	[204]	30	BAUKUNST	Brussels
77	[75]	30	Fermin Vazquez B720	Barcelona
77	[75]	30	Fumihiko Maki	Tokyo
77	[204]	30	Gangoly & Kristiner Architekten	Graz
77	[204]	30	Nicola Baserga & Christian Mozzetti	Muralto
77	[75]	30	NKBAK	Frankfurt on the Main
77	[75]	30	Pentaplan	Graz
77	[75]	30	Rainer Köberl / Paul Pointecker	Innsbruck
77	[90]	30	SANAA Architekten	Tokyo
77	[75]	30	Skene Catling De La Pena	London
77	[204]	30	spbr arquitectos	Sao Paulo
77	[75]	30	Van Hee, M.- J.	Ghent
77	[75]	30	Woolf Architects	London
90	[109]	29	Boltshauser Architekten	Zurich
90	[71]	29	Delugan Meissl Associated Architects	Vienna
90	[86]	29	Tham & Videgård Arkitekter	Stockholm
90	[125]	29	Wissounig, Dietger	Graz
94	[120]	28	Graber Pulver Architekten	Zurich
94	[120]	28	Hebbelinck, Pierre	Liège
94	[89]	28	Thomas Müller / Ivan Reimann	Berlin
97	[90]	27	DRDH	London
97	[90]	27	PvE Architects – Pezo von Ellinghausen	San Martin
99	[178]	26	Elemental	Iquique
99	[96]	26	Zermani, P.	Parma
101	[425]	25	Birk Heilmeyer und Frenzel Architekten	Stuttgart
101	[99]	25	Georg Scheel Wetzels Architekten	Berlin
101	[425]	25	Haworth Tompkins	London
101	[86]	25	ingenhoven architects	Düsseldorf
101	[99]	25	Schneider & Lengauer	Neumarkt im Mühlkreis
101	[57]	25	Studio Mumbai	Mumbai

У популярной британской платформы Building Design (<https://www.bdonline.co.uk/>) есть свой ежегодный рейтинг WA100, который входит в самые популярные мировые обзоры. 100 крупнейших мировых практик в области проектирования зданий избираются на основе опросника платформы и ранжируются по количеству

работающих в бюро архитекторов⁵⁷. Рейтинг позиционирует себя как ключевой ориентир для клиентов, ищущих архитекторов на всех континентах.

Свои национальные рейтинги есть и у некоторых стран. Например, в Нидерландах сайт Architectenwerk с 1997 года публикует топ-40 фирм, архитекторов, которые чаще всего упоминаются в журналах Archie, De Architect, Bouw и Detail.

В США есть свой ежегодный аналитический рейтинг ведущих архитектурных фирм Top 300 Firms, составленный ENR и журналом Architectural Record.

1.9. Премии

Еще одной медиаплощадкой, где архитекторы могут высказаться и репрезентовать свое творчество, является институт профессиональных премий. Это весьма действенный канал и для профессионального роста и самоопределения среди коллег, и для коммерческого продвижения архитектурных брендов на рынке. Международных, национальных, государственных и частных премий огромное количество, и их вес прямо пропорционален как репутации, так и справедливости оценки, которая позволяет наградить действительно лучших из лучших.

У самых именитых премий очень прозрачный механизм отбора и присуждения наград, никакой кулуарности. Например, у знаменитой Премии Стирлинга (вручается в Великобритании с 1996 года в память о британском лауреате Притцкера Джеймсе Стирлинге) можно в принципе отследить все этапы. Шорт-лист Стирлинга выбирают из победителей Национальной премии RIBA, которую формируют из лауреатов региональных наград. Выбор победителя каждый год превращается в телешоу – его транслирует канал Channel 4, второй по численности аудитории канал в Великобритании, что недвусмысленно говорит о статусе архитектурной профессии и об интересе к ней со стороны общества и правительства⁵⁸. Каждую неделю выходит часовая передача, в которой рассказывают про дома из лонг-листа премии и называют по паре финалистов.

Самой влиятельной международной наградой, «архитектурной нобелевской премией», считается Притцкерова премия (The Pritzker Architecture Prize), основанная фондом Hyatt Foundation. Лауреату вручается бронзовая медаль и денежный приз в размере 100 тыс. долларов. Премия присуждается с 1979 года, однако, несмотря на сравнительную молодость, ее значимость настолько велика, что победа в конкурсе отражается не только на карьере самого архитектора, но и на городе, в котором был реализован проект-победитель.

Список номинантов формируют приглашенные эксперты – исполнительный директор премии запрашивает номинации у лауреатов прошлых лет, ученых,

⁵⁷ См.: <https://www.bdonline.co.uk/wa100-2020-the-big-list/5103321.article>

⁵⁸ См.: <https://www.channel4.com/programmes/grand-designs-house-of-the-year/>

критиков. Любой лицензированный архитектор также может подать личную заявку на получение премии до 1 ноября каждого года. Место церемонии вручения ежегодно меняется и сопровождается выставкой, посвященной работам всех притцкеровских лауреатов и превратившейся, по сути, в антологию современной архитектуры.

Также особый вес в международном сообществе имеют премии с историей. Например, Золотая медаль Американского института архитекторов (AIA), которую вручают с 1907 года, или Премия Королевского института британских архитекторов (RIBA) – первый раз ее вручили в 1848 году.

Сегодня Королевский институт британских архитекторов проводит целый ряд премий на международном, национальном и региональном уровнях, отмечая лучшие проекты, лучших архитекторов и важнейшие исследования в архитектурной области⁵⁹.

1. Международная премия RIBA (RIBA International Awards) – проводится раз в два года, отмечает проекты за пределами Великобритании, которые отличаются высочайшим качеством и имеют большое социальное значение.
2. Национальная премия RIBA (RIBA National Award). Номинанты – здания в Великобритании, вносящие значимый вклад в архитектуру.
3. Региональная премия RIBA (RIBA Regional Award) – отмечает здания в Великобритании, вносящие значимый вклад в городскую среду на региональном уровне.
4. «Дом года RIBA» (RIBA House of the Year) – премия за лучший новый жилой дом по проекту английского архитектора.
5. «Клиент года RIBA» (RIBA Client of the Year) – премия, отмечающая важную роль заказчика в создании качественного архитектурного проекта.
6. Премия Стивена Лоуренса (Stephen Lawrence Prize) – за лучшие проекты с бюджетом строительства менее одного миллиона фунтов.
7. Премия Нива Брауна в жилищном строительстве (Neave Brown Award for Housing) – за лучшие проекты доступного жилья в Великобритании.

К числу национальных наград, имеющих значительный вес на международной арене, принадлежит также Австрийская национальная премия в области архитектуры (Staatspreis Architektur), которая присуждается архитекторам, реализовавшим проекты на территории Австрии. Премия организуется Федеральным министерством науки, исследований и экономики (BMWFW).

В Нидерландах главная государственная премия для архитекторов называется «Золотая пирамида» (Gouden Piramide) – победитель премии получает 75 тыс. евро за выдающиеся достижения в области архитектуры, городского дизайна, ландшафтной архитектуры, инфраструктуры и планирования.

⁵⁹ См.: <https://www.architecture.com/awards-and-competitions-landing-page/awards>

К самым влиятельным мировым премиям относится и датская Nykredit Architecture Prize. Премия основана фондом Nykredit. Победитель получает 500 тыс. датских крон, что делает ее одной из крупнейших архитектурных премий в мире с точки зрения призового фонда. Председателем конкурсного комитета является генеральный директор Датского центра архитектуры Кент Мартинуссен. Награда вручается с 1987 года за достижения в области архитектуры и градостроительства. Кроме того, фонд Nykredit в 1991 году учредил премию для молодых архитекторов Motivation Award, а в 2005 г. – премию за внимание к экологическим и климатическим аспектам в архитектуре.

В Дании награды за архитектуру также используются многими муниципалитетами и частными фондами как возможность поддержать эту отрасль. Более 10 различных архитектурных премий призваны обозначить значимость этой отрасли для всей страны.

Årets Arne – премия, которая ежегодно присуждается Датской архитектурной ассоциацией и носит имя известного датского дизайнера Арне Якобсена. Призом является статуэтка, символизирующая фигуру известного датского архитектора и дизайнера. Цель премии – чествование архитекторов и других деятелей, которые поддерживают архитектурные инновации в Копенгагене.

Hack Kampmann Architecture Award – награда вручается одному или нескольким молодым датским архитекторам за новое завершенное здание или проект городского пространства. Премия была учреждена в 2018 году Danske Bank и Realkredit Danmark при поддержке семьи известного датского архитектора Хака Кампманна.

Существует также огромное количество специализированных премий, как на национальном уровне – по приоритетным для национальной политики направлениям, – так и на международном. Примером первой категории является австрийский конкурс проектов индивидуальных домов. Премия за лучший дом присуждается Федеральным министерством образования, искусства и культуры в сотрудничестве с Архитектурным центром Вены. Приз вручается за самые интересные и инновационные проекты домов на одну семью, выбранные в каждой из девяти австрийских федеральных земель.

Международные специализированные награды, как правило, связаны с наиболее актуальными глобальными вызовами – устойчивого развития, продвижения молодых имен, поддержки женщин-архитекторов в профессии и т. п. Примером премии, вручаемой исключительно женщинам, является **ArcVision Prize**. Награда знаменита большим призовым фондом, а также привлекает внимание медиа звездным составом жюри. Премия присуждается женщинам-архитекторам, которые работали в сложных условиях – как с точки зрения локации работы, так и социокультурного контекста, тем самым заостряя проблему гендерного неравенства и необходимость поддержки женщин в профессии.

Стоит сказать, что многие журналы учредили свои собственные премии для архитекторов, что помогает не только продвижению бюро, но и популяризации самой архитектурной публицистики. Так, еще одну специальную серию наград по теме «Женщины в архитектуре» вручают известные британские профессиональные журналы *Architectural Review* и *Architects' Journal*.

Подборка самых значимых международных премий

Премия **CABE Built Environment Awards** – вручается инженерам и является показателем отраслевых стандартов, поощряющим за высокое качество и изобретательность в профессии, соблюдение принципов устойчивости, инклюзивности и т. п.⁶⁰

На премию и конкурс **A' Design Award** можно подавать дизайнерские работы, созданные в течение последних 10 лет⁶¹. Премия известна своим авторитетным жюри и широкой сетью медиапартнеров. Проект-победитель получает значительную пиар-компанию в том числе за счет автоматического попадания в мировые рейтинги: *World Design Rankings*, *Designer Rankings* and *Best Designs of the World*.

Раз в два года вручается **Премия Европейского союза** за современную архитектуру, учрежденная совместно с фондом Мис ван дер Роэ в Барселоне⁶². Премия была учреждена в 1987 году. Номинации представляются независимыми экспертами, национальными архитектурными ассоциациями и консультативным комитетом премии, а затем оцениваются жюри, организованным для каждого этапа. Победитель выбирается из пятерки финалистов. С 2016 года появилась специальная премия для молодых архитекторов *Young Talent Architecture Award* (YТАА), присуждаемая за дипломные проекты.

Самые популярные электронные ресурсы по архитектуре также проводят свои премии – их преимущество заключается в широчайшем охвате и медиарезонансе благодаря многомиллионной аудитории. Так, премия **The Architizer A+Awards** – это крупнейшая программа награждений, направленная на продвижение лучших архитектурных продуктов года⁶³. Премия A+Award проходит в прямом эфире на платформе *Architizer.com* – а это самое большое онлайн-сообщество архитекторов в мире с аудиторией более 7 млн человек. Финалисты и победители становятся самыми влиятельными визионерами года в интернете и в печати и героями большой рекламной кампании.

Свою премию имеет британский интернет-журнал **Dezeen**, входящий в топ самых посещаемых сайтов об архитектуре и дизайне в мире. Он открылся в 2006 году, а

⁶⁰ См.: <https://cbuide.com/page/be2021>

⁶¹ См.: <https://competition.adesignaward.com/award-categories.html>

⁶² См.: <https://miesarch.com/about-the-prize/how-the-prize-works>

⁶³ См.: <https://awards.architizer.com>

уже в 2017-м имел 2,5 млн уникальных посетителей в месяц. Премия отличается достаточно демократичным порогом для входа проектов и прозрачной системой отбора, а главное – у нее огромный охват аудитории и значительный пиар-эффект.

Глава 2. Каналы продвижения современной архитектуры за рубежом

Содержание главы

В главе 2 рассматриваются основные каналы продвижения архитектурной индустрии – медийные и событийные площадки. Традиционными форматами долгое время оставались профессиональные журналы, фестивали и выставки. Но с развитием цифровых медиа рынок сильно изменился: основная часть аудитории переместилась в сетевые издания, а событийные площадки начали активно тестировать новые инструменты репрезентации архитектурного творчества. Как самостоятельное направление активно развивается архитектурный пиар. Задача главы – анализ наиболее заметных медийных ресурсов и форматов дискуссионных площадок как основных мест диалога и представления участников архитектурного рынка.

Структура главы

2.1. Архитектурные медиа

2.1.1. Архитектурные журналы

2.1.2. Интернет-платформы

2.1.3. Новые медиа, массмедиа

2.2. Институт PR

2.3. Площадки диалога

2.3.1. Креативные кластеры

2.3.2. Дискуссионные площадки

2.3.3. Творческие резиденции

2.3.4. Фестивали и выставки

2.1. Архитектурные медиа

Репрезентация архитектурного творчества, в отличие от других видов креативных индустрий, достаточно сложная задача. Главным способом самовыражения архитектора является здание, но в то же время, если рассматривать архитектора как творца, то он весьма далек от своего творения и сильно зависит от третьей стороны – исполнителя своего замысла и заказчика. Кроме того, он не в полной мере может владеть своим творением в том смысле, что здание нельзя возить с собой и репрезентовать в качестве своего творчества, как это делают представители других профессий. Это накладывает значительный отпечаток на те методы и каналы, которые архитекторы в принципе могут использовать для своего продвижения.

По большому счету свои впечатления об архитектуре общество выводит из образов, подчерпнутых в медиа. Так, с клиентом архитектор общается с помощью рисунков, рендеров, макетов, со строителями и подрядчиками – с помощью проектной документации. Возможности здания сильно ограничены: только с помощью фото или видео его можно донести до более широкого круга людей, чем непосредственные пользователи. Поэтому если говорить о культуре медиапродвижения, то в архитектурной сфере публикации и разного рода медиаинструменты оказываются много важнее, чем в других видах искусства. Как однажды написал Барт Голдхоорн, издатель первого профессионального медиа о новой российской архитектуре, отсутствие профессиональных изданий означает смерть архитектуры.

2.1.1. Архитектурные журналы

Признание СМИ было и остается первостепенным каналом для продвижения архитектурного бренда на рынке. Основной инструмент презентации архитектуры аудитории – профессиональные журналы – сегодня сильно потеснили новые сетевые медиа. Но стоит помнить, что именно благодаря журналам на полках супермаркетов и автозаправках дизайн и архитектура за рубежом стали частью массовой культуры. Выбор в пользу бумажного издания стал более эстетским, но если смотреть на журнал как на проект, объединяющий и печатную версию, и электронные ресурсы, то журналы по-прежнему задают тренды и выводят на арену новые архитектурные бренды. Не случайно международные рейтинги лучших бюро формируются на основе критерия частоты и весомости публикаций в журналах.

Почему толстые журналы до сих пор сохраняют свою значимость? Во-первых, потому что именно на страницах журнала архитектурный объект выглядит максимально красиво и выгодно: фактически он проходит тройную обработку. Сначала архитектор прилагает все усилия, чтобы его проектные материалы, а потом и сам объект выглядели безупречно. Затем – фотограф, тоже старается показать объект в наилучшем ракурсе. И, наконец, графический дизайнер заботится о том, чтобы картинка смотрелась выигрышно.

Нельзя не отметить, что с развитием цифровизации основные рекламные бюджеты в сфере архитектурных СМИ переместились в интернет, что подтолкнуло многие профессиональные журналы развернуть электронные версии. Развитие цифровой экономики и новых форматов коммуникаций повлияло и на то, как изменилась функция архитектурной прессы в целом. Например, в Нидерландах на каждого журналиста приходится восемь специалистов по стратегическим коммуникациям, в то время как команды редакторов сокращаются из-за сокращения бюджетов.

Кроме цифровизации, журналы, которые сегодня пытаются критически следить за архитектурной дисциплиной, вынуждены приспосабливаться и к тому, что в новом тысячелетии сильно поменялись сами представления об архитектурном творчестве, появились новые типы объектов, в большей степени ориентированные на процесс, на переживание, чем на некий конечный результат. СМИ стало сложно показывать архитектуру через традиционную картинку, начали активно развиваться конкурирующие с журналами форматы: видеоролики (подробнее в кейсе про Бьярке Ингельса), кино, анимация, комиксы и проч. Сами журналы реагируют на изменения, публикуя больше материалов исследовательского характера, статей на междисциплинарные темы.

12 самых популярных в мире журналов об архитектуре

Ниже мы публикуем подборку, в которую попали, с одной стороны, самые высокотиражные журналы, а с другой – самые престижные издания в среде международного профессионального сообщества.

1. Architectural Digest

Тематика: Люксовый интерьер и дизайн жилых домов

Страна: Соединенные Штаты

Выпуск: Ежемесячно

Тираж: 814 959

Сайт: www.architecturaldigest.com

Architectural Digest – американский журнал, издаваемый компанией Condé Nast с 1920 года. В основном его тематика касается эксклюзивных жилых интерьеров, резиденций знаменитостей. Журнал имеет многолетнюю репутацию одного из самых читаемых СМИ по декору в мире, благодаря международным изданиям для Китая, Франции, Германии, Индии, России, Испании, Мексики и Ближнего Востока. Редакция отдает предпочтение более традиционным стилям и в меньшей степени современным. Но в течение последних нескольких лет редакционная команда работала над расширением читательской аудитории и охватом более молодой публики и, в частности, развивала два новых проекта: AD PRO и Clever.

2. Dwell

Тематика: Жилая архитектура

Страна: Соединенные Штаты

Выпуск: Ежемесячно

Тираж: 250 000

Сайт: www.dwell.com

Журнал Dwell можно назвать популяризатором современного, минималистского и скандинавского стилей середины XX века. Dwell публикует международные проекты в сфере жилья, касающиеся индивидуального нового строительства, типовых домов, ремонта и реконструкции.

3. Wallpaper

Тематика: Архитектура, дизайн и искусство

Страна: Объединенное Королевство

Выпуск: Ежемесячно

Тираж: 100 288

Сайт: www.wallpaper.com

Журнал начал издаваться в Великобритании в 1996 году канадским журналистом Тайлером Брюле (известным также как создатель журнала «Монокль») и в 1997 году был продан Time Warner. Тематика издания довольно обширная, затрагивает множество форм творчества, искусство, дизайн, архитектуру. Аудитория – и профессионалы, и широкая публика, для которой Wallpaper выпускает также небольшие путеводители, посвященные дизайну в великих городах мира.

4. Architectural Record

Тематика: Архитектура и дизайн

Страна: Соединенные Штаты

Выпуск: Ежемесячно

Тираж: 93 000

Сайт: www.architecturalrecord.com

Architectural Record входит в число старейших и наиболее влиятельных изданий по архитектуре, журнал публикуется с 1891 года. В нем представлены лучшие мировые фирмы и последние крупные жилые, коммерческие, общественные и культурные проекты. Причем проектные материалы публикуются достаточно подробно, включая художественный, коммерческий и технический аспект. Здесь также есть разделы по архитектурным продуктам и новым строительным технологиям, что в сумме дает очень полный и актуальный обзор последних тенденций и состояния отрасли по всему миру.

5. Abitare

Тематика: Архитектура и дизайн

Страна: Италия

Выпуск: Ежемесячно

Тираж: 65 000

Сайт: www.abitare.it

Основанный в Милане в 1961 году Пьеро Перони, журнал Abitare является изданием с многолетней репутацией и специализацией в тематике современного дизайна и архитектуры. Название журнала соответствует его идеологии: для него важно показать образ жизни и то, как люди используют жилые пространства, а также продукты дизайна.

6. Interior Design

Тематика: Дизайн интерьера

Страна: Соединенные Штаты

Выпуск: Ежемесячно

Тираж: 62 069

Сайт: www.interiordesign.net

Interior Design – профессиональный журнал, издается с 1932 года. Тематика издания – все виды интерьеров: жилые, коммерческие, общественные, культурные и т. д. Затрагиваются и смежные темы архитектуры, искусства и промышленного дизайна.

7. Metropolis

Тематика: Архитектура и дизайн

Страна: Соединенные Штаты

Выпуск: Ежемесячно

Тираж: 53 000

Сайт: www.metropolismag.com

Тематика Metropolis – проекты любого масштаба, влияющие на городское пространство и формирующие городской ландшафт. СМИ издается с 1981 года и недавно было приобретено компанией Sandow Media (дизайн интерьера). Имеет многочисленные дополнения и специальные выпуски по более узким темам, например выпуск, посвященный 150-летию со дня рождения Фрэнка Ллойда Райта. Журнал также публикует эксклюзивные интервью с экспертами отрасли.

8. Domus

Тематика: Архитектура и дизайн

Страна: Италия

Выпуск: Ежемесячно

Тираж: 48 875

Сайт: www.domusweb.it

Основанный в 1928 году и возглавляемый знаменитым архитектором Джуио Понти до 1979 года, Domus является одним из самых влиятельных изданий о современном дизайне и архитектуре. Помимо подробного освещения проектов и материалов о влиятельных архитекторах и дизайнерах, в Domus представлена теория, критика и

интеллектуальные дебаты, что довольно редко встречается в современных СМИ. Готовясь к своему 100-летию в 2028 году, Domus запустил проект 10 x 10 x 10: каждый год с 2018 по 2028 год разные знаменитые архитекторы будут выступать в качестве приглашенных редакторов, следующих 10 выпусков. Микеле Де Лукки, Вини Маас и Дэвид Чипперфилд были ими в 2018, 2019 и 2020 годах.

9. Frame

Тематика: Дизайн интерьера

Страна: Нидерланды

Выпуск: Ежемесячно

Тираж: 35 000

Сайт: www.frameweb.com

Основанный в 1997 году Робертом Тиманом и распространяемый в 77 странах, журнал Frame заслужил место среди лучших журналов по дизайну в мире. Это нишевое издание, со своим ярким визуальным стилем, благодаря которому Frame стал мировым эталоном в своей области. Помимо традиционного контента – обзора интерьеров общественных пространств: ресторанов, баров, бутиков, отелей, школ, библиотек, офисов и т. д. – журнал недавно добавил репортажи о жилых проектах. Издательство Frame выпускает также специализированные монографии и книги о коммерческом дизайне интерьера.

10. DETAIL

Тематика: Архитектура

Страна: Германия

Выпуск: Ежемесячно

Тираж: 26 453

Сайт: www.detail-online.com

DETAIL публикуется на немецком и английском языках и издается в Германии с 1961 года. Фишка издания, как следует из названия, фокус на деталях проектирования и строительства архитектурных объектов. Каждый выпуск имеет строго очерченную тему, довольно глубоко освещающую наиболее важные международные проекты с высококачественными фотографиями, подробными планами и техническими чертежами. Каждый год журнал публикует специальный

«зеленый» выпуск, посвященный устойчивому развитию, а также два выпуска проектов дизайна интерьера.

11. ICON

Тематика: Архитектура и дизайн

Страна: Великобритания

Выпуск: Ежемесячно

Тираж: 25 492

Сайт: www.iconeye.com

ICON – это журнал по архитектуре и дизайну, посвященный современным тенденциям и культурным движениям, которые влияют на архитектуру. Содержит разноформатные материалы – интервью, статьи о проектах, анализ культурных и технологических движений, обзоры выставок, книг, продуктов и фильмов. Издается в Великобритании с 2003 года.

12. The Architectural Review

Тематика: Архитектура

Страна: Великобритания

Выпуск: Ежемесячно

Тираж: 13 352

Сайт: www.architectural-review.com

Это одно из самых главных толстых профессиональных изданий по архитектуре, носящее статус международного справочника с 1896 года. Оно охватывает застроенную среду во всех ее формах, включая ландшафт, дизайн зданий, внутреннюю отделку и урбанизм. Несмотря на скромный тираж на фоне конкурентов, выпускающих до нескольких сотен тысяч экземпляров, ежемесячный выпуск распространяется более чем в 100 странах. Архитектурный обзор является рейтинговым, формирует репутацию проектов. Содержит также статьи по архитектурной теории.

**

Как видно из обзора, основная масса архитектурных журналов с мировой известностью издается в США и Великобритании. Впрочем, европейские страны

также имеют свои национальные журналы, сохраняя традиционные печатные СМИ с целью популяризации архитектурной деятельности. Например, в Австрии издаются сборники лучших архитектурных проектов. Этой программой руководит Федеральное министерство образования, искусства и культуры. Каждые два года выпускается книга «Лучшее в Австрии» (Best of Austria) с обзором наиболее успешных архитектурных проектов, реализованных в стране.

В целях продвижения архитектурной публицистики специальные премии вручаются лучшим журналистам. Так, например, премию для студентов-журналистов Douglas Haskel Award присуждает Архитектурный центр США. Другим примером награды для журналистов в этой сфере является Warren Trust Awards for Architectural Writing. Данная инициатива реализуется в рамках New Zealand Institute of Architects.

2.1.2. Интернет-платформы

В доинтернетные времена архитектору требовалось много усилий, чтобы сделать публикацию о себе. И сегодня привлечь внимание журналистов и попасть в печатный журнал неименитому бюро довольно сложно. Но в эпоху интернета потенциально каждый может опубликовать о себе все, что считает нужным сам. Интернет не имеет тиража, и материал формально доступен миллионам пользователей. Конечно, это не означает, что архитектор будет услышан или услышан теми, кто ему интересен, – ведь в сети можно слабо представить себе свою потенциальную аудиторию, если только речь не идет об объединениях в сообществах по интересам.

Почти у всех профессиональных журналов сегодня появились электронные версии. Они не копируют буквально все содержание журнала, а чаще представляют альтернативную концепцию или урезанную версию издания. Например, популярная архитектурная газета – британский еженедельник Building Design – имеет свой сайт bdonline.co.uk, но он уже давно живет сам по себе. Кроме того, интернет-СМИ не ограничиваются одной лишь информационной функцией. Ряд платформ берут на себя роль связующего звена между заказчиком и профессионалом, проводят онлайн- и офлайн-мероприятия и конкурсы, ведут базы проектов и компаний архитектурной сферы.

Главный плюс интернет-публикаций – это скорость. Порталы об архитектуре могут позволить себе обновляться постоянно и быстро, как, например, делает крупнейшая платформа Archdaily. И сами публикации хранятся долго и всегда легко доступны.

Еще один плюс: публикации в сети – это дешево, часто бесплатно или значительно дешевле печатных СМИ. Кроме того, архитекторам доступно многообразие форматов – тут и видео, и ролики, и фильмы, и подкасты, и анимация.

Большую конкуренцию электронным журналам составляют сетевые платформы. Название самого популярного интернет СМИ об архитектуре – **Archdaily** – видимо, когда-то отсылало к газете/журналу, но бумажной версии тут никогда не было.

Главная фишка этого СМИ в том, что к созданию публикаций может быть причастен любой желающий: сайт охотно принимает проекты со всего мира, превратившись в платформу всеобщего обмена идеями. Кроме того, пользователям здесь можно открыто обсуждать проекты и свободно оставлять комментарии. Archdaily дает самый разнообразный по формату контент, поэтому его можно смело назвать площадкой мировой архитектурной коммуникации. Сайт был запущен в 2008 году.

Платформа What Design Can Do (WDCD) объединяет проектировщиков со всего мира с целью продвижения ценностей устойчивого развития и справедливого общества средствами дизайна. Сам проект базируется в Амстердаме и имеет представительства в Сан-Паулу, Мехико, Дели, Найроби и Токио. What Design Can Do организует ежегодные конференции по дизайну и инновациям в разных городах по всему миру. Его задача – соединить дизайнеров с предприятиями и организациями, которые хотят работать с креативщиками и применять инновационные стратегии.

Основные направления платформы **Blank Space** – это архитектурные конкурсы Outer Space и Fairy Tales, занимающиеся поисками новых возможностей для дизайна и популяризацией архитектуры в обществе. Проект издает и продает каталоги с работами победителей.

Похожие задачи решает платформа **eVolo**, объединяющая журнал по архитектуре и дизайну и визионерский конкурс лучших проектов небоскребов Skyscraper Competition, который посвящен технологическим достижениям, устойчивому развитию и инновационному дизайну XXI века.

The Future Architecture platform – это первая общеевропейская платформа архитектурных музеев, фестивалей и продюсеров, которая занимается популяризацией идей о будущем городов и архитектуры среди широкой общественности. Платформа проводит конкурс Call for Ideas, ежегодный конгресс Creative Exchange, серию архитектурных мероприятий European Architecture Program по всей Европе, а также предоставляет виртуальное пространство Future Architecture Rooms для презентации идей и проектов, передачи знаний и дискуссий.

Платформа **Architizer.com** – еще один из топовых мировых источников архитектурных новостей и статей на актуальные темы. Кроме того, здесь можно найти каталоги компаний архитектурной сферы, производителей и продуктов для строительства, а также базы проектов и изображений.

**

Каждая страна развивает и свои собственные национальные платформы для обмена знаниями, координации совместных усилий в продвижении архитектурной политики, публикации новостных материалов, критических статей и т. п.

Австрийская платформа, занимающаяся поддержкой архитектурной политики, – **Plattform Baukulturpolitik** – представляет объединения архитектурных факультетов Венского технического университета и Технического университета Граца, а также

министерств и бюро, занимающихся градостроительством. Целью проекта является координация деятельности различных организаций и принятия решений в области архитектуры по вопросам образования, исследований и законодательства.

Еще одна австрийская платформа организации **Wonderland** инициирует проекты сотрудничества между командами из разных стран. Проект создан при поддержке отдела искусств Федеральной канцелярии Австрии с целью продвижения исследований, организации выставок и публицистической деятельности. Другой проект, **Nextroom**, финансируется Федеральным министерством образования, искусства и культуры Австрии. С 1996 года на базе платформы ведется каталог данных по архитектурным проектам, реализованным в стране.

Шотландский сайт **Architecture and Design Scotland (A&DS)** представляет собой образовательную платформу, публикующую, помимо статей и новостей о событиях в национальной архитектурной практике, также учебные материалы для начальных и средних школ, советы для тех, кто изучает архитектуру.

Сайт Ирландского архитектурного фонда (**Irish Architecture Foundation, IAF**) – инициатива, созданная в рамках правительственной архитектурной политики. Сайт носит информационный и новостной характер.

Сайт уже упомянутого Датского архитектурного центра (**DAC**) представляет актуальную базу данных об архитектурных проектах. Попадание в этот каталог особенно актуально для молодых бюро. Отличительной чертой этого издания является интерактивный архитектурный путеводитель, в котором можно создавать и персонализировать пешеходные экскурсии.

Нидерландский проект **MaterialDistrict** создан для продвижения темы инновационных материалов в проектировании и дизайне. Платформа проекта представляет собой каталог инновационных архитектурных практик, материалов и компаний-производителей и содержит множество аналитических материалов, посвященных теме устойчивой архитектуры и экологического строительства. Еще одной стратегической задачей проекта является формирование сообщества специалистов, вовлеченных в продвижение темы устойчивого строительства.

Отдельно стоит упомянуть ресурсы, нацеленные на популяризацию архитектурной сферы среди представителей власти и городского истеблишмента. В частности, это реализуется в формате публикаций всевозможных гайдлайнов и руководств. Так, в Великобритании ведется серия публикаций **Commission for Architecture and the Built Environment (CABE)**, которые содержат рекомендации для государственных и частных лиц относительно лучших процедур управления на различных этапах строительства. Например, сборник **Urban Design Compendium** публикуется британским правительством и содержит анализ этапов проектирования.

2.1.3. Новые медиа, массмедиа

В предыдущем разделе мы уже писали, как важно донести архитектуру до конечного пользователя и воспользоваться приемами массмедиа для более широкого охвата аудитории и развития своего бизнеса. Речь идет в первую очередь о видеοформатах – фильмах, телепередачах, роликах, видеоблогах, к которым активно присоединяются и т. н. новые медиа – паблики, каналы, подкасты. Их задача – репрезентовать архитектурный продукт, то есть главным образом здания, широкой непрофессиональной аудитории. Поэтому прежде всего они говорят о том, что касается каждого из нас, и о том, как архитектура меняет нашу жизнь.

Начнем с жанра авторского кино об архитектуре. Сам киножанр достаточно традиционен, но в то же время представляет собой огромное поле для современных экспериментов с форматами репрезентации архитектурных произведений – от видеоарта до массмедиа. Одними из лучших мировых примеров «высокого кино» об архитектуре считаются фильмы дуэта Вêка & Lemoine, работы которых были приобретены в 2016 году Музеем современного искусства МоМА в Нью-Йорке для своей постоянной коллекции⁶⁴. Ила Бека и Луиза Лемуан – видеοхудожники, кинематографисты, продюсеры и издатели. Они работают вместе последние пятнадцать лет, в основном занимаясь исследованиями и экспериментами с новыми повествовательными и кинематографическими форматами и снимая современную архитектуру и городскую среду. Они делают короткие видео, основная тема которых сосредоточена на том, как окружающая среда влияет на нашу повседневную жизнь и формирует ее.

У этих художников свой уникальный и индивидуальный подход и видеοязык, за что они были неоднократно номинированы на премии. Например, «Нью-Йорк Таймс» писала о Бек и Лемуан как о культовых фигурах в мире европейской архитектуры⁶⁵. Журнал Domus – как о создателях новой формы критики, которая глубоко изменила взгляд на архитектуру⁶⁶.

У Бек и Лемуан есть также признание журнала Icon Design, выбравшего их одними из «100 самых талантливых личностей 2017 года»⁶⁷. Их фильмы широко представлены на международных культурных мероприятиях, таких как Венецианская архитектурная биеннале (2008, 2010, 2014), Триеннале архитектуры в Осло (2016), Сеульская биеннале архитектуры и урбанизма (2017) и проч. Они выставляются в престижных музеях: в Метрополитен-музее в Нью-Йорке, Музее современного искусства Луизианы в Копенгагене, Центре Барбикан в Лондоне и т. д. В то же время большинство фильмов Бек и Лемуан доступны в сети по подписке. Сами же художники в настоящее время преподают в школе Architectural Association School в Лондоне.

Вывести жанр архитектурного кино в ряды максимально широкой аудитории помогают фестивали. Так, в Роттердаме проводится Фестиваль архитектурных фильмов Architecture Film Festival Rotterdam (AFFR), в рамках которого проходит показ короткометражного и полнометражного кино, мультфильмов об архитектуре,

⁶⁴ См.: <http://www.bekalemoine.com>

⁶⁵ См.: <http://www.bekalemoine.com/media/PR/NYTimes.pdf>

⁶⁶ См.: http://www.bekalemoine.com/media/PR/Domus_April_2013.pdf

⁶⁷ См.: <https://www.mondadorigroup.com/media-room/news-and-press-releases/year-2017/icon-design-draws-up-a-list-of-100-international-talents-from-the-world-of-design>

урбанистике и городской культуре, которые сопровождаются дискуссиями и дебатами об архитектуре и урбанизме. На сегодняшний день AFFR можно назвать ведущим кинофестивалем для архитекторов и любителей кино. Уникальность его заключается и в том, что он является местом, объединяющим жителей, архитектуру, город и кино.

Наиболее массмедийным является жанр телепередач об архитектуре – наверное, самый мощный канал продвижения, если говорить о видеоформате. В разделе архитектурных конкурсов мы писали, что телепередачи архитектурной тематики пользуются популярностью в Великобритании – это и ежегодная трансляция вручения Stirling Prize на национальном телевидении, и трансляция вручения премии «Дом года», присуждаемой лучшему новому дому, построенному в Соединенном Королевстве.

В Дании Датская вещательная корпорация, Датский центр архитектуры, Датский фонд культуры и спорта запустили передачу «Построй это». В ходе программы жители страны выбирают проект, который затем будет реализован.

Документальные фильмы и сериалы для архитекторов и урбанистов есть даже на Netflix – одной из крупнейших платформ – поставщиков фильмов и сериалов в мире. Впрочем, значительная аудитория имеется и у такого популярного формата, как видеоблоги, составляющие сегодня конкуренцию телевизионным передачам и профессиональным фильмам.

10 популярных видеоблогов об архитектуре

1. Donot settle

В блоге #donotsettle два молодых выпускника TU Delft предлагают путешествовать вместе с ними, смотреть города, исследовать городскую среду и посещать недавно построенные объекты. Смотрится весело и захватывающе. Здесь выбран максимально «неархитектурный» принцип подачи – через собственное переживание здания и свои ощущения. Авторы вообще не говорят о стилях, фасадах и инженерных решениях, здесь нет ни слова об архитектуре как какой-то отвлеченной материи. И это делает контент гораздо более близким для самой разной аудитории, которая в принципе является таким же ежедневным пользователем зданий, что заявляют и сами авторы: *«Мы хотели бы поделиться с вами ощущением от буквального посещения здания, а не просто просмотра его из интернета. Есть некоторые вещи, которые мы обнаружили, физически соприкоснувшись с этими зданиями. Это правда, что интернет дал нам так много информации об архитектуре благодаря ее визуализации, фотографиям и даже видео. Но, посещая объект лично, вы получаете дополнительное субъективное определение пространства, а не просто впечатление, которое хотят произвести дизайнеры и архитекторы».*

2. Harvard GSD

Другой вид популярных видеоблогов – это записи лекций архитектурных звезд и других влиятельных персон, чья аудитория гораздо более специальная. Так, например, Гарвардский университет GSD хорошо известен своими престижными приглашенными лекторами (в разное время здесь выступали Заха Хадид, Жак Херцог и Пьер Де Мейрон, Кадзуо Седзима, Тойо Ито и др.).

Университеты не ограничиваются публикацией отдельных выступлений и иногда выкладывают курсы целиком. Гарвардский университет, например, предлагал полный онлайн-курс «Архитектурное воображение»⁶⁸. Обучение проводится на онлайн-платформе edx.org, куда выкладывают свои курсы известные вузы со всего мира. Все обучение практически бесплатно, но у курсов есть срок действия, который устанавливается уже напрямую университетом, а также лицензионный сертификат, стоимость которого варьируется от 49 до 99 долларов.

3. Architecture is a Good Idea

Этот канал ведет польский историк архитектуры Радослав Гайд, и здесь много исторического и искусствоведческого контента, посвященного иконографии зданий и переосмыслению традиционной архитектуры в современных школах.

4. TheModmin

TheModmin, как и еще несколько каналов ниже, нацелены на аудиторию профессиональных архитекторов, желающих улучшить свои практические навыки. Конкретно этот блог – про тонкости рисования эскизов. TheModmin предлагает это в формате учебных пособий. Здесь можно узнать много нового о перспективе, линиях, тенях, текстурировании и прочих вещах, помогающих быстро выразить идею с помощью эскизов.

5. Photoshop. Architect

Еще один практический и очень популярный канал – для тех, кто хочет освоить или улучшить навыки визуализаций. Этот канал может научить реалистично изображать траву, отражения воды и ночные виды на архитектурных рендерах, используя Photoshop.

6. Nick Senske

Преподаватель Университета штата Айова (Iowa State University) Ник Сенске делится учебными пособиями из своих курсов по широкому спектру ИТ-навыков для архитекторов. Они включают в себя использование интеллектуального макета в InDesign, Rhino, Maxwell texture mapping, Photoshop Digital Renderings и другие необходимые архитектору навыки.

⁶⁸ См.: <https://www.edx.org/course/the-architectural-imagination#!>

7. How to Architect

How to Architect – еще один обучающий канал: каждое видео охватывает 7 тем о строительных элементах, истории архитектуры и знаковых зданиях. Способ обучения простой, но увлекательный благодаря популярной подаче.

8. СТБУН

Блог Совета по высотным зданиям и городской среде обитания (СТБУН) для тех, кто интересуется городским планированием и развитием жилищного строительства в крупных городах. Контент содержит инновационные стратегии проектирования и строительства, а также ежемесячные интервью с ведущими архитекторами.

9. Arbuckle Industries

Arbuckle Industries – компания по производству видео, базирующаяся в Нью-Йорке. Она была основана архитектурным дизайнером Иэном Харрисом и ландшафтным архитектором Дэвидом Кранцем, что привело их к специализации в области архитектурной кинематографии и связанных с дизайном кинопроизводств. Их первый документальный фильм «Архикультура» (2013) получил широкую мировую известность. В блоге можно также найти интервью со многими лауреатами Притцкеровской премии.

10. ArchDaily

Собственный канал есть почти у всех крупных платформ, как, например, ArchDaily. Контент самый разнообразный и дополняет сайт – от интервью с архитекторами до освещения крупнейших специализированных событий в мире.

В этом кратком обзоре мы не охватили многие другие сетевые форматы. Стоит сказать, что архитектура часто представлена в междисциплинарном поле и является темой публичных дискуссий для вовсе не архитектурной аудитории. Примером являются записи TED-лекций об архитектуре. Аббревиатура некоммерческого фонда TED расшифровывается как technology, entertainment, design («технологии, развлечения, дизайн» – англ.). Свою цель фонд видит в распространении уникальных идей через лекционные выступления. В качестве спикеров приглашают значимых и ярких профессионалов, лауреатов самых престижных премий. Согласно формату, выступление должно занимать не более 20 минут, что в принципе уже половина успеха у аудитории, которая сегодня предпочитает короткие форматы. Архитекторы, авторы книг-бестселлеров об архитектуре, архитектурные критики, междисциплинарные специалисты – частые гости программы TED.

10 популярных архитектурных подкастов

1. Dezeen Face to Face

Серия подкастов популярного ресурса Dezeen Face to Face организована его основателем и главным редактором Маркусом Фейрсом и представляет собой диалоги с самыми влиятельными персонами в области архитектуры и дизайна, такими как Томас Хизервик, Дэвид Чипперфилд и др.

2. Scratching the Surface

Организованный Джарреттом Фуллером, этот подкаст исследует взаимодействие между критикой и практикой дизайна. В обширной базе интервью представлены дизайнеры, писатели, критики и преподаватели, в том числе Оливер Уэйнрайт, Александра Ланге и партнер ОМА Рейнир де Грааф.

3. Failed Architecture

Подкаст представляет собой сочетание личных историй, исследований и размышлений, направленных на изучение значения архитектуры в современном обществе. Дискуссии охватывают междисциплинарные и популярные темы, начиная от архитектуры data-центров и заканчивая влиянием видеоигр на наш городской опыт.

4. Time Sensitive

Еженедельно выпускаемый подкаст содержит часовые интервью с творческими людьми, которые считаются лидерами в своей области. Например, в одном из эпизодов архитектор Бьярке Ингельс рассказывает о своем извилистом пути к успеху, о последних проектах своей практики BIG и о времени работы в бюро ОМА.

5. Scaffold

Ведущий подкаста Мэтью Бландерфилд предлагает углубленный взгляд на концепции различных архитекторов и дизайнеров, раскрывая детали их работы, которые часто упускаются из виду. Длинные интервью публикуются раз в две недели и включают самых разных спикеров – архитекторов, писателей, кураторов.

6. 99 % Invisible

Темы выпусков подкаста фокусируются на незаметной архитектуре и дизайне, которые формируют окружающий нас мир. Ведущий Роман Марс исследует разные дизайнерские тренды вроде «враждебной городской архитектуры» и отношений между скейтбордингом и бассейнами.

7. GSAPP Conversations

Подкаст предлагает интервью и дискуссии о современной архитектурной практике. Беседы, организованные Амале Андраос, деканом Высшей школы архитектуры, планирования и сохранения Колумбийского университета (GSAPP), проходят между преподавателями школы и ее студентами.

8. About Buildings and Cities

В этом подкасте британские архитекторы Люк Джонс и Джордж Джинджелл ведут любопытные беседы о том, как фильмы, художественная литература и основополагающие тексты связаны с архитектурой, зданиями и городами. В одном из эпизодов они, например, пытаются расшифровать название книги Альдо Росси «Архитектура города», которой они оба владели в течение 10 лет, но которую они никогда не читали.

9. The Business of Architecture

В подкастах обсуждаются советы, стратегии и секреты развития бизнеса для современной архитектурной практики. Гости рассуждают о современных медийных и пиар-стратегиях для продвижения своего бренда на рынке, от традиционных СМИ до цифровых инструментов, таких как Instagram.

10. Material Matters

В подкасте «Материалы имеют значение» автор и критик дизайна Грант Гибсон проводит подробные 30-минутные интервью с дизайнерами, создателями и художниками. Каждый из гостей рассказывает о своем отношении к одному конкретному материалу или процессу, в том числе к одному из самых противоречивых – пластику.

2.2. Институт PR

У начинающего архитектора есть несколько путей карьеры: устроиться в крупную фирму, дослужиться до высокого поста и стать, например, партнером бюро; купить существующую фирму и развивать бизнес дальше либо основать собственное дело. Но в любом случае архитектор имеет дело с брендом, который надо развивать.

В отличие от других сфер, в архитектуре, как творческой профессии, много авторского. Фирмы выстраиваются вокруг личности и часто перестают существовать после ухода партнера-основателя. Так, в глазах зарубежного сообщества некоторые компании, как, например, SOM и НОК, после ухода основателей стали анонимными и коммерческими, даже несмотря на то, что делают хорошие проекты.

Сегодня архитектура стала профессией постоянно обновляющихся брендов. Основных механизмов создания брендов три: победа в архитектурном конкурсе, профессиональная пиар-стратегия и иногда «самопиар» руководителя. Рассмотрим их по порядку.

Для большинства бюро до настоящего времени главным механизмом формирования своего бренда являлся архитектурный конкурс. Именно конкурс выступает самым

надежным социальным лифтом, зачастую он имеет льготный порог для входа и участия наряду с «китами» архитектурного бизнеса и гибко реагирует на вызовы и тренды в постоянно меняющемся социальном контексте. В Нидерландах, например, большой процент начинающих архитекторов открывают свое бюро именно в результате яркой победы на конкурсе.

Участие в конкурсах помогает молодым архитекторам преодолеть жесткие рамки традиционной модели мастерских и артелей, где есть ученики и есть мастер и очень сложно вывести на рынок что-то новое. Чтобы не заблокировать этот поиск адекватных ответов на вызовы времени и выход на сцену молодого поколения, руководители нидерландских бюро часто сами помогают молодым коллегам начать собственную практику: в этом случае межпоколенческие «мосты» работают гораздо лучше, чем связи внутри одного поколения бюро, между которыми сильно развита конкуренция. Так, система наставничества считается правильной и в определенной степени почетной⁶⁹.

«Ты великий дизайнер, но тебя никто не знает. Что теперь?» – с этого вопроса начинается своя книга-бестселлер партнер MVRDV Ян Никкер. Изданная RIBA книга называется «Как выиграть работу: руководство архитектора по развитию бизнеса и маркетингу». Один из самых известных архитектурных пиарщиков на современном рынке объясняет, зачем архитекторам – от многонациональных практик до небольших офисов – пиар-стратегия и как она работает.

Веб-сайт для всех архитектурных бюро, за редким исключением, обязательная вещь. Но известными фирмы становятся не благодаря сайтам, а по-прежнему благодаря архитектурным СМИ. Мы уже писали о том, как сложна репрезентация архитектуры в медиаполе в силу самой специфики этого вида деятельности, поэтому в вопросах продвижения правильное позиционирование себя – ключевая вещь. PR работает над репутацией архитектурных практик и часто идет в ногу с BD (business development), которое приводит фирмы к новым проектам. Если потенциальные клиенты читают о проектах бюро в СМИ или видят их на выставке – это работает PR-стратегия. Если затем клиент позвонил и начались переговоры о гонораре и контракте, это BD. Таким образом, одно предшествует другому, и вместе они являются маркетингом.

Зарубежные архитекторы, по крайней мере в Европе, не привыкли сами рекламировать свои услуги и чаще воздерживаются от самопиара. В 2010-х нидерландское бюро MVRDV, входящее в топ европейских архитектурных компаний, столкнулось с проблемой спада заказов на волне вроде бы неснижающейся известности. Ян Никкер, будучи по образованию не архитектором, а журналистом, присоединился к бюро в 2008 году. До этого он почти десять лет проработал в OMA. Когда через год по всем бюро ударил глобальный экономический кризис, он создал команду по развитию бизнеса в офисе. Книга, которую потом выпустил институт RIBA, стала результатом вначале руководства,

⁶⁹ Kloosterman, R. C. (2008). Walls and bridges: knowledge spillover between 'superdutch' architectural firms. *Journal of Economic Geography*, 8(4), 545-563.

написанного для партнеров MVRDV, а затем и лекций о маркетинге, которые Никкер читал для членов RIBA.

Основная проблема архитектурного пиара заключается в том, что архитекторы часто считают ненужным рекламировать свои таланты и не любят слово «коммерческий». Они настолько стараются разделить «настоящее» творчество и «продажи», что иногда даже называют отделы продаж каким-нибудь нейтральным словом вроде «студии стратегии и разработки» или «кухни», как в Herzog & de Meuron. По мнению архитекторов, «продажи» не отражают того, чем они увлечены и о чем думают, говорит Ян Никкер⁷⁰.

Кроме того, существует заблуждение, что пиар – это обман, что хороший проект сам пробьет себе дорогу. Часто архитекторы говорят про что-то, называя это «пиар-историей» и имея в виду, что это ложь. На самом деле маркетинг архитекторам нужен, как и любой другой отрасли. Но сами маркетинговые методы в архитектурном бюро, конечно, не тождественны рекламе спортивных товаров: архитекторы не могут позволить себе бросаться лозунгами, их заявления всегда должны подтверждаться их собственной практикой, чтобы вызывать доверие клиентов.

Популярность книги Никкера удивляет: это говорит о том, что, несмотря на высокие профессиональные стандарты, маркетингом овладели далеко не все зарубежные архитектурные фирмы, и архитекторам нужно объяснять: зачем писать хороший пресс-релиз, как сделать предложение о гонораре, как подготовиться к презентации, в чем состоит психология продаж и для чего осваивать лекции, интервью и социальные сети.

Зачастую архитекторам нужен пиарщик потому, что они не могут перейти со своего «птичьего» языка на язык, популярный и понятный клиентам и широкой публике. Именно поэтому специалисты пиар-служб стремятся избежать репрезентаций работы бюро, которые являются слишком абстрактными или будут непонятны людям, не изучавшими архитектуру, и чаще задают себе вопрос: что интересует потенциального клиента, сидящего передо мной, и как я могу вызвать его интерес?

Так, одной из нашумевших пиар-историй последних лет стало продвижение проекта Markthal Rotterdam, созданного MVRDV: гигантское здание с жилыми квартирами «оборачивается в трубу» вокруг рынка и фудмолла на первом этаже. В любом другом городе появление сооружения наподобие ангара – цеппелина, покрытого гигантскими «фруктовыми обоями», привело бы к мгновенному протестному движению. Но не в Роттердаме. Информирование общественности началось только после того, как строительство стало инфошумом. Результатом грамотной пиар-стратегии стал необыкновенный прилив посетителей: в первый год здание посетило более 8 млн человек – больше, чем Эйфелеву башню, музей Гутгенхайм в Бильбао или «Тейт Модерн». По всему миру было опубликовано 800 статей. Markthal был провозглашен Сикстинской капеллой для еды, символом городского возрождения.

⁷⁰ См.: <https://worldarchitecture.org/architecture-news/evcev/-i-wanted-to-bridge-the-gap-between-pr-and-bd-and-the-purity-of-the-work-says-jan-knikker-of-mvrdv.html>

Примерно 4 млн посетителей Markthal приехали сюда из-за пределов Роттердама, в связи с открытием проекта в городе наблюдался небывалый рост туризма.

Такой резонанс от проекта повлиял и на само бюро, став переломной точкой в его развитии: с момента своего открытия королевой Нидерландов в октябре 2014 года офис MVRDV почти удвоился в размере и достиг 110 сотрудников. И он все еще растет. Газета The Financial Times назвала это явление «эффектом Markthal»⁷¹.

В качестве одного из инструментов продвижения проекта выступили короткие видео, напоминающие формат Open House⁷². Жильцы Markthal и арендаторы торговых точек самого рынка приоткрывают свои квартиры и свои истории, и зритель вместе с ними погружается в это особое пространство для жизни и чувствует, как оно меняет жизнь⁷³.

Константин Каминский, редактор агентства Archeditor, преподаватель Skillbox:

«В чем разница в PR-продвижении современной архитектуры как продукта в России и за рубежом? Я буду радикальным и скажу, что у нас нет подачи архитектуры для обычных людей. Есть СМИ про архитектуру – для архитекторов. Но там все обсуждение вокруг зданий: пространство, фасады, планы. А все, что интересно людям, – это их жизнь и другой разговор об архитектуре, который показывал бы связь потребностей людей и архитектуры, как она их решает. Если этой связи нет, архитектура никому не интересна.»

Идеальный формат предлагают фильмы дуэта Vêka & Letoine – они снимают настоящее кино про конкретное здание. Только они показывают это здание через историю его пользователей. Всю их коллекцию скупил нью-йоркский музей MoMA (The Museum of Modern Art). Я расцениваю эту покупку как признание самого интересного кино об архитектуре в мире. Когда Vêka & Letoine снимали дом-восьмерку Бьярке Ингельса (8 House), они ничего не говорили про сам дом. Они пошли через истории, в которых жители рассказывают, как они живут. Когда ты можешь сказать что-то вроде: "Благодаря этому дому я просыпаюсь и сразу могу выйти на зарядку, и у меня хорошее настроение... Мне нравится, что в этом доме я всегда прохожу мимо соседей, и это помогает общаться, и мне не скучно..." – это круто. Сам фильм идет один час, и, пережив за это время все истории, ты убеждаешься, что Бьярке Ингельс – гений и архитектура – гениальная штука, потому что она делает жизнь человека намного богаче. И все фильмы Vêka & Letoine – про то, что архитектура напрямую влияет на жизнь человека и что

⁷¹ См.: <https://www.ft.com/content/ba62aed2-57a0-11e5-9846-de406ccb37f2>

⁷² Практика Open House в зарубежных странах – это возможность свободного посещения уникальных городских объектов, которые обычно закрыты для широкой аудитории. Это не только исторические, но и современные уникальные здания. Такие «дни открытых дверей» на регулярной основе проходят в Лондоне, Дублине, Вене и других европейских городах.

⁷³ См.: <https://www.archdaily.com/774612/mvrdvs-markthal-pr-campaign-or-how-we-learned-the-price-of-chicken>

хороший архитектор – он не про пространство и не про фасады, а про жизнь, которая становится намного интереснее и увлекательнее.

Если архитектор себя изолирует на пьедестале – он теряет поддержку общества. Вот сейчас спроси кого-нибудь в России, кто такой архитектор? Скажут, что это что-то элитарное, тот, кто рисует элитное жилье. Этот специфический язык архитектуры и непонимание со стороны сводит профессию архитектора в глазах общества к рисованию картинок – "вот сделайте мне красиво". Все популярные курсы об архитектуре уходят в стили, хотя любой, кто существует в современной архитектуре, понимает, что никаких стилей по большому счету нет. Фостер, например, не работает в каком-то стиле, или Жан Нувель. Все-таки хороший архитектор – он не только про красоту и следование стилю, любое искусство – это про эмоции, про то, что делает жизнь богаче, и как раз этот аспект и стоит активнее представлять в медиаполе».

Пиар-таланты: маркетинг, ориентированный на личность

Многие выдающиеся архитекторы, как Ле Корбюзье, Мис ван дер Роэ, Адольф Лоос, Фрэнк Ллойд Райт, сами создавали яркие истории пиара вокруг своей личности. Далеко не каждый архитектор умеет быть творчески неординарным и при этом использовать архитектурные СМИ, понимая связь между собственной харизмой, «видимостью» в медиаполе и заказами, которые он получает. Тем не менее это третья стратегия, которая может сработать для вывода своего бренда на рынок. Особенно с появлением сетевых медиа архитекторы все чаще задумываются, что они могут сделать, чтобы привнести свою уникальную индивидуальность в собственный архитектурный бренд.

Самый известный пример нашего современника – Бьярке Ингельс, известный не только своим уникальным архитектурным стилем, но и маркетингом, сумевшим превратить небольшое дизайнерское бюро в одну из самых востребованных архитектурных фирм в мире. На сегодняшний день в ней работает около 600 сотрудников из разных стран. В 2020 году доход фирмы оценивался в 92 млн долларов⁷⁴.

Как и многие архитектурные знаменитости, Бьярке Ингельс начинал в бюро Рема Колхаса ОМА в Роттердаме, это было в 1998 году. Первая компания PLOT, которую он основал вместе с бельгийским коллегой, распалась в 2005 году. И появилось BIG (Bjarke Ingels Group) – копенгагенское бюро, громко заявившее о себе необычным жилым комплексом Mountain Dwellings. Проект сразу репрезентировал BIG как бюро со своим ярким, ни на кого не похожим творческим стилем. Впрочем, сильное начало карьеры, связанное с успешным проектом или победой в архитектурном конкурсе (а таких побед у Бьярке Ингельса уже в первые десять лет существования фирмы было много), далеко не редкость в зарубежной архитектуре. Кейс BIG стал

⁷⁴ См.: https://rocketreach.co/big-bjarke-ingels-group-profile_b5c526a7f42e0e2c

уникальным благодаря маркетинговой стратегии, у истоков которой стоял сам архитектор.

Бьярке Ингельс начал придумывать новые форматы репрезентации своего творчества и активно экспериментировать с видеоконтентом. И это был первый фактор успеха: найти, как объяснить и донести свои идеи в относительно простой форме до средств массовой информации и заказчика. Архитектор создавал видеоролики и снабжал их графическими диаграммами. Большую известность получило его видео о проекте **Супрехарбор**, которое BIG выпустило в формате учебного пособия. Еще одним уникальным кейсом стал ролик, в котором Бьярке Ингельс объяснял недостатки транспортировки традиционных западных конструкций стеклянных зданий на Ближний Восток и предлагал альтернативный дизайн гостиничного района в Абу-Даби, который буквально переворачивал башни отеля вверх ногами.

При этом Бьярке Ингельс и сам всегда любил находиться перед камерой и вообще с удовольствием выступал перед аудиторией, обладая редким даром делать это убедительно, по признанию критиков. Постоянно выпускаемый BIG видеоконтент помог установить контакт с аудиторией и завоевать ее доверие.

Вторым важным шагом на пути к успеху стало налаживание связей с потенциальными заказчиками – для этого Бьярке Ингельс сам двинулся навстречу девелоперам и в 2010 году поехал завоевывать американский рынок. На тот момент бюро BIG уже было известно в странах Европы, но о нем почти не знали в США. Для этого Бьярке Ингельс открыл небольшой офис в Нью-Йорке. И развернул программу лекций, на которые охотно звал девелоперов и рассказывал им о своих ценностях и уникальных концепциях.

Третьим фактором популярности Бьярке Ингельса стало искусство сторителлинга: как и в своих видеороликах, так и в выступлениях архитектор не использует профессиональный язык и всегда разговаривает с аудиторией на понятном не архитектору уровне. Манифестом такого подхода стала книга-бестселлер *Yes Is More* и в особенности сам подход к изложению: свои архитектурные идеи Бьярке Ингельс перевел на язык комиксов, впервые «опустившись» до уровня масскультуры. В 2010 году Нью-Йоркский музей современного искусства (MoMA) добавил книгу в свою постоянную архитектурную коллекцию.

Наконец, еще одна стратегия в этой истории успеха касалась корпоративной культуры и того, как Бьярке Ингельс выстроил свой офис. Для BIG характерны сильно выраженные горизонтальные связи: сам архитектор при всем своем таланте организатора охотно делегирует полномочия специалистам, которые при этом не обязательно являются архитекторами. К концу 2010-х бюро не избежало влияния экономического кризиса. И тогда он принял в команду Шилу Майни Сегаард в качестве финансового директора. Сам Бьярке Ингельс хотел разрабатывать проекты и заниматься развитием бизнеса. Шила Майни Сегаард вскоре возглавила всю инфраструктуру бизнеса и быстро выросла до генерального директора BIG. В своих интервью она неоднократно подчеркивала роль уникальной корпоративной

культуры BIG, основанной на сотрудничестве, в успехе бюро. Роли и обязанности в бюро распределяются в соответствии с сильными сторонами сотрудников, тогда как награды распределяются поровну⁷⁵.

Многие архитектурные компании для продвижения бренда участвуют в разработке околорекламных продуктов. Например, у BIG есть подразделение BIG IDEAS, которое они позиционируют как научно-исследовательскую лабораторию и инкубатор дизайн-концепций. В сотрудничестве с компаниями промышленного дизайна Kilo Design и Skibsted Ideation BIG работает над разработкой продуктов в области персональных технологий, городской мобильности и мебели. Основное внимание уделяется тому, чтобы превратить разработки в буквальное продолжение архитектуры. Например, они создали такой продукт, как Friday Smart Lock, высококачественный электронный дверной замок от Friday Home.

Эта стратегия используется и, например, бюро Studio McGee – одним из самых узнаваемых современных брендов электронной коммерции в дизайне интерьера. Вся их дизайн-студия выступает в качестве маркетинговой платформы для их продуктовой линейки McGee & Co, которая обеспечивает 85 % их дохода наряду с архитектурным проектированием частных домов.

2.3. Площадки диалога

Архитектура и дизайн входят в сектор креативных индустрий, для которых ценнейшим ресурсом всегда выступают люди, интеллектуальный капитал. Развитию профессии значительно содействуют места открытого диалога, профессионального общения, играющие роль инкубаторов новых идей и передачи знаний. В этой части главы 2 речь пойдет о таких пространствах – творческих кластерах, резиденциях, профессиональных дискуссионных площадках.

2.3.1. Креативные кластеры

Формат творческих кластеров давно доказал эффективность в развитии креативных индустрий: территориальная близость фирм помогает сформировать экосистему, которая становится питательной средой для продуцирования креативных идей. Так, примером архитектурного кластера является Роттердам – очаг новой голландской архитектуры, признанной международным сообществом за свою инновационность и вдохновляющее влияние на другие мировые школы. Вначале центром притяжения здесь являлся открытый Ремом Колхасом офис ОМА, вокруг которого довольно быстро собралось множество архитектурных бюро новой волны. Когда Колхас выиграл престижную Притцкеровскую архитектурную премию (2000), это явилось не только следствием его творчества, но и того огромного влияния, который

⁷⁵ См.: <http://www.aia.org/articles/201631-sheela-sgaard-speaks-to-a18-on-the-business>

легендарный голландец оказал на совершенно новое поколение архитекторов, вышедших на национальную и международную сцену после 1985 года⁷⁶. Для этих новых практик «ссылка» на ОМА была очень важной, что, в частности, было поводом для территориального сближения. Так в Роттердаме обосновались Кис Кристиансе, Вини Маас, Якоб ван Рейс, Кристиан Рапп и Виллем Ян Нейтелингс.

Кроме того, в Роттердаме благодаря национальной архитектурной политике пространственно сконцентрировались и центры теоретических знаний и образования: архитектурный институт NaI (основан в 1989 году), архитектурный центр Stimuleringsfonds voor (основан в 1992 году) и Институт Берлаге (находится в Роттердаме с 2000 года). Эта триада учреждений обеспечила важнейшую для развития школы цепочку воспроизводства знаний: здесь находился архив, магистратуры, происходил обмен знаниями в формате выставок, лекций, конкурсов, издания книг и журналов, которые, например, NaI активно продвигал за рубежом, а также фонды, оказывающие поддержку студентам и начинающим бюро. Эта волна институциональных инноваций была прямым следствием поддержки отрасли со стороны правительства Нидерландов, заинтересованного в развитии такого рода кластеров и стимулировании нидерландской архитектуры.

Тот факт, что сейчас мы видим, что многие архитекторы иностранного происхождения начинают свою собственную практику именно в Роттердаме, свидетельствует о фундаментальной силе нидерландского кластера архитектурных практик. Хотя у этих поколений есть, безусловно, стилистические и другие различия, они, как правило, разделяют концептуальный подход, впервые предложенный Колхасом.

Пространственная близость архитектурных и дизайнерских фирм (и вообще любых креативных практик) – неременное условие творческой экосистемы, в которой могут укрепляться неформальные организационные сети. Территориальная близость – это всегда вероятность личных контактов фирм, подчас делящих пространство одного офисного центра. Внутри кластера архитектурные бюро чаще поддерживают процессы взаимного интерактивного обучения и обмена знаниями, которые лежат в основе инноваций. Так, если архитектурная фирма Роттердама успешно подавала заявку на выполнение задания, другие фирмы очень быстро узнавали об этом. Роттердамские бюро как партнеры могли обсуждать свой день в офисе за обеденным столом или на футбольном поле. Амстердам, являющийся вторым по значимости архитектурным кластером Нидерландов, запустил даже специальное футбольное соревнование для архитекторов, получившее название Archicup, в котором участвуют сотрудники нескольких десятков архитектурных практик⁷⁷. Между тем футбольное поле как раз тот вариант неформального взаимодействия, где движется огромное количество информации и происходит важнейший взаимообмен идеями.

2.3.2. Дискуссионные площадки

⁷⁶ Kloosterman, R. C., & Stegmeijer, E. (2005). Delirious Rotterdam: the formation of an innovative cluster of architectural firms. In *Learning from clusters* (pp. 203–224). Springer, Dordrecht.

⁷⁷ См.: [http:// www.archicup.nl](http://www.archicup.nl)

Независимые творческие и дискуссионные площадки выступают обязательным атрибутом свободного архитектурного рынка. Аренами профессиональных дебатов за рубежом являются как государственные комиссии и советы, так и независимые площадки, как, например, архитектурный форум Aedes в Берлине или Датский центр архитектуры (DAC). Открытый дискурс, вовлекающий помимо архитектурного сообщества, самую широкую аудиторию, часто выводит узкопрофессиональные вопросы в междисциплинарное поле, интересное и актуальное для многих участников. Так, независимые просветительские площадки играют роль необходимого посредника – популяризатора архитектурной профессии в обществе.

Архитектурный форум Aedes⁷⁸

Основанный в 1980 году как первая частная архитектурная галерея в Европе, архитектурный форум Aedes стал одной из самых известных международных культурных платформ для публичного обсуждения архитектурных вопросов, послужив прототипом для архитектурных музеев и галерей, созданных позже.

Aedes был основан Кристин Файрайсс и Хелгой Ретцер в 1984 году, с 1994 года партнером и руководителем форума стал Ханс-Юрген Коммерелл. За четыре десятилетия форум провел более 600 выставок, периодически выводя на мировую арену новые имена в мире архитектуры, постоянно поддерживая молодые поколения. Так, многие всемирно известные архитекторы и лауреаты Притцкеровской премии, как Фрэнк Гери, Рем Колхас, Herzog & de Meuron Architekten, Заха Хадид, Том Мейн, представили свои работы в Aedes задолго до достижения международной известности.

Форум существует только на спонсорские деньги и не финансируется госпрограммами в сфере культуры, что позволяет сохранять ему значительную долю независимости. Для монографических выставок по архитектуре спонсорство в основном поступает от партнеров по проектам из строительной отрасли. Финансирование тематически более сложных программ обеспечивается за счет индивидуальных заявок от фондов или других спонсоров.

Помимо творческой сферы, Aedes оказал значительное влияние на развитие прилегающей территории – бывшего промышленного комплекса «Пфэфферберг», расположенного в берлинском районе Пренцлауэр-Берг, – став толчком к формированию креативного кластера. Здесь разместили свои студии такие художники, как Ай Вэйвэй и Олафур Элиассон, Фонд Сергея Чобана, Музей архитектурного рисунка и Берлинский ICI (Институт культурных исследований).

Расширить творческие контакты Aedes позволило назначение в 1996 году Кристин Файрайсс директором Нидерландского архитектурного института (NaI) в Роттердаме, крупнейшего центра архитектуры. Она представила новую культурную и

⁷⁸ См.: <https://www.aedes-arc.de/cms/aedes/about> Aedes

кураторскую программу NaI, в том числе и новые форматы коммуникации с обществом, которые вдохновили архитектурные институции других стран.

2.3.3. Творческие резиденции

Во всем мире набирает популярность формат творческих резиденций – креативных пространств, приглашающих специалистов в области дизайна для проживания и работы в течение нескольких недель или месяцев. Программы нацелены на повышение креативного потенциала и формирование среды для взаимодействия и обмена идеями между творческими личностями со всего мира.

Boisbuket, Лессак, Франция⁷⁹

«Архитектурный парк» на юге Франции, основанный куратором и коллекционером Александром фон Фегезаком на базе выкупленной им в 1986 году резиденции Domaine de Boisbuket, уже больше 30 лет проводит воркшопы на тему дизайна и архитектуры. Каждое лето известные дизайнеры, архитекторы и художники приезжают сюда, чтобы провести тематические мастер-классы. В резиденции могут одновременно проживать до десяти представителей творческих профессий, выбранных в результате рассмотрения заявки с резюме и последующего видеоподкаста. Резидентам на время проживания предоставляются мастерские и материалы для работы.

Art Omi, Гент, округ Колумбия, штат Нью-Йорк, США⁸⁰

В творческой резиденции реализуется пять программ различной направленности (изобразительные искусства, танцы, музыка, литература, архитектура). Каждую зиму по программе Art Omi: Architecture в резиденцию приглашаются десять выбранных в результате конкурсного отбора архитекторов со всего мира (начинающих или уже состоявшихся). В течение двух недель резиденты должны реализовать предложенный при подаче заявки проект и в конце этого периода представить его приглашенному заслуженному критику, а также посетителям резиденции.

МАК Schindler Residency, Лос-Анжелес, штат Калифорния, США⁸¹

Апартаменты Маккей (Maskey Apartments), спроектированные австрийским архитектором Рудольфом Шиндлером в 1939 году, – выдающийся пример архитектуры модернизма. Дважды в год сюда заселяется два художника и один архитектор, которые получают возможность в течение полугодового периода творить во вдохновляющем пространстве, окруженном оживленной городской средой Лос-Анжелеса.

⁷⁹ См.: <https://www.boisbuket.org>

⁸⁰ Источник: <https://artomi.org/residencies/architecture>

⁸¹ Источник: <https://makcenter.org/residency-program/>

2.3.4. Фестивали и выставки

Традиционной площадкой взаимодействия и самопрезентации архитекторов являются выставки и фестивали. Жанр выставки в целом достаточно сложный для показа архитектурного творчества, если речь не идет об узкопрофессиональных мероприятиях, поскольку широкому зрителю в принципе сложно продемонстрировать само пространство как суть архитектурного проекта. Для этого архитекторы часто прибегают к другим видам искусства – живописи, графике, скульптуре, фотографии – и используют популярные форматы фестивалей, задействующие, помимо экспозиции, самые разные медиа: кинопоказы, театральные постановки, мастер-классы. Набор репрезентативных средств все время расширяется, активно включаются цифровые технологии, VR и т. п.

Профессиональная презентация в публичном поле – если это не градостроительный совет или презентация образцов материала заказчику – не допускает, чтобы архитектор говорил на своем особом, профессиональном языке. Публичная презентация всегда происходит в общественном, культурном пространстве, а значит, должна апеллировать к любому, кто в нем оказался. Впрочем, даже ориентируясь на самого широкого зрителя, архитекторы не отказываются от концептуализации своего творчества: им важнее показывать не столько объект, сколько передавать ощущение созданного пространства. Поэтому планы, разрезы или компьютерные анимации и фото всегда дополняет выставочный дизайн, архитекторы пробуют работать с форматами инсталляций, перфомансов. Так что в экспозиции сегодняшних международных фестивалей можно встретить самую широкую палитру изобразительных приемов – от концептуального кино про уборщицу, метущую пол в доме Рема Колхаса, до очень зрелищных инсталляций, рассчитанных на «вау-эффект».

Законодателем моды в сфере медиапрезентаций является Венецианская биеннале – одна из самых престижных и влиятельных площадок, к тому же уже давно культурный символ самой Венеции. Выставка проходит раз в два года, с 1893 года, когда биеннале основал мэр Венеции Риккардо Сельватико. Но ее архитектурная часть сравнительно молодая: первая архитектурная биеннале состоялась в 1975 году. Первый президент выставки – Карло Рипа ди Миана – был известным итальянским политиком, и достаточно выраженная политизированность биеннале по сей день ее яркая черта.

Выставка объединяет экспозиции более 30 национальных павильонов, кураторскую международную выставку, обширную деловую и культурную программы, собирающие важнейший культурный и архитектурный истеблишмент, а также всевозможные таланты со всего мира. Выступить в роли куратора, директора фестиваля или участника биеннале невероятно престижно и может поставить архитектора в ряд визионеров с мировой известностью, что, конечно, отразится и на его будущей карьере.

Многие национальные фестивали также имеют весьма важный статус и претендуют на то, чтобы формулировать новые тренды и мировую архитектурную повестку на ближайшие годы. К ним можно отнести Международную архитектурную биеннале в Роттердаме (International Architecture Biennial Rotterdam, IABR), которая проводится с 2001 года. В отличие от Венецианской биеннале архитектуры IABR представляет собой тематически разработанную исследовательскую программу: каждый фестиваль рассматривает какую-то актуальную кураторскую тему с точки зрения текущей (голландской) практики в международном контексте, делая упор на будущее города. С 2009 года IABR все чаще совмещает свои исследовательские проекты с конкретными задачами городского планирования (в частности, в городах Роттердам, Стамбул и Сан-Паулу биеннале активно участвует в реальном развитии города). IABR реализует свою повестку посредством международных исследовательских проектов, выставок, мастер-классов, семинаров, конференций, лекций, дебатов, публикаций, блогов, каталога, книг, фильмов; здесь проводятся презентации исследовательских проектов и можно познакомиться с самым широким кругом нидерландских бюро.

Мировую известность имеет Лондонский фестиваль архитектуры (London Festival of Architecture) – его совместно проводят RIBA London, The Architecture Foundation и New London Architecture (NLA) при активном содействии мэрии города. Он был основан в 2004 году как архитектурная биеннале, но с 2008 года проводится ежегодно как фестиваль. Главными площадками являются так называемые хабы, в которых сконцентрирована основная активность. Так, каждые выходные хабом становится какой-нибудь новый район Лондона, и продолжительность фестиваля определяется количеством хабов (по опыту прошлых лет их может быть от 3 до 5). Кроме того, в программу включено множество независимых мероприятий, организаторы которых вносят взнос в размере 100 фунтов за включение в программу фестиваля. Сетевой принцип организации позволяет достичь разнообразия форматов и программы, где может быть до 600 различных мероприятий: выставки и инсталляции, пешие, велосипедные и водные прогулки и экскурсии, уличные акции, лекции, дискуссии и т. д.

С 2014 года проводится крупнейший ежегодный архитектурный фестиваль Скандинавии – Copenhagen Architecture Festival (CAFx). Фестиваль позиционирует себя как платформа, которая исследует, обсуждает и сообщает об архитектурных и городских проблемах с помощью ряда инициатив: лекций, выставок, экскурсий, дискуссий, обширной кинопрограммы. Все это фокусируется на темах, где преобразования архитектуры пересекаются с повседневной жизнью: *«Цель CAFx состоит в том, чтобы бросить вызов области архитектуры и поощрять критическое мышление, вдохновлять, вовлекать и повышать осведомленность общественности о том, как архитектура и городское планирование формируют нашу жизнь и мир и как, наоборот, наша жизнь и мир влияют на архитектуру. Это не просто кирпичи и пространства, архитектура – это чувственно, телесно и*

социально. Это политическое, историческое и психологическое. Архитектура – это человек, и она влияет на все аспекты его жизни», – декларируют организаторы⁸².

CAFx выпускает свой цифровой журнал и архив фестиваля. С 2016 года он также организует ежегодные летние школы с акцентом на передачу пространств при помощи видеоформата. Тематическая программа завершается созданием экспериментальных короткометражных фильмов. В 2019 году была запущена издательская программа: в 2020 году, например, вышла книга «Город благосостояния в переходный период», посвященная развитию датской застроенной среды. С 2020 года у CAFx добавилась исследовательская и образовательная программа, в частности рассчитанная на молодежь учебная программа Vi Communities Our City, посвященная городским сообществам.

Фестиваль является частью общеевропейской сети Future Architecture Platform⁸³.

Глава 3. Соучаствующее проектирование и вовлечение горожан в развитие городской среды за рубежом

Содержание главы

В главе 3 рассматривается развитие и институционализация механизма соучаствующего проектирования в некоторых зарубежных странах. Анализируются такие аспекты, как вовлечение в процесс принятия решений и разработку проектов городского развития, вовлечение в пользование и управление городскими территориями в формате кооперативной собственности, а также партисипативное бюджетирование, то есть прямое участие сообществ в распределении городских средств. Отдельно приводятся кейсы плейсмейкинга – вовлечения сообществ в проекты развития публичных городских пространств.

Структура главы:

- 3.1. Нормативно-правовые основания соучаствующего проектирования
- 3.2. Германия. Модели кооперативного управления и пользования территориями
- 3.3. Колумбия. Социальный урбанизм и партисипативное бюджетирование
- 3.4. Плейсмейкинг

3.1. Нормативно-правовые основания соучаствующего проектирования

⁸² См.: <https://en.cafx.dk/info/about-us>

⁸³ См.: <https://futurearchitectureplatform.org/>

Участие общественности – фундаментальный компонент процессов городского планирования и проектирования, имеющий значение для достижения целей городских властей и разработки планов, которые приводят к позитивным и долгосрочным изменениям. Принципы соучаствующего проектирования сегодня заложены в архитектурной политике многих зарубежных стран, рассматривающих активное вовлечение в планирование всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров, партнеров, конечных пользователей и т. п.) как основу устойчивого развития территорий. Соучаствующее проектирование пропагандируется также как эффективный инструмент решения социальных проблем, позволяющий обеспечить максимальное соответствие концепции реальным потребностям сообществ и жизнеспособность проектов развития.

Практика соучаствующего проектирования начала набирать популярность в период расцвета модернистского подхода к планированию в 1960-х годах, на волне недовольства граждан директивными способами принятия решений. Сегодня участие сообществ во многих зарубежных странах рассматривается как ключевой компонент процесса планирования, и сами планировщики по большей части признают, что вовлечение необходимо для разработки долгосрочных планов. Большие изменения всегда большой компромисс, поэтому вовлечение – это необходимая управленческая практика. После завершения строительства архитектор уходит со сцены, а вовлеченные горожане остаются.

Считается, что соучаствующее проектирование помогает:

- снизить риск неудачи и, следовательно, стоимость проекта;
- повысить ответственность за результат;
- повысить уверенность в проекте и уверенность в своем будущем;
- способствовать формированию реалистичных ожиданий и снижению сопротивления изменениям;
- укреплять связи и более активное участие сообщества в процессах планирования.

Основными международными документами в области участия общественности для стран ЕС являются: Орхусская конвенция (Aarhus convention, 1998), Бристольское соглашение (Bristol accord, 2005), Лейпцигская хартия (Leipzig charter, 2007), Стратегия для разумного, устойчивого и инклюзивного роста (Strategy for smart sustainable and inclusive growth), принятая Европейской комиссией в 2010 году, и Европейская ландшафтная конвенция (ELC), которая вступила в силу в 2004 году и в 2011 году была ратифицирована 33 государствами – членами ЕС и подписана еще пятью. Все прямо или косвенно призывают к активному участию граждан в процедурах территориального планирования и одновременно предупреждают о необходимости улучшения диалога между властями, жителями и экономическим сектором.⁸⁴

⁸⁴ См.: <http://cor.europa.eu/en/engage/studies/Documents/Spatial-planning-new-urban-agenda.pdf>

Включение руководящих принципов из директив ЕС в законодательство отдельного государства-члена является обязанностью нынешней политической власти каждой страны. Таким образом, результат того, насколько хорошо директивы выполняются и включены в законодательство, является отражением политической воли и доверия, а также состояния демократии в стране. В целом существуют значительные различия в законодательстве в рамках одних и тех же директив, которые были утверждены ЕС. Так, например, стратегически общественность должна быть вовлечена в процесс планирования с самого начала, когда план еще только формируется. Позже, в процессе, большинство вопросов уже урегулировано и для их изменения потребуется длительная процедура, поэтому мнения и замечания общественности, как правило, не принимаются во внимание. Но зачастую именно это и происходит. Из-за таких процедур граждане становятся немотивированными к сотрудничеству и не отвечают на приглашения к кооперации в области планирования.

Великобритания

Рассмотрим государственную поддержку партисипативного проектирования на примере Великобритании, которая уделяет много внимания пропаганде эффективного вовлечения, всестороннего и инклюзивного участия сообществ в градостроительных переменах. Для этого Великобритания проделала длинный путь, начатый градостроителем Патриком Геддесом (современником Эбенизера Говарда, автора знаменитой концепции города-сада), который в своей книге 1915 года «Города в эволюции» впервые выступил за планирование, учитывающее потребности и идеи местных жителей. В 1930-х годах область общественного мнения оформилась как академическая и профессиональная дисциплина: опросы стали более распространенными, особенно в период послевоенного восстановления Лондона в 1940-х. В этот уникальный момент изменения городского ландшафта правительственные планировщики решили использовать необходимость реконструкции как способ привлечения общественности и повышения роли градостроительства в качестве инструмента восстановления и улучшения жизни. Важность социального опроса была подчеркнута Патриком Аберкромби, самым влиятельным планировщиком Великобритании в то время. Массовые опросы включали, например, такие пункты: знаете ли вы, что такое градостроительство; как вы думаете, что следует сделать с послевоенным жильем?

В то же время реальному расширению возможностей сообществ участвовать в процессе планирования препятствовали ограничения со стороны юридических и профессиональных структур, которые отдавали приоритет техническим экспертам. Люди устали от опросов, особенно из-за того, что не видели четкого действия вслед за своими отзывами. Критика односторонних решений по планированию, принимаемых правительством и реализуемых архитекторами-модернистами, возросла в 1960-е. На фоне забастовок арендаторов и протестов против расчистки трущоб по всей Великобритании был возобновлен призыв к участию общественности в планировании. Правительство отреагировало попыткой учесть требования о необходимости консультаций местных органов планирования в законе о планировании 1969 года.

Волну недовольства политикой планирования поддержали США и Франция. Растущее осознание разницы между консультациями на словах и значимым участием было сформулировано политическим писателем и сотрудником департамента жилищного строительства США Шерри Арнштейн в ее «лестнице участия» 1969 года⁸⁵. В 1971 году президент британского института Royal Town Planning Institute Джим Амос призвал к демократизации процесса планирования и расширению участия сторон, в частности, путем создания для сообществ бесплатных, независимых профессиональных консультаций по планированию.

В 2004 году британский закон о планировании и обязательных закупках (Planning and Compulsory Purchase Act) установил требование к местным органам власти составлять специальные заявления об участии сообществ (Statements of Community Involvement), разъясняя общественности, как она будет участвовать в подготовке документов о местном развитии⁸⁶. SCI призваны обеспечить консультации с общественностью, начиная с самых ранних стадий проекта, чтобы люди имели возможность реально влиять на разработку планов. Впрочем, эти SCI могли оказаться и весьма формальными документами, которые сводились к паре однодневных выставок, информирующих общественность о планах, но не привлекающих их по-настоящему. Более того, закон о планировании 2008 года (Planning Act, 2008) устанавливал, что SCI не должны проходить независимую экспертизу.

Политика поменялась в 2010-е, когда Консервативная партия Великобритании начала продвигать идею Big Society как способ «передачи власти» сообществам. В 2011 году был принят закон о местном самоуправлении (The Localism Act), который ввел понятие neighbourhood planning, давший сообществам прямые полномочия по разработке планов территорий⁸⁷. Инициатива также позволяет сообществам предоставлять разрешение на конкретные проекты посредством таких инструментов, как Neighbourhood Development Orders и Community Right to Build Orders. В то же время сообщество не может идти в разрез с целями, утвержденными в т. н. Local Plan на уровне муниципалитета, и должно координировать свои предложения. В документе «Национальная политика планирования» (National Planning Policy Framework), опубликованном в 2012 году, говорится, что «крайне важно раннее и значимое взаимодействие и сотрудничество с районами, местными организациями и предприятиями. Широкая часть сообщества должна быть активно вовлечена, чтобы местные планы (Local Plans), насколько это возможно, отражали коллективное видение и набор согласованных приоритетов для устойчивого развития района»⁸⁸.

В гайдлайне, опубликованном на сайте правительства Великобритании, в разделе руководств по планированию и строительству есть специальная часть, посвященная эффективному вовлечению сообществ в процесс планирования⁸⁹. Указывается, что

⁸⁵ Gaber, J. (2019). Building “A Ladder of Citizen Participation” Sherry Arnstein, Citizen Participation, and Model Cities. Journal of the American planning association, 85(3), 188-201.

⁸⁶ Planning and Compulsory Purchase Act (2004). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/5/contents>

⁸⁷ См.: <https://make-good.com/a-history-of-participatory-design/>

⁸⁸ National Planning Policy Framework (2012). URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-planning-policy-framework--2>

⁸⁹ Guidance. Design: process and tools (2014). URL: <https://www.gov.uk/guidance/design>

вовлечение людей на ранних этапах концепции и увязка публичных мероприятий с ключевыми этапами принятия проектных решений и составления планов дают возможность плодотворно сотрудничать с сообществами.

Местным органам планирования рекомендуется максимально широко представлять информацию о консультациях, активно привлекать самую разнообразную выборку сообщества, использовать такие инструменты, как семинары по дизайну, общественные панели или форумы, выставки, цифровые методы и специальные сетевые платформы.

Подчеркивается, что проектные семинары с участием сообществ могут принимать различные формы, при этом семинары как формат наиболее эффективны для изучения проблем и возможностей территории, а также улучшения качества проекта с точки зрения его влияния на местных жителей и организации. Семинары могут использоваться местными органами планирования для понимания мнений сообществ о градостроительной политике и конкретных объектах застройки. Для работы с группами стейкхолдеров могут назначаться профессиональные консультанты и фасилитаторы. Также используются форматы открытого посещения объектов и пешеходные экскурсии. Эффективность всех этих мер зависит от вовлечения сообществ на ранних стадиях процесса планирования, что дает возможность понять потенциал и ограничения территории совместно с членами сообщества, локальными отделами планирования, а также междисциплинарной командой специалистов по архитектурной среде, включая сотрудников местных органов власти.

Общественные панели и форумы – еще один формат привлечения сообществ. Они могут состоять из жителей, членов местных советов и других членов сообщества и госучреждений. Общественные группы и форумы, если они разнообразны и инклюзивны, могут сыграть важную роль в поддержке диалога между проектными командами и более широким сообществом.

В дополнение к традиционным инструментам все чаще в процесс включаются цифровые методы, с помощью которых можно визуализировать концепции. Социальные сети могут быть полезны для охвата людей, которым затруднительно посещать мероприятия очно, и могут быть эффективными в ориентации на определенные группы и аудитории. Для привлечения более молодой аудитории используются игровые форматы.

Швеция

Швеция более чем другие страны ЕС находилась под влиянием модернистских идей в архитектуре и градостроительстве. Одной из причин этого был тот факт, что архитекторы-модернисты стали членами Социал-демократической партии, для которой они выступали в качестве консультантов по вопросам жилья и планирования. Модернистская комплексная модель рационального планирования рассматривает проектирование как инструмент формирования нового рационального общества, для этой модели характерно экспертное влияние на

планирование и активное участие государственного сектора в определении землепользования.

После Второй мировой войны шведское законодательство было пересмотрено в сторону укрепления муниципалитетов, которые, в частности, получили монополию в планировании. Они приобрели землю под жилье и разработали генеральные планы, которые в значительной степени были реализованы. Но, несмотря на важную роль народных движений в построении государства всеобщего благосостояния, шведская модель не предусматривала прямого участия граждан в планировании. И в конце 1960-х годов шведские процедуры планирования начали подвергаться значительной критике как нечувствительные к мнению людей и дорогостоящие.

В 1970-е годы набрало обороты городское социальное движение. Местные группы выступали против планов строительства новых автомагистралей и дорогостоящих реконструкций, против парковочных мест вместо детских площадок. Символичным стало выступление против вырубки стокгольмского парка Кунгстредгарден в связи с планом строительства новой станции метро. Активисты приковали себя цепями к деревьям. В результате многочисленных протестов правительство приняло решение в 1976 году назначить парламентский комитет для разработки законодательства о строительстве и планировании. Комитету потребовалось почти 10 лет, чтобы завершить свою работу, и в конечном итоге она была одобрена Национальным парламентом в 1985 году⁹⁰.

В то время как предыдущие законы давали право влиять на решения по планированию только застройщикам, землевладельцам и государственным органам, новый закон о планировании и строительстве (Planning and Building Act) уточнил, что арендаторам, кооперативам, ассоциациям и отдельным лицам также должны быть предоставлены возможности для консультаций. В нем оговаривалось, что муниципалитеты должны предоставлять такие возможности как для детальных планов, так и для общих программ развития. Также должен быть представлен отчет о программе и о воздействии на окружающую среду.

Закон предусматривал, что заявления, поданные в ходе консультаций, а также замечания или предложения в ответ на эти заявления должны быть представлены в совместном докладе, прилагаемом к самому плану. В нем подчеркивалось, что документы по планированию должны быть легко читаемы непрофессионалами. Однако в нем не уточнялось, как консультации должны проводиться на практике.

В течение 1990-х стало наблюдаться сокращение публичных дебатов. В том числе по причине использования этого инструмента для политической агитации. Опыт Стокгольма также показывал, что непрофессионалам было трудно понять проектные материалы и это способствовало тенденции полностью отвергать предложение о планировании.

⁹⁰ Vestbro, D. U. (2012). Citizen participation or representative democracy? the case of Stockholm, Sweden. *Journal of Architectural and Planning Research*, 5–17.

В 2000-х в закон были внесены поправки, предусматривающие, чтобы консультационные совещания проводились на стадии общего планирования, которая предшествует разработке детальных предложений, когда вносить исправления слишком поздно. Дальнейшее расширение участия сообществ в планировании натолкнулось на сопротивление ряда партий, которые считали представительную демократическую систему достаточной для обеспечения влияния граждан. Был аргумент и о более высоких затратах для застройщика, и о затягивании процесса. Несмотря на эти возражения, был реализован ряд проектов, в которых крупные застройщики и государственные органы вели открытые диалоги с сообществами. В Стокгольме наиболее передовым примером являлся пилотный жилой проект в районе Керрторп, пригороде для рабочего класса.

В целом в настоящее время соучаствующее проектирование в форме консультаций с гражданами реализуется в Швеции на практике в достаточно высокой степени, но в то же время наталкивается на ограничения. Так, в законе о планировании и строительстве положения о консультациях с гражданами довольно расплывчаты. Ссылаясь на нехватку ресурсов, незаинтересованность общественности и срочность определенного предложения по планированию, муниципалитеты могут отказаться от консультаций или свести их к минимуму. В законе не уточняется, какие санкции могут быть приняты в отношении муниципальных образований, пренебрегающих своими обязанностями. Однако можно обратиться к властям провинции по поводу предложений по планированию, если не предусмотрены надлежащие консультации.

Так, в Стокгольме несколько таких случаев привели к принятию решений о возвращении предложений для консультаций или о пересмотре их результатов, которые были сочтены предвзятыми или неполными. Местные инициативные группы часто хорошо знают закон и тщательно разрабатывают документы, чтобы выявить слабые места, хотя визуальные материалы и устные презентации обычно не адаптированы. Опыт Стокгольма показывает, что муниципальные планировщики неоднозначно относятся к участию граждан. Когда дело доходит до конфликтов по поводу определенных эстетических аспектов, мнения экспертов могут превалировать над мнениями граждан. Планировщики также считают, что консультации с гражданами затягивают процесс планирования и что граждане не уважают компетенцию архитекторов и планировщиков.

Наиболее серьезным препятствием для участия, по-видимому, остается тот факт, что предложения по плану представляются консультантам слишком поздно. Поддержка идей сообществ со стороны политических партий часто происходит только тогда, когда речь заходит об идеологических вопросах, имеющих принципиальное значение.

Нидерланды

В Нидерландах участие общественности в процессах территориального планирования также имеет нормативное обоснование. План не может быть

реализован до тех пор, пока он не будет обнародован и не пройдет шестинедельный период для ответа и возражений со стороны жителей. По истечении этого периода местные органы власти могут скорректировать план на основе собранных данных и затем продолжать реализацию. Участие сообществ с точки зрения предоставления информации является обязательным на начальном этапе разработки проекта, но в ходе последующих этапов процесса планирования степень участия общественности определяется уже местными органами власти.

Основным нормативным документом в этом отношении является закон о территориальном планировании (The Spatial Planning Act, WRO), который определяет, как должны осуществляться территориальные планы провинций и муниципалитетов⁹¹. Участие общественности в планах пространственного развития поощряется, для этого издаются специальные информационные брошюры (например, их издает нидерландско-немецкий комитет по территориальному планированию, NDCRO). В них разъясняются возможности участия общественности на различных этапах процесса планирования, а также кто и в каких случаях имеет право возражать против данных решений⁹².

Приведем в пример кейс по реформированию уникального комплекса старого трамвайного депо De Hallen в Амстердаме, который показывает, как работает механизм соучаствующего проектирования на практике⁹³.

Трамвайное депо De Hallen является памятником архитектуры начала XX века – оно было построено для обслуживания первых электрических трамваев. Комплекс строился поэтапно, с 1901 по 1928 год, и имеет ряд уникальных структурных особенностей, в том числе пролетные конструкции более 20 метров. Последние десятилетия перед реконструкцией его занимала муниципальная транспортная компания (GVB), проход на территорию был ограничен, а ее использование носило узкофункциональный характер. Но в 1997 году компания окончательно покинула комплекс. Накануне этого инициативная группа жителей и архитекторов начала обсуждать с местными властями планы по реиспользованию и сохранению зданий. Местная районная газета еще в 1995 году призвала жителей прийти на собрание с идеями и пожеланиями и поговорить о будущем комплекса. В результате активисты добились присвоения зданиям статуса памятника (1999). Далее они намеревались развить в De Hallen что-то наподобие лондонского Ковент-Гардена.

Пока решалась дальнейшая судьба памятника, помещения было решено сдать во временное пользование на два года арендаторам, под невысокий тариф. Сразу же нашлось множество кандидатов: депо заселили небольшие компании креативного толка – магазины, художники, музыканты, декораторы и кинематографисты, которые разместили здесь студии для съемок фильмов.

⁹¹ The Spatial Planning Act. URL: <https://www.government.nl/topics/spatial-planning-and-infrastructure/spatial-planning-in-the-netherlands>

⁹² См.: <https://www.government.nl/topics/spatial-planning-and-infrastructure/documents/leaflets/2015/12/17/planungs-und-bauvorhaben-in-den-niederlanden-was-kann-ich-tun>

⁹³ См.: www.dehallen-amsterdam.nl

Потенциально свободная планировка залов De Hallen плюс расположение в центре города и богатая история могли бы работать в широком диапазоне функций. Однако инвестора, заинтересованного в капитализации наследия, так и не нашлось. Временная аренда подошла к концу, и арендаторов начали выселять из здания. Однако они не спешили съезжать, и некоторых пришлось выгонять по судебному решению. Так, Музей общественного транспорта (АОМ), ухаживавший за несколькими историческими трамваями, покинул депо только по судебному решению в 2006 году.

Когда арендаторы уехали, здание захватили скваттеры. Они заняли зал 3 депо в качестве основного владения и создали там свой внутренний город, с кафе в старом автобусе, множеством палаток и самодельных жилых помещений.

Все эти годы не прекращались попытки разработать проект реконструкции, и многие разработчики общались и с архитекторами местного муниципалитета, и с жителями, и с временными пользователями, и даже с популярным телеведущим Гарри де Винтером, который пропагандировал идею сделать в De Hallen развлекательный центр. Но все планы провалились из-за нехватки денег и местного сопротивления.

В 2007 году застройщик Burgfonds обратился в архитектурное бюро J. Van Stigt с очередной просьбой о реконструкции депо. Этап проектирования был завершен в 2009 году, велись активные консультации с ассоциацией жителей близлежащих районов. Однако экономический кризис помешал его реализации. Но следующая попытка с теми же архитекторами стала удачной. После 10 лет неудавшихся коммерческих идей был разработан социальный план, основанный на уважении к истории здания и к местным сообществам.

В 2010 году муниципалитет снова обратился к сообществам с просьбой сформировать инициативную группу. Так, местные жители, будущие пользователи, архитекторы Андре ван Стигт и Джет ван ден Хеувель и другие заинтересованные стороны и сторонники создали некоммерческое партнерство Tram Remise Development Company (TROM). В него вошли такие институции, как Библиотека Амстердама, Vondel Hotels, Studio, NTVF, MOHA/The Movies, Arkin/Roads/Recycle, Beeldend Gesproken (арт-галерея), Stadsherstel/AMF, City District West, ассоциация жителей вокруг De Hallen и др.

Основной задачей фонда было обеспечить развитие проекта, исходя из социальных амбиций, а не из финансовой прибыли с социальными рисками. Инициативная группа TROM преследовала ряд целей: прежде всего ускорить процесс создания нового, современного и качественного комплекса, связанного с городским пространством; сделать его наполнение соответствующим потребностям района, а реализацию и эксплуатацию финансово осуществимыми. Был разработан надежный финансовый план с участием различных сторон и частных инвесторов.

Чтобы соблюсти технические и финансовые условия в ходе реализации, при фонде был создан независимый совет экспертов по строительству и финансам, который поддерживал контакты с промоутерами, местными жителями, пользователями и другими заинтересованными сторонами.

Любопытно, что проект стал «работать» в области социокультурной программы уже в ходе его реализации. Инициативная группа постаралась использовать реконструкцию памятника как повод пробудить интерес к восстановлению и поддержанию наследия. Было организовано несколько стажировок для студентов, в ходе которых молодые люди были привлечены к работам по восстановлению комплекса под кураторством преподавателей. Также закладывалась возможность дальнейшего сотрудничества со студентами в плане стажировок и рабочих мест, предлагаемых будущими арендаторами комплекса.

Фонд TROM развернул активную маркетинговую и рекламную политику. А также поддерживал хорошие отношения со скваттерами, воспринимая их как опекунов комплекса. Скваттеры оставались в De Hallen до самого начала реконструкции в 2012 году.

Проект бюро J. Van Stigt, представленный TROM на конкурс, был реализован в рекордно короткие сроки: реконструкция депо стартовала в январе 2013 года, а в сентябре 2014-го De Hallen был открыт полностью. Структурная основа проекта обновленного депо – главный пассаж, куда выходят офисы разнообразных арендаторов. Функциональная организация комплекса была выстроена исходя из пространственных характеристик и исторических залов – бюро J. Van Stigt известно своими проектами в сфере реформирования наследия. Так, в зале 1 появилась библиотека и читальное кафе, выполняющие функцию общественной гостиной района. Рядом расположился Отель the Halls. Зал 2 заняли кинозалы, зал 3 – фудзона, зал 4 – телевизионные студии, зал 5 – центр ремесел, зал 6 – предназначен для рынков и небольших лавочек, зал 7 – отдан под аренду разнообразным арендаторам от арт-галерей до учебных центров. Также в комплексе появилась парковка для авто и велосипедов.

Успех De Hallen случился вопреки распространенному мнению о неэффективности реконструкции по сравнению с новым строительством. В коалиции общественных инициатив архитекторы сыграли ключевую роль, выступив не только в качестве организаторов пространства, но и как соорганизатор процессов редевелопмента. Фонд TROM продолжает участвовать в проекте ближайшие десять лет. Он также несет ответственность за техническое обслуживание и фактически за сохранение здания в будущем. Общий объем инвестиций в проект был оценен в 37,6 млн евро.

США

Участие общественности в Соединенных Штатах в настоящее время, по сути, стало основным механизмом, с помощью которого разрабатываются, формируются и в конечном итоге принимаются планы по развитию территорий. Программы участия общественности в США продиктованы главным образом необходимостью достижения технических преимуществ за счет обмена информацией между учреждениями и общественностью, а также необходимостью предупреждения конфликта между сторонами, чтобы обеспечить успешную реализацию плана.

Общественные семинары и слушания в настоящее время включены почти в каждое мероприятие по планированию. Впрочем, уровень консультаций может быть разным: от просто информирования о грядущих изменениях до подробного участия. Исследователи указывают на то, что правовые и политические мандаты часто ведут к бессистемным усилиям и формалистским подходам к участию общественности, что может привести к усилению неравенства и конфликтам интересов⁹⁴. Все чаще планировщики предпочитают привлекать заинтересованные стороны и общественность более продуктивными способами, что позволяет достигать позитивных и долгосрочных изменений в совместной деятельности.

Анна Урнова, генеральный директор Московского центра урбанистики:

«Популярность соучаствующее проектирование в США начало набирать с 1970-х годов, с Чикагской школы. И основная задача партисипации всегда была легитимация сроков строительства. Стройка никогда в сроки не укладывается, но если ты участвовал, ты это принимаешь. Причем сообщество в Штатах очень многогранное, в публичных дебатах участвуют самые разные люди, в том числе и миллионеры. Показательная история, например, случилась с проектом парка Хай-Лайн в Нью-Йорке. Изначальная инициатива облагородить район пришла от швейной фабрики Дианы фон Фюрстенберг на Манхэттене. Исторически это был "мясной район", там железнодорожная ветка имела сходы напрямую в морозилки: поезд останавливается, и прямо на уровне рельсов были ворота, куда сбрасывали мясо, а по улице стекала кровь. Фабрику брендовой одежды такое соседство, естественно, не устраивало. Начала развиваться низовая инициатива, фабрика стала активно общаться с локальным сообществом в центре Манхэттена (а жители там всегда хотели парк), устраивать встречи и обсуждения. И вся эта компания окончилась тем, что они собрали половину стоимости проекта! Остальную половину дал город».

Приведем кейс, касающийся проекта развития г. Денвера, точнее территории даунтауна, в который активно вовлекались все заинтересованные стороны. В 2005 году было принято решение разработать план по развитию этой части города на ближайшие 20 лет. Одной из основных причин появления плана даунтауна был успешный опыт района LoDo в исторической части города, ставшего популярным местом у горожан. Со стороны местных сообществ к проекту даунтауна сразу были заявлены определенные требования. Прежде всего они касались идентичности и сохранения уникальных атрибутов местной среды. Кроме того, людям нужна была улучшенная система связанности районов, включающая регулярные автобусные линии и трамвайные маршруты, а также безопасность перемещений. Были требования и к расширению спектра услуг в центре города, и к социальным программам, в том числе по решению проблем бездомности, наркомании и т. п.

⁹⁴ Iacofano, D. S., & Lewis, N. K. (2012). Maximum feasible influence: The new standard for American public participation in planning. *Journal of Architectural and Planning Research*, 30–44.

Ключевым участником процесса стал общественный руководящий комитет (Steering Committee), который выполнял функции консультативной группы. В него вошли множество игроков из государственного, частного и некоммерческого секторов. Городские власти совместно с Downtown Denver Partnership использовали также целый набор форм участия и вовлечения, чтобы сделать их максимально представительными. Так, была проведена серия форумов с участием жителей районов, окружающих центр города, сотрудников и других представителей общественности, которые обладали глубокими знаниями, связанными с частым взаимодействием с общественными и социальными пространствами, использованием удобств и услуг в центре города.

В целом направление политики развития проекта даунтауна было именно таким, какое могли обеспечить только жители города, владельцы бизнесов, сотрудники и другие заинтересованные стороны, поскольку способность города реализовать этот план зависела в конце концов от постоянных партнерских отношений и поддержки ряда учреждений и организаций. В 2007 году городской совет Денвера объявил центр города пешеходной приоритетной зоной. За этим последовал стратегический план, касающийся развития транспорта, и другие преобразования.

В целом участие сообщества уравнило тенденцию профессиональных проектировщиков и инженеров переоценивать стратегии снижения затрат и «создания стоимости» в пользу партисипативных проектов со множеством выгод, приводящих к значительному улучшению городской и природной среды. Хотя эти планы по своей сути были более дорогостоящими, чем скромные и менее инклюзивные процессы, они в итоге были более ресурсными из-за широкого уровня общественной поддержки.

Сегодня на сайте правительства города Денвера жителям предлагается участвовать в планировании на постоянной основе в самом разном формате⁹⁵. Власти города призывают жителей активно формировать свое видение относительно городских проектов (в форме опросов, участия в консультациях), определять приоритеты районов и влиять на то, как реализуются проекты планировки.

3.2. Германия. Модели кооперативного управления и пользования территориями

Кейс Берлина, который мы приводим в данном исследовании, раскрывает такой аспект соучаствующего проектирования, как партисипативное пользование территорией. В основном это касается городских творческих групп и сообществ, для которых такой путь оказался эффективной стратегией в борьбе с последствиями джентрификации. В ходе противостояния с городскими властями и девелоперами берлинским сообществам, отстаивающим свое право на городские

⁹⁵ См.: <https://www.denvergov.org/Government/Agencies-Departments-Offices/Parks-Recreation/Planning-Development/Community-Outreach>

локации, удалось прийти к созданию новых экономических моделей и юридических форм управления территорией и недвижимостью, которые оказались выгодными для всех сторон – и стейкхолдерам, и местным жителям, и креативным бизнесам.

1990-е годы в Берлине были временем расцвета сквоттинга: здания заселяли неформальные группы художников, дизайнеров и других представителей креативных сообществ, что сказывалось на атмосфере целого района, повышении привлекательности территории и формировании креативных кластеров. Но к 2000-м пустующих зданий в городе практически не осталось и механизм прихода сообществ на новые локации несколько изменился. Стала широко применяться форма «временного» (промежуточного) использования (*Zwischennutzung*): она давала арендаторам льготные условия, которые позволяли развиваться некоммерческим организациям и разным творческим стартапам в центральных районах Берлина (в основном бывших промзонах). При этом для собственника было важно, что арендаторы «присматривали» за зданием на случай пожара и проч.

Для реализации этой стратегии был разработан ряд мер государственной поддержки. Впрочем, эти меры носили также временный характер, и сама форма пользования не позволяла сообществам долгое время занимать облюбованную локацию. Арт-кластеры рассматривались собственником именно как промежуточные пользователи: их пребывание запускало процессы джентрификации и повышения популярности территории, рос интерес к недвижимости в районе и, как следствие, возрастала арендная плата. Такая ситуация, например, произошла в берлинском районе Пренцлауэр-Берг в начале 2000-х годов. В ответ на повышение стоимости аренды и вытеснение с территории здесь сформировалось целое движение активистов «Мы все остаемся!» (*Wir bleiben alle!*).

Поскольку стартапы постепенно вытесняли офисы «креативщиков» из более прибыльных сегментов, таких как медийные или PR-компании, кластеру приходилось в конце концов переезжать на новое место. Но зачастую в новом районе члены креативного сообщества сталкивались с активным сопротивлением жителей, недовольных перспективой скорой джентрификации и повышения стоимости аренды. Эта ситуация подталкивала сообщества Берлина к поиску форм взаимодействия с собственниками и мер поддержки со стороны города.

Выходом стало развитие соучаствующего проектирования, позволяющего посадить за стол переговоров все заинтересованные в проекте стороны и формировать инициативные группы в противовес «большим игрокам». Жители, творческие сообщества и эксперты начали совместно вырабатывать альтернативные сценарии развития зданий и территорий, принимать участие в проектных семинарах, трехсторонних переговорах с девелоперами и городскими властями, а также в разработке законодательных поправок, регулирующих управление городскими территориями.

Другая форма взаимодействия города с сообществами касается развития форм партисипаторной собственности, когда арендаторы превращаются в

сособственников, и это помогает им сохранять за собой обжитую локацию. В частности, они приобретают форму «художественных коммун» из совладельцев, которые сохраняют территорию, разрабатывают способы привлечения средств для ее реновации и развития. Получается такой неклассический девелопмент, который делает благополучателями не только застройщика, но и местные сообщества – все участники заинтересованы в повышении качества жизни в районе.

Примером проекта такого рода является Holzmarkt – территория вдоль реки Шпре. В начале 2000-х город выставил ее на торги и была намечена реализация крупного девелоперского проекта MediaSpree – застройки всего берега офисными и корпоративными зданиями. В ответ среди жителей поднялась волна протеста под лозунгом «Берег Шпре – для всех» (Spreeufer fuer alle).

В качестве альтернативы группа представителей творческих индустрий: театр DingDongDom, общество городского садоводства Moerchenpark, ресторан Fame, клуб Kater Blau и др. – предложили устойчивую модель развития территории. В качестве инвестора удалось привлечь швейцарский пенсионный фонд Abendrot, получивший право аренды территории на берегу Шпре на 99 лет. Альтернативный проект назывался Holzmarkt (Хольцмаркт), и он предложил новую модель управления территорией, в основе которой было создание уникального городского сообщества. Принципами подхода были сохранение идентичности района, открытость и доступность общественного пространства и его инфраструктуры, а главный посыл – сделать выгодоприобретателями не инвестора, а горожан.

Модель управления основана на партисипативной собственности: по сути, это кооператив, стать участником которого может частное лицо или организация при условии вноса в размере от 25 тыс. евро и получении одобрения других членов. Кооператив был активно включен в разработку проекта, предусматривающего создание общественного пространства в прибрежной зоне и формирование центра общественной жизни района, где есть свой рынок, клуб, развлечения, отель, мастерские, IT-инкубатор и проч.

Жители и творческие бизнесы с позиции соинвесторов имеют возможность оказывать прямое влияние на развитие территории, что позволяет качественно менять подход к городским пространствам, улучшать их не только с позиции благоустройства, но и социального климата, что делает планирование гораздо более жизнеспособным.

3.1. Колумбия. Социальный урбанизм и партисипативное бюджетирование

Столица Колумбии Богота и второй по величине город Медельин прославились как уникальные кейсы «социального урбанизма». Политика социальной интеграции, в которой градостроительное, экономическое и социальное развитие были взаимосвязаны на основе идей равенства и благополучия жителей, дали впечатляющий результат: мегаполисы смогли справиться с такими острыми проблемами, как сложная криминогенная обстановка, огромное неравенство,

трущобные районы без воды и света, неразвитый транспортный каркас, хаотичное небезопасное движение и проч.

Принципы соучаствующего проектирования как основу управленческих решений ввели в практику мэры Боготы А. Мокус (сроки в должности мэра: 1995–1997; 2001–2003) и Э. Пеньялос (сроки в должности мэра: 1998–2001, 2015–2019). А. Мокус разработал курс реформ, призванный разорвать порочный круг бедности, экономической турбулентности, вызванной наркотрафиком и зашкаливающим уровнем преступности, путем политики осознанного социокультурного и пространственного планирования. Реформы продолжил сменивший его на посту Э. Пеньялос. Их совместные инициативные управленческие решения позволили сократить преступность в Боготе на 70 %.

Прежде всего эти решения касались развития социально-культурной сферы. Улучшение городской инфраструктуры стало приоритетной программой, ради которой на 10 % были повышены городские налоги. Новые городские объекты – парки, спортивные площадки, арт-кварталы – формировались на основе запросов местных сообществ. Так, в городе сложилась система библиотечных парков, объединившая публичные библиотеки, школы и рекреационные пространства в современные центры образования, культуры, спорта. Они стали новыми аттракторами в самых бедных и неблагополучных районах, запустив в них процессы социокультурной трансформации.

Фактически архитектурная политика благодаря инициативе «сверху» слилась с социальной. Объекты насыщались культурными программами, на улицах устраивались тематические театральные представления и другие культурные события. Это, в свою очередь, дало эффект в плане повышения культурного уровня горожан и увеличения социального контроля на улицах. Правительство также стимулировало социальную и экономическую активность, организуя гражданские патрули, следящие за порядком. Кроме того, городскими властями был реализован механизм партисипативного бюджетирования: около 5 % средств городского бюджета направлялись напрямую местным сообществам, которые самостоятельно распределяли траты на решение наиболее острых проблем. Следующим крупным шагом стала реализация плана по модернизации транспортной инфраструктуры с целью улучшения доступности и безопасности территорий, развития современных видов мобильности и проч.

Мэр города Медельина Серхио Фахардо сформулировал идеи социального урбанизма так: «Самые красивые здания должны строиться в наших самых бедных районах»⁹⁶. Так, в маргинализированных общинах появился ряд современных комплексов библиотек, медицинских учреждений и школ и привлекательные общественные пространства, формирующиеся с использованием механизмов соучаствующего проектирования. Это сильно изменило социальный климат. Бывшие неблагополучные поселения скваттеров, известные как комунас или барриос, превратились в оживленные районы с приличными и безопасными пространствами. Обновление коснулось и трущобных жилых районов и означало

⁹⁶ См.: <https://mg.co.za/article/2014-05-15-citys-social-urbanism-offers-a-model/>

легализацию несанкционированных общин, которые распространились по крутым склонам холмов вокруг города. Предложение на рынке жилья было увеличено за счет поощрения роста частных строительных подрядчиков, жилищных кооперативов и компаний по социальной аренде, что помогло обеспечить здоровое разнообразие типов жилья и условий аренды.

Широкий диалог и взаимодействие с различными секторами гражданского общества и местными общинами помогли укрепить социальное доверие и уверенность. Взаимопонимание между ключевыми гражданскими институтами сформировало платформу для практического сотрудничества и планирования инвестиций. В 2013 году одна из самых влиятельных некоммерческих исследовательских институций – Urban Land Institute назвала Медельин самым инновационным городом в мире.

3.4. Плейсмейкинг

Плейсмейкинг (placemaking) – как подход к обустройству общественных пространств, к созданию городского брендинга и другим городским инициативам, учитывающий мнение населения – во многом является синонимом соучаствующего проектирования. В основном термин употребляется для описания подхода к управлению, проектированию и смене имиджа публичных пространств с учетом движения проектной инициативы «снизу – вверх». Иными словами, плейсмейкинг еще можно охарактеризовать как подход к территории через соучаствующее программирование.

Термин «плейсмейкинг» появился в среде урбанистов в 1970-х годах. Концептуальную основу он получил в трудах представителей Чикагской школы социологии – Р. Парка, Э. Берджеса, Л. Вирта. У урбанистов идея менять публичные пространства, основываясь на инициативах сообществ, впервые была описана в работах У. Уайта и Дж. Джекобс. В 1975 году в США была основана организация Project for Public Spaces (PPS), крупнейшая институция, реализующая подход в городском планировании на основе плейсмейкинга. Так, PPS разработала методологию и конкретный инструментарий по использованию данного подхода для развития городских пространств⁹⁷. Ее основные принципы следующие:

- общественное пространство создается для коммуникации и должно побуждать к общению людей;
- содержание важнее формы, дизайн вторичен;
- проектирование территории осуществляется в контексте;
- в качестве источников финансирования рекомендуется привлекать муниципальный бюджет, арендную плату за использование кафе и ресторанов, доходы от мероприятий, а также частные инвестиции;
- обустройство общественного места не прекращается с завершением работ. Должен осуществляться контроль и грамотное управление пространством;
- общественное пространство должно предоставлять смешанные услуги: развлечения, питание, отдых, торговлю и проч.

⁹⁷ См.: <https://www.pps.org/>

PPS, возглавляемая Фредом Кентом, в течение более трех десятилетий продвигает плейсмейкинг в штатах и помогает сообществам по всему миру в его реализации. Веб-сайт PPS – это огромное количество информации и идей. Более того, материалы, разработанные PPS, легли в основу образовательных программ по подготовке кадров в области городского проектирования. Такие программы существуют в институте Pratt (Нью-Йорк, США), в летней школе Uva (Амстердам, Нидерланды) и проч.

Некоторые зарубежные исследователи выделяют несколько типов плейсмейкинга. Так в стандартном значении, которое использует PPS, он достаточно универсален. Т. н. «стандартный» плейсмейкинг может использоваться для самых разных целей – для большинства это постепенный способ улучшения качества места в течение длительного периода времени с помощью множества отдельных небольших проектов и инициатив. Это могут быть:

- проекты – такие как благоустройство улиц и фасадов в центре города, реновация, ревитализация жилых помещений, небольшие многофункциональные проекты, благоустройство парков и т. д.;
- мероприятия – различные событийные инициативы в общественных пространствах (на улицах, площадях, в общественных зданиях и т. д.).

При этом плейсмейкинг также может быть использован и для реализации куда более масштабных преобразующих проектов, которые могут за относительно короткий промежуток времени превратить территорию в место силы, служащее магнитом для людей и источником нового развития.

Существует три разновидности плейсмейкинга⁹⁸:

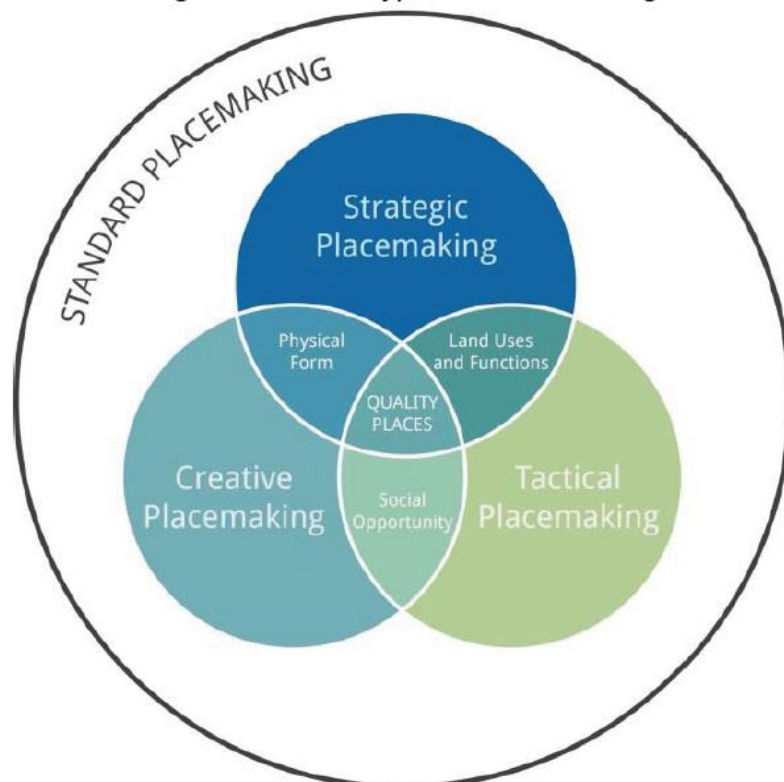
- стратегический (Strategic Placemaking), его продвигает организация MPlace Partnership Initiative;
- креативный (Creative Placemaking), его продвигают NEA, U.S. Conference of Mayors, American Architectural Foundation;
- тактический (Tactical Placemaking), его продвигает Project for Public Spaces (PPS).

Рис. 1. Типы плейсмейкинга⁹⁹

⁹⁸ Типология приводится по: Wyckoff, M. A. (2014). Definition of placemaking: four different types. *Planning & Zoning News*, 32 (3), 1.

⁹⁹ Там же.

Figure 1 – Four Types of Placemaking

Любой плейсмейкинг нацелен на критерии улучшения качества жизни в районе, сообществе или регионе. Подход может быть сосредоточен как на конкретных целях (улучшение определенных показателей качества жизни), так и на способах достижения больших/меньших, быстрых результатов или способах тестировать некоторые вещи, прежде чем вкладывать в проекты значительные деньги и другие ресурсы.

Стратегический плейсмейкинг

Подход направлен на достижение конкретной цели и создание качественных мест – аттракторов для креативных сообществ. То есть прежде всего в данном варианте речь идет о создании условий для развития рабочих мест, вызывающих рост доходов за счет привлечения предприятий, которые ищут концентрацию талантливых сотрудников. Этот сценарий в первую очередь ориентирован на людей, задействованных в креативных индустриях, которые благодаря своим навыкам могут жить в любой точке мира и, как правило, выбирают качественные места с множеством удобств и близкими по духу сообществами.

Стратегический плейсмейкинг охватывает целый ряд целевых проектов и мероприятий и осуществляется совместно государственным, некоммерческим и частным секторами в течение 5-15 лет. Проекты, как правило, имеют крупный масштаб и происходят в городских центрах (даунтаунах) и узлах вблизи важных коммуникационных коридоров, в достаточно плотной городской застройке и населенности. Стратегический плейсмейкинг – это всегда целенаправленный (то есть преднамеренный, а не случайный) процесс, включающий проекты/мероприятия в конкретных локациях, которые приводят к:

- качественным, устойчивым территориям, имеющим человеческий масштаб, ориентированным на пешеходов и велосипедистов, безопасным, многофункциональным и экологически благоприятным;
- пространствам с большим количеством развлечений, искусства и культуры, множеством вариантов транспорта и жилья, уважением к историческим зданиям, общественным местам и с широким гражданским участием.

Примеры включают:

- проекты mixed-use в исторических центрах городов (даунтаунах), вдоль скоростных транзитных путей или ключевых транспортных узлах; могут включать как реконструкцию, так и новое строительство;
- мероприятия – часто проводимые, иногда полноценные программы, ориентированные на талантливых работников, а также другие виды искусства, культуры, развлечений и досуга, которые придают жизненную силу локациям и привлекают широкий круг пользователей.

Креативный плейсмейкинг

В креативном плейсмейкинге партнеры из государственного, частного, некоммерческого и общественного секторов стратегически формируют физический и социальный характер района или города вокруг искусства и культурных мероприятий. Речь идет о творческом формировании локаций, при котором искусство оживляет общественные и частные пространства, обновляет структуры и уличные пейзажи, повышает жизнеспособность местного бизнеса и общественную безопасность, а также объединяет разных людей¹⁰⁰.

Часто целью креативного плейсмейкинга является институционализация искусства, культуры и творческого мышления во всех аспектах застроенной среды. Примеры включают:

- проекты – развитие, основанное на искусстве, культурном и творческом мышлении: например, музеи и концертные площадки, публичные художественные выставки, выставки под открытым небом в местах скопления людей и другие художественные интервенции в застроенную среду;

¹⁰⁰ Ann Markusen & Anne Gadwa. Creative Placemaking (2010). National Endowment for the Arts.

- мероприятия – часто это новые виды искусства, культуры и развлечений, которые придают жизненную силу территориям. Например, это могут быть кинопоказы в парке, художественные проекты на улицах, концерты на открытом воздухе, включение детского творчества в проекты планирования и т. д.

Тактический плеймейкинг

Этот термин объединяет два отдельных, но взаимосвязанных подхода. Первый известен как «тактический урбанизм»¹⁰¹. Вторым называется «Легче, быстрее, дешевле» (Lighter, Quicker, Cheaper) – такое название комплекса мероприятий использует упомянутая организация Project for Public Spaces.

Тактический урбанизм

Как описано в одноименной книге, тактический урбанизм – это способ тестирования различных инициатив, направленных на улучшение условий жизни, начиная с улицы, квартала или здания, предшествующих принятию существенных политических и финансовых обязательств. Иногда санкционированные, иногда нет, такие действия еще называют «партизанским урбанизмом», «ремонтom города» или термином «D.I.Y urbanism»¹⁰².

Легче, быстрее, дешевле

Подход «Легче, быстрее, дешевле» (LQC) описывает местную стратегию развития, которая позволила создать одни из самых успешных общественных пространств в мире – с меньшим риском и меньшими затратами, используя творческую энергию сообщества¹⁰³. LQC может принимать различные формы, требующие разного количества времени, денег и усилий. Это часто поэтапный подход к изменениям, сочетающий небольшие проекты и мероприятия, которые начинаются с краткосрочных обязательств и реалистичных ожиданий, часто с низкими затратами. Он нацелен на общественные места (дворы, рынки, площади и т. д.), имеет низкий риск и, возможно, высокую прибыль. В течение длительного периода времени тактические проекты могут значительно преобразить территорию. Положительные последствия могут наблюдаться медленно, но зато устойчиво.

Примеры включают:

- проекты – небольшие краткосрочные интервенции, которые могут превратить малоиспользуемые общественные пространства в увлекательные лаборатории за счет вовлечения местных партнеров в рамках итеративного подхода, дающего

¹⁰¹ См.: Streets Plan Collaborative. www.streetplans.org.

¹⁰² Lydon, M., Bartman, D., Garcia, T., Preston, R., & Woudstra, R. (2012). Tactical urbanism vol. 1: short term action|| long term change. Miami, New York: The Street Plans Collaborative.

¹⁰³ См.: Project for Public Spaces (PPS). <https://www.pps.org/>

возможность экспериментировать и показывать. Например, дорожные интервенции (сокращение четырехполосной дороги до трехполосной с велосипедными дорожками с обеих сторон); пилотные проекты по строительству новых форм жилья по соседству (пассивный дом или дом с учетом контекста для семьи с низким доходом); временное преобразование объекта (например, общественного хранилища в пункт проката лодок вдоль реки и т. д.);

- мероприятия – преобразование парковочных мест; временные места для занятий спортом, общественных собраний; расширение парка или новые велосипедные дорожки; самостоятельные исторические прогулки; музыкальные мероприятия на открытом воздухе на городских площадях и т. д.

В 2014 году ООН приняла «Хартию общественного пространства», в которой отчасти закреплены все вышеперечисленные принципы плейсмейкинга, а само публичное пространство определяется как «ключевой элемент благосостояния индивида и общества, места коллективной жизни сообщества, выражение разнообразия совместного природного и культурного богатства и основ идентичности»¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Charter of Public Space (2016). URL: https://inu.it/wpcontent/uploads/Inglese_CHARTER_OF_PUBLIC_SPACE.pdf

Глава 4. Государственная и негосударственная поддержка современной архитектуры

Содержание главы

В России единой архитектурной политики как комплексного подхода к развитию отрасли, очерчивающего интересы и цели государства, нет, и поддержка осуществляется в виде точечных инициатив. Они направлены на повышение качества городской среды и уровня профессиональных компетенций архитектурного сообщества. Формы поддержки самые разные: монетизированные, методические, образовательные, информационно-аналитические, инструментальные, а также меры, направленные на консолидацию архитектурной отрасли, создание диалога между органами власти, бизнесом и экспертным сообществом.

Структура главы:

- 4.1. Государственные субсидии и льготы
- 4.2. Поддержка бизнесом и государством креативных кластеров
- 4.3. Методическая и образовательная поддержка современных архитекторов
- 4.4. Конкурсная практика
- 4.5. Поддержка архитектуры и архитекторов общественными организациями
- 4.6. Архитектурные премии
- 4.7. Поддержка молодых архитекторов
- 4.8. Федеральный закон об архитектурной деятельности

4.1. Государственные субсидии и льготы

В Москве о системной монетизированной поддержке архитекторов со стороны государства впервые заговорили с момента создания Агентства креативных индустрий города Москвы (АКИ), то есть в 2019 году. Столичных архитекторов причислили к креативщикам и включили в перечень отраслей, имеющих право на субсидии, льготные кредиты и иные преференции.

Так, например, АКИ осуществляет субсидирование расходов на обучение персонала по всем специальностям, включенным в Общероссийский классификатор специальностей по образованию и программам МВА, – возмещение до 95 % от понесенных затрат: до 120 тыс. рублей на сотрудника, до 10 млн рублей на одну организацию. Данная субсидия включает в том числе такие специальности, как архитектура, реконструкция и реставрация архитектурного наследия, дизайн архитектурной среды, градостроительство.

Среди других мер поддержки: субсидии на осуществление конгрессно-выставочной деятельности (компенсация до 50 % затрат на участие в выставках – до 350 тыс. рублей на российские и до 700 тыс. рублей на зарубежные мероприятия), субсидирование расходов на продвижение товаров или услуг на рекламных

интернет-площадках: Google. Реклама, Яндекс. Директ, ВКонтакте, Facebook, Instagram, myTarget – возмещение до 50 % расходов (до 700 тыс. рублей), субсидирование расходов на экспорт – возмещение до 3 млн рублей на транспортировку, сертификацию, адаптацию, патентование, до 500 тыс. рублей на сертификацию систем менеджмента качества; субсидирование расходов на оборудование и оплату коммунальных услуг резидентам технопарков и Московского инновационного кластера – возмещение 25 % от стоимости иностранного оборудования, 35 % от стоимости отечественного оборудования (до 10 млн рублей)¹⁰⁵.

Наиболее популярная субсидия среди архитектурных компаний – субсидирование расходов на участие в конгрессно-выставочных мероприятиях. Кроме того, в Московском инновационном кластере на данный момент зарегистрировано 297 компаний с архитектурным направлением деятельности по ОКВЭД.

В 2021 году Агентство креативных индустрий запустило программу Акселератора креативных индустрий, рассчитанную на предпринимателей, у которых есть запрос на трансформацию продукта, привлечение клиентов, развитие, оптимизацию и масштабирование своего бизнеса. Акселератор включает в себя 3 программы: обучающую, акселерационную и постакселерационную. В рамках трека «Архитектура» рассматриваются новые тенденции в архитектуре с фокусом на повышении операционных финансовых показателей каждого проекта. Повторная реализация акселератора планируется в 2022 году.

Гюльнара Агамова, генеральный директор АНО «Агентство креативных индустрий»:

«Архитектура – одна из немногих креативных индустрий, в рамках поддержки которой наше агентство взаимодействует с отдельным органом исполнительной власти – Комитетом по архитектуре и градостроительству города Москвы. Индустрия архитектуры финансово успешна: она занимает 3-е место среди креативных индустрий по выручке (после индустрий ИТ и рекламы) и 4-е место по количеству занятых (после индустрий ИТ, рекламы и издательского дела). Кроме того, более трети организаций в архитектуре осуществляют свою деятельность более 10 лет».

Финансовая поддержка в виде банковского кредитования в архитектурной сфере за пределами Москвы практически не применяется по причине отсутствия системного запроса со стороны отрасли, а также из-за жестких регламентов российских банков, согласно которым интеллектуальная собственность (авторский проект, концепция) как нематериальный актив относится к залогам низкого качества, а банки попросту не располагают пулом оценщиков, умеющих работать с залогами подобного типа. Кроме того, архитектурная отрасль не вошла в перечень пострадавших от COVID-19 отраслей, и ее представители не смогли рассчитывать на помощь государства в виде льгот и налоговых послаблений.

¹⁰⁵ См.: <https://cashback.moscow.business/>

В августе 2021 года в рамках Российской креативной недели состоялся диалог «Специальные банковские продукты для креативного сектора: зона риска или точка роста?», в ходе которого представители ВЭБ.РФ, Агентства стратегических инициатив и АО «Корпорация "МСП"» договорились о совместной работе по созданию отдельных кредитных продуктов для представителей творческой индустрии, в которую включены также и архитекторы. Целевое назначение финансирования и его целесообразность должна определить сама отрасль.

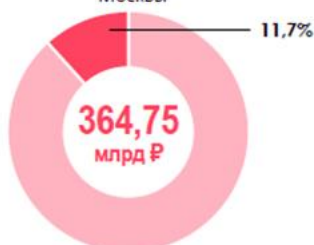
В 2019 году прошла встреча представителей архитектурного сообщества и руководства Агентства креативных индустрий. На повестке звучал вопрос о том, какие меры поддержки отрасль хотела бы видеть от государства. Среди всех предложений лидировали: поддержка молодых архитекторов (карьерные возможности, субсидирование участия в российских и особенно в международных выставках), расширение конкурсной практики. Впрочем, главное пожелание к государству со стороны архитекторов касалось не столько помощи и поддержки, сколько новых интересных и масштабных заказов на проектирование.

Индустрия архитектуры в Москве: вклад в экономику города

Доля организаций индустрии архитектуры в общем числе креативных организаций и ИП Москвы¹

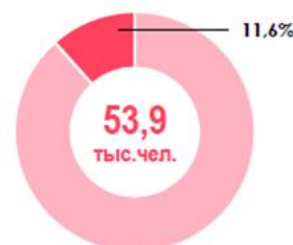

Доля индустрии архитектуры в общей выручке креативных индустрий Москвы*

* Количество организаций индустрии, предоставивших информацию о выручке за 2018 год – 3 496 организаций (36,4% от общего числа)

Доля индустрии архитектуры в общей численности занятых в креативных индустриях Москвы**

** Ввиду отсутствия данных о среднесписочной численности работников ИП, 1 ИП учитывается в размере 1 работника

Степень концентрации выручки 2018 год, %

ТОП-50 **58.1%**

Молодые организации

Удельный вес молодых организаций (1-3 лет) в общем количестве организаций, %

13.0%

Молодые ИП

Удельный вес молодых ИП (1-3 лет) в общем количестве ИП, %

28.7%

Источник: «Креативная экономика Москвы в цифрах» / В. В. Власова, М. А. Гершман, Л. М. Гохберг и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. По заказу Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы.

4.2. Поддержка бизнесом и государством креативных кластеров

ООН объявила 2021 год Международным годом креативной экономики. В России это решение, в частности, получило свое пространственное выражение благодаря поручению президента России запустить программу преобразования бывших промышленных территорий в креативные кластеры. «...Разработать механизмы преобразования в креативные кластеры промышленных территорий и объектов недвижимости, не участвующих в хозяйственном обороте, и представить предложения по реализации соответствующих пилотных проектов», – говорится в поручении, адресованном правительству совместно с Агентством стратегических инициатив (АСИ) и властями регионов РФ. Креативные пространства на месте промзон и заброшенных зданий будут созданы в Ульяновской, Иркутской, Новгородской, Тюменской, Свердловской, Самарской, Новосибирской и Рязанской областях, а также Удмуртской Республике и Ханты-Мансийском автономном округе. До конца 2021 года в каждом из этих регионов будут запущены по три креативных кластера трех разных типов на трех разных территориях, включая сельские.

Проект создания креативных кластеров реализуется в рамках программы Rurban Creative Lab, которая была запущена АСИ в партнерстве с ДОМ.РФ в феврале 2021 года. На участие в программе поступило 3339 заявок из 81 российского региона. Цель проекта – разработать и запустить механизмы преобразования не участвующих в хозяйственном обороте площадок в локации, где сформируются сообщества творчески-ориентированных предпринимателей.

Татьяна Журавлева, директор Центра практик качества жизни Агентства стратегических инициатив (АСИ):

«Rurban Creative Lab – это самая масштабная в России программа по созданию креативных кластеров на месте промышленных зон. Суть проекта: 295 тыс. квадратных метров креативных площадок с инвестициями свыше 36 млрд рублей частных и бюджетных средств появится в рамках Rurban Creative Lab. Региональные продюсерские центры, созданные в рамках лаборатории, уже смогли привлечь в совокупности около 1 млрд рублей инвестиций для развития своих кластеров. Ожидается, что на площадках в ближайшие 5 лет в общей сложности будет создано около 14 тыс. рабочих мест, ежегодно площадки будут посещать около 5 млн человек.

Сегодня в 55 российских регионах свыше 32 тыс. гектаров промышленных территорий выключены из городской экономики. Там нет людей, нет производств. Как правило, эти локации находятся в центре города либо в очень удобной доступности. Они могут быть комплексно освоены. Появление в регионах креативных пространств активизирует экономическую жизнь прилегающих районов. Городские кластеры с творческой составляющей могут стать яркими точками притяжения для горожан и туристов, пространствами, улучшающими городскую среду вокруг. Появятся тысячи рабочих мест, существенно сократится отток творческой молодежи из регионов, появится возможность

трудоустройства людей с ограниченными возможностями. За 6 месяцев работы лаборатории Rurban Creative Lab удалось сделать ранее невозможное – одновременно запустить и подготовить к запуску три десятка креативных площадок на совершенно различных территориях, что является беспрецедентной практикой не только в России, но и в мире».

В числе площадок, разработанных в рамках лаборатории Rurban Creative Lab: пространство «Трест» – первый в Великом Новгороде креативный кластер, созданный на базе старого городского тепличного хозяйства общей площадью 5 тыс. кв. м; креативный кластер «АртРезиденция», Черноисточнинск, общей площадью 4 тыс. кв. м, с уникальным производством собственных музыкальных инструментов, а также резиденция для профессиональных музыкантов со студией звукозаписи и событийной повесткой; креативный кластер в бывшей типографии в Ижевске площадью 14 тыс. кв. м – многофункциональная событийная площадка. Кластер «4 квартала» в Тюмени в здании швейной фабрики 1941 года постройки с действующим производством. Уже в ближайшей перспективе на территории кластера будет создано четыре тематических квартала, построен IT-центр международного уровня с созданием 500 рабочих мест, появится более 30 новых бизнесов и пройдет реконструкция 14 объектов культурного наследия.

Медийная привлекательность таких проектов достаточно велика, в преобразование территорий вовлекаются власти, горожане, бизнес, СМИ. Среди возможных рисков – неправильный расчет проекта, в основе которого лежит полагание, что достаточно собрать творческую тусовку, добавить стрит-арта, гончарную мастерскую, смешать с магазинами диковин и благовоний – и «заброшка» оживет. На самом деле, повторить успех московских Flacon, Artplay, «Винзавода» намного сложнее. Во-первых, далеко не каждая фабрика и завод подходит под нужды и настроения художников и шоурумов. Во-вторых, объем контента и услуг, производимых креативными кластерами, не всегда коррелируется с потребительской способностью и ценностями горожан.

Тем не менее тренд развития городской среды при помощи творческих инициатив задан. В конце сентября 2021 года председатель правительства Михаил Мишустин подписал «Концепцию развития творческих (креативных) индустрий и механизмов их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года». Значит, данное направление из эксперимента становится весомой сферой приложения сил для архитекторов, градостроителей, урбанистов.

4.3. Методическая и образовательная поддержка современных архитекторов

К мерам поддержки и повышения качества современной архитектуры и городской среды относится разработка методических материалов, содержащих информацию о современных методах проектирования и наиболее эффективных практиках. «Библиотека архитектурных знаний» – это результат коллективных усилий как со стороны государства, так со стороны бизнеса или иных институций.

Нередко такие материалы носят дидактический характер, имеют форму стандартов качества. Например, Стандарт комплексного развития территорий, разработанный Министерством строительства и ЖКХ РФ и ДОМ.РФ вместе с КБ Strelka. Документ является частью усовершенствования нормативно-правовой базы в области градорегулирования и архитектурного проектирования. Стандарт предлагает готовые решения по планированию кварталов, жилых комплексов, общественных пространств, квартир. Цель – предоставить городским властям, девелоперам, градостроителям и архитекторам понятный инструмент, который помог бы строить более качественное массовое жилье, развивать комфортные общественные пространства. В настоящее время Стандарт КРТ носит рекомендательный характер, но постепенно переходит в нормативно-технические документы и начинает применяться на практике. На основе Стандарта проводятся обучающие семинары для архитекторов, девелоперов, чиновников.

ДОМ.РФ как институт развития занимается вопросами формирования института типового проектирования. В 2017 и 2018 годах было организовано два открытых международных конкурса – на разработку типовых проектов стандартного жилья и на альтернативные планировки квартир. ТЗ конкурсов было разработано на основе Стандарта комплексного развития территорий. 40 проектов-победителей было отобрано по итогам обоих конкурсов и для 13 из них сейчас разрабатывается пакет проектно-сметной документации, которая в настоящий момент уже проходит государственную экспертизу. Впоследствии получившая положительное заключение экспертизы ПСД будет доступна всем желающим на сайте ДОМ.РФ для дальнейшей реализации. Еще одно направление работы – развитие типового строительства в ИЖС, которое позволит простимулировать индустриальное домостроение и развить направление деревянного жилья в стране.

Ксения Титова, руководитель подразделения нормативно-градостроительного сопровождения проектов, Фонд ДОМ.РФ:

«В целом в последнее время появляется все больше инструментов регулирования внешнего облика застройки. Благодаря этому облик городской среды становится все более управляемым и предсказуемым. Этот эффект достигается с помощью разработки дизайн-кодов, работы с вывесками, навигацией, малыми архитектурными формами. Или более детальным регулированием посредством объемно-пространственного регламента, который уже включается в состав правил землепользования застройки как нормативный документ. Измерить эффекты от применения тех или иных инструментов можно при помощи, например, Индекса качества городской среды. ДОМ.РФ проводит мониторинг изменения качества городской среды в городах, где реализует свои проекты. Наблюдается существенный рост значения Индекса качества городской среды в городах, где были благоустроены общественные пространства по нашим проектам: на 12 баллов за один год в Великом Новгороде по итогам благоустройства Софийской набережной и сквера Водников (228 баллов в 2019 году и 240 баллов в 2020-м) и на 22 балла за два года в Юрьевце по итогам благоустройства набережной Волги (152 балла в 2018 году и 174 балла в 2020-м)».

Комитет по архитектуре и градостроительству г. Москвы также ведет активную деятельность в сфере разработки стандартов, методик, рекомендаций с целью создания комфортной среды и эстетического облика города. В их числе – стандарты жилой застройки, которые определили новые требования к проектированию и строительству жилых домов и легли в основу многих документов; стандарт благоустройства магистралей; разработка региональных нормативов градостроительного проектирования (РНГП) жилых территорий Москвы, с учетом требований которых реализуется программа реновации ветхого и аварийного жилого фонда Москвы; разработка нового дизайн-кода и уличной навигации, стандарты устройства сезонных кафе, рекламы и вывесок, проектирования архитектурно-художественной подсветки и др.

Актуальный тренд при формировании мероприятий образовательно-просветительских программ (лекций, мастер-классов и проч.) – расширение рамок архитектуры до урбанистической, общегородской, культурной повестки, а также расширение потенциальной аудитории за счет вовлечения активных горожан. Так, Архитектурная школа МАРШ помимо академических программ также предлагает ознакомиться с актуальной повесткой отрасли в рамках краткосрочных программ и курсов. Например, курс «Знакомство с современной архитектурой нашего времени: как ее понять и полюбить» будет полезен тем, кто хочет научиться анализировать архитектурные высказывания. Активную образовательную поддержку в сфере архитектуры в Москве оказывают городские музеи и галереи. Например, Музей Москвы в 2020–2021 году реализовал масштабную программу в рамках выставки, посвященной ВХУТЕМАСу, идеям авангарда, а GARAGE провел серию обучающих мероприятий «Архитектура. Искусство видеть», «Архитектурные наброски. Московский модернизм» и проч.

Среди частных инициатив в сфере образовательной поддержки архитекторов стоит отметить «Софт Культуру» – одновременно образовательный проект и сообщество молодых архитекторов, которые ставят своей целью обучение цифровым инструментам и формирование профессиональной культуры.

Нередко сами архитекторы занимаются образовательными интервенциями, поднимая тем самым общий уровень проектирования, а также пополняя свой кадровый резерв. Хорошим тоном для архитектурных бюро является преподавание в профильных вузах, нередко бюро берут на стажировку студентов, некоторые из которых становятся впоследствии частью команды. Популярностью у московских студентов пользуются стажировки у таких бюро, как «Цимайло Ляшенко и Партнеры», Kleinewelt Architekten и проч.

Продвижение современной архитектуры при помощи образовательных и методических инициатив эффективно для создания бренда (бюро, персоналии, территории). В архитектурной отрасли распространен и пользуется уважением тот факт, что ведущие игроки активно делятся своим знанием: преподавая в вузе, организуя стажировки для студентов, проводя аналитическое исследование и публикуя его результаты. Участие в формировании коллективной «библиотеки знаний» – часть имиджа современного архитектора.

4.4. Конкурсная практика

В современной российской архитектурно-градостроительной отрасли конкурсная практика как системный механизм и неотъемлемая часть ключевых процессов и решений отчетливо заявила о себе в 2000-х годах. В Москве проводником этого механизма стал Сергей Кузнецов, главный архитектор Москвы. Для регионов пример и успехи столицы в результате использования данного инструментария оказались интересны, началась ассимиляция регионов: Санкт-Петербург, Казань, Якутск и другие города стали перенимать практику.

Основные заказчики масштабных международных конкурсов в сфере архитектуры и градостроительства и особенно инфраструктурных объектов сегодня – это органы исполнительной власти и крупные ресурсодобывающие корпорации, имеющие достаточно возможностей, чтобы реализовать проект, победивший в конкурсе. Важную роль в организации и продвижении российских архитектурных конкурсов играют Агентство стратегического развития «ЦЕНТР», КБ STRELKA, Citymakers, Союз архитекторов России, RTDA, Институт Генплана Москвы.

Сегодня архитектурно-градостроительные конкурсы становятся влиятельным механизмом градостроительной политики, формулируют и решают задачи нового времени, такие как: благоустройство пешеходных зон, преобразование прибрежных и парковых территорий, реорганизация промышленных объектов, трансформация старых городов и строительство новых. Кроме того, органы власти используют конкурс как один из инструментов работы с жителями и экспертным сообществом. На этапе разработки конкурсного задания проводятся проектные семинары, где пользователи территории могут выразить свои потребности. Такой подход позволяет сформировать их лояльность по отношению к будущему решению и отработать все подводные камни, которые потом могут возникнуть на будущих публичных слушаниях.

Уже в новейшей истории России есть кейсы, которые демонстрируют, как конкурс повлиял на масштабные изменения пространственных решений. Пример – Республика Татарстан, в которой конкурс на разработку концепции развития Набережной системы озер Кабан повлек за собой долгую реализацию концепции с использованием уникальной технологии работы, которая никогда ранее не применялась в России, и, для того чтобы она была реализована, нужно было провести серьезнейшую работу на всех управленческих уровнях. Сейчас Набережная является туристским аттрактором, входит в топ-3 мест посещения Казани и служит точкой отсчета и образцом инновационных пространственных трансформаций. А сам кейс запустил цепную реакцию в организации конкурсов как в республике, так и в других регионах РФ.

Среди других конкурсов, которые послужили стимулом масштабных территориальных и управленческих перемен, необходимо упомянуть Конкурс проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях, организованный Министерством строительства и ЖКХ РФ. Это один из

самых эффективных примеров распределения бюджетных инвестиций на то, чтобы реализовать проекты, связанные с качеством среды. Конкурс создал целую индустрию, вывел новые имена, позволил молодым архитекторам освоить новый инструментарий и зарабатывать самостоятельно, научил города вести диалог с архитектором.

Сергей Георгиевский, соучредитель группы компаний «ЦЕНТР»:

«Самое революционное, что сделал конкурс Минстроя РФ на малые города и исторические поселения, что повлияло на всю архитектурную практику, он восстановил значимость роли архитектора в глазах мэров и лидеров городов, потому что архитектор вдруг оказался проводником получения крупных инвестиций для развития территорий субъектов. В этот момент роль архитектора из подчиненной, отстраненной, творческой стала абсолютно очевидной и необходимой всем. Архитектор был встроен обратно в систему управления городами. Сегодня конкурсы проводятся на целые города и агломерации, и архитектор задействован в них как одно из ключевых звеньев важнейших городских преобразований. И это – абсолютная победа конкурсной практики».

Сегодня архитектурный конкурс в России – это в том числе инструмент поддержки и популяризации современной архитектуры в социуме, критично настроенном против любого нового строительства. В данном контексте конкурс – это возможность доказать обществу, что архитектура – это что-то хорошее и полезное для каждого, продемонстрировать будущее, способное увлечь и вовлечь людей. Публичное освещение конкурса способствует информированию горожан о планах развития территории, а после выбора победителя возможно привлечение горожан к обсуждению и доработке проекта. Таким образом, процедура архитектурного (градостроительного) конкурса обеспечивает общественное вовлечение на этапе разработки проекта и выбора вариантов проектных решений.

Конкурсная практика значительно повышает уровень конкурентности на российском рынке. Открытый конкурс – это витрина рынка, где все прозрачно, где нельзя спрятаться за прошлые заслуги или связи и где каждый оказывается в ситуации, когда ему здесь и сейчас нужно доказать свою способность и право занимать определенное место в этой системе. Архитектурный рынок, как и любой другой, иерархичен, в нем есть свои элиты, свои зоны влияния, пробиться сквозь которые молодому архитектору, даже талантливому, очень непросто. Конкурсная практика сломала этот сценарий и дала дорогу новым именам, подходам, технологиям.

Уязвимый момент конкурсной практики связан тем, что открытые конкурсы никак не урегулированы законодательно и де-юре не могут гарантировать участникам, что в случае победы их проект будет реализован. Есть Стандарт ЮНЕСКО, на который часто ссылаются для принятия решения на уровне государств, в нем содержатся определенные требования к тому, как должны быть организованы конкурсы, в том числе в части гарантий того, что проект победителя будет реализован. Есть Международная академия архитектуры (IAA), Ассоциация ISOCARP,

Национальные союзы архитекторов, которые должны продуцировать единую систему координат и принципов в отношении конкурсной практики, которые обеспечивали бы уверенность для архитекторов, участвующих в конкурсе, в том числе в отношении реализации проекта-победителя. Но это – идеальная картина мира. Де-факто все несколько сложнее.

Сергей Георгиевский, соучредитель группы компаний «ЦЕНТР»:

«Гарантийных механизмов здесь нет. Единственная реальная гарантия для открытого конкурса – публичная репутация, авторитет жюри, организаторов, экспертного совета. И это действительно работает, в том числе и в России. За последние 10 лет конкурсов, результаты которых претворяются в жизнь, стало больше, чем конкурсов, результаты которых ложатся в стол. Это не всегда проблема целеполагания какого-то конкретного человека, который вдруг передумал. Просто в нашей стране все настолько быстро меняется, что бывает так, что в момент объявления конкурса было твердое намерение в его реализации, а в момент завершения конкурсных процедур уже нет достаточного финансирования, изменились приоритеты, ушли люди, принимавшие решения.

На сегодняшний день в контексте реализации конкурсных решений существуют две равноценные проблемы: первая связана с тем, что нужно убедить заказчика, чтобы он шел до конца, вторая – с тем, что выходить на реализацию некому: не хватает кадров, нет договоренностей, нет понимания, как вообще вести проект в течение нескольких лет. Как правило, это касается молодых команд. Ведь одно дело, когда вы формируете прекрасную идею, концепцию проекта, общее видение, а другое – когда нужно подготовить изменения в генеральный план, ПЗЗ, регламенты... Молодые архитекторы нередко ломаются на ложном ожидании того, что их проект будет реализован быстро, ведь конкурс – это очень интенсивное и сжатое во времени событие. Но в градостроительстве так не бывает».

Предсказать конечный результат конкурса невозможно. История успеха – это, например, конкурс на разработку мастер-плана городского округа «Город Дербент» – иллюстрация того, что заказчик последовательно соблюдает правила игры и не изменяет своим намерениям, команда-победитель получает возможность для реализации своего проекта, в ходе которой она превращается в суперкоманду принципиально другого уровня. Противоположная история – конкурс на генеральный план набережной Адмирала Серебрякова в Новороссийске, в котором побеждает Zaha Hadid Architects. Проект становится сенсацией. Международные СМИ включают его в топ-10 самых перспективных объектов, способных создать «эффект Бильбао». И оказывается, что на уровне взаимоотношения инвестора и власти не построен механизм того, как это потом будет воплощаться, что градостроительная политика не учитывала возможность такого уникального объекта и так далее. Получается, что при четком намерении, знаменитом бюро-победителе, огромном PR проект не просто заморожен, а от него отказались. Потому что все стороны не смогли договориться. Территория оказалась не готова к проекту такого высокого уровня, а те изменения, которые он за собой мог бы повлечь, скорее отталкивали и пугали, чем привлекали людей, принимающих решение.

Еще одна зона риска в конкурсной практике – материальные ожидания участников. Зачастую вознаграждение за участие в конкурсе только покрывает расходы компании, поэтому участие в конкурсе в первую очередь – это риск того, что расходы на подготовку конкурсного проекта превысят размер вознаграждения, что особенно неприятно в случае проигрыша. Поэтому при принятии решения об участии в конкурсе компания должна взвесить для себя все факторы: расходы, размер гонорара, компетенции, от которых зависит шанс на выигрыш, и что гарантирует заказчик в случае победы.

Татьяна Гук, директор ГАУ «Институт Генплана Москвы»:

«Участие в конкурсах – это в первую очередь хорошая возможность для архитектора проявить все свои творческие способности, поупражняться в гибкости ума и оригинальности подачи проекта, только в конкурсе можно позволить себе максимальный креатив, а также посмотреть, насколько ты можешь конкурировать с другими архитекторами. А победа нередко оказывается отличным инструментом для карьерного роста. В целом конкурсы – возможность получить ценный опыт, заработать значительный медиавес, повысить узнаваемость компании, а в случае победы возможность продолжать работу с проектом на следующих этапах. Участие в конкурсах – хорошая возможность для архитектора поупражняться в гибкости ума и оригинальности подачи проекта, высказаться на актуальные для профессионального сообщества темы и узнать, чего ты стоишь на международной арене. А победа нередко оказывается отличным инструментом для карьерного роста.»

Все эти факторы напрямую влияют на капитализацию компании. Раньше на конкурсы приглашались международные архитекторы, чтобы можно было позаимствовать их опыт в решении определенных задач, так как инновации в сфере архитектуры, а также сама конкурсная практика за рубежом развиты уже довольно давно. Сейчас же идеи российских архитекторов ничем не уступают нашим международным коллегам. Так же, естественно, играет роль и позиция заказчика. Крупный, коммерческий заказчик наверняка может захотеть конкурс международный, просто потому что это капитализирует проект. В настоящее время качество организации конкурсов в России стало, несомненно, выше, но при этом существенно повысились требования и к участникам. И это правильно: чем больше конкуренции, тем скорее растет качество проектов».

В Москве с 2012 года по инициативе и/или при участии Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы было проведено свыше 50 архитектурных и градостроительных конкурсов. Активное внедрение конкурсной системы в московскую архитектурно-градостроительную практику ощутимо повлияло на рост общего уровня проектных решений в столице. Среди прочего подобная политика способствует открытию новых имен, созданию профессиональных лифтов, поддержке и продвижению молодых архитекторов. Среди наиболее заметных: конкурсы на парк «Зарядье», новое здание Государственного центра современного искусства (ГЦСИ), реконструкция Триумфальной площади, павильон атомной

энергетики на ВДНХ, технопарк Сбербанка, концепции развития ГМИИ им. А. С. Пушкина и территорий, прилегающих к Москве-реке, включая ЗИЛ.

Архитектурные конкурсы Москвы. Главные реализованные и реализующиеся проекты

Проект	Архитектурное бюро – победитель конкурса	Год проведения конкурса
Развитие территории ЗИЛ	«Меганом»	2011–2012
Парк «Зарядье»	Diller Scofidio + Renfro	2013
Торговый центр на «Полежаевской»	IQ Studio	2013
Развитие территории завода «Серп и Молот»	LDA Design	2013–2014
Парк «Ходынка»	LAND Milano (проект реализован Kleinewelt Architekten)	2013–2014
Реконструкция Триумфальной площади	Buromoscow	2014
Развитие ГМИИ им. А. С. Пушкина	«Меганом»	2014
Станция метро «Новопеределкино»	United Riga Architects	2014
Станция метро «Солнцево»	Nefa Architects	2014
Развитие прибрежных территорий Москвы-реки	«Меганом»	2014
Бассейн «Лужники»	UNK project	2013–2014
Павильон атомной энергетики на ВДНХ	UNK project	2014–2015
Общественно-рекреационный комплекс «Тверская Застава»	Архитектурное бюро Asadov (второе место)	2013
Набережная в квартале «Ривер Парк»	Wowhaus	2015
Застройка Софийской набережной	«Сергей Скуратов Architects»	2015
Технопарк Сбербанка	Zaha Hadid Architects	2015–2016
Благоустройство Боровицкой площади	AI Architects	2016
Станция метро «Шереметьевская»	AI Architects	2016–2017
Станция метро «Ржевская»	Blank Architects	2016–2017
Больница в Коммунарке	ТПО «Резерв»	2016
Фасадные решения жилой застройки ПИК в Мякинино	Megabudka	2018

Реновация 5 пилотных площадок	СПИЧ, ТПО «Резерв», UNK project, Masters Plan, Asadov	2018
Станция метро «Мнёвники»	АБТБ	2015–2016
Станция метро «Терехово»	Buromoscow	2015–2016
Станция метро «Кленовый бульвар»	«АРХ-Слон»	2020
Станция метро «Нагатинский затон»	Za bor architects	2020
НКЦ Роскосмоса	UNK project	2019
Станция метро «Кленовый бульвар – 2»	Zaha Hadid Architects	2020
Станция метро «Проспект Маршала Жукова»	Asadov	2020
Инновационная школа МГИМО в Садовых кварталах	UNK project (второе место)	2020
ИНТЦ «Ломоносов» МГУ	KAMEN Architects	2021
Проект «Облик реновации»	51 победитель	2021
Штаб-квартира Роскосмоса	UNK project	2019

Кроме того, российские, в частности московские, проекты участвуют и побеждают в международных конкурсах. В 2019 году парк «Зарядье» с построенной в нем филармонией стал первым в истории российским проектом, получившим награду MIPIM Awards – спецприз жюри конкурса. В 2020 году сразу пять московских проектов вышли в финал международной премии MIPIM Awards, одной из самых престижных наград в области недвижимости и городского развития («строительный Оскар»): медицинский центр в Коммунарке, Бадаевский завод, набережные Москвы-реки, программа реновации жилья, центр художественной гимнастики. Последний проект стал победителем в номинации «Лучший спортивный и культурный объект», обойдя конкурентов из Китая, Франции и Великобритании.

В 2019 году концепция Бадаевского завода взяла две главные номинации в международной премии World Architecture Festival (WAF). В финал премии от Москвы также вошли: дворец гимнастики, ЖК «Бродский» (проект «Цимайло Ляшенко и партнеры»), ЖК RED7 (проект ГК «Основа») и концертный зал «Зарядье».

В 2021 году в шорт-лист WAF вошли четыре проекта российских архитекторов: проект клубного дома «Тессинский, 1», проект реабилитационного центра для слепоглохих, концепция общественно-делового центра Калининграда, концепция музея Xingfu Village Pan-Museum. В том же году московские проекты вышли в финал европейской архитектурной премии The Plan Award: проект кинотеатра «Художественный», проект школы Wunderpark в Московской области, а также проект планировки территории участка набережной Москвы-реки между Дорогомиловским и Белорусским мостами. Также в 2021 году бизнес-центр

«Академик» по проекту группы компаний UNK стал победителем ABB Leaf Awards – престижной международной архитектурной премии.

Порядок и сроки проведения конкурса

Этап подготовки и проведения конкурса	Результаты этапа	Сроки
Подготовка конкурса	– программа проведения конкурса; – правила и условия проведения конкурса; – техническое задание конкурса; – сформированный состав жюри; – сформированный состав экспертов	1 мес.
Прием заявок	Предварительный список участников конкурса	0,5–1 мес.
Квалификационная экспертиза заявок, выбор участников конкурса	– проведена квалификационная экспертиза заявок; – составлен квалификационный отчет; – проведено заседание жюри; – сформирован окончательный список участников конкурса	0,5 мес.
Прием конкурсных предложений	Собраны конкурсные предложения	1–2 мес.
Подведение итогов конкурса	– проведена техническая оценка конкурсных предложений; – составлен технический отчет; – проведено заседание жюри; – выбран победитель конкурса; – опубликованы результаты конкурса	1 мес.

Источник: Стандарт комплексного развития территорий. Книга 5. Руководство по разработке проектов. (ДОМ.РФ, Институт Стрелка).

1.5. Поддержка архитектуры и архитекторов общественными организациями

Главной общественной организацией, объединяющей и поддерживающей профессионалов в области архитектуры, градостроительства, охраны культурного наследия и изучения архитектуры, является Союз архитекторов России. В Союз входит 100 региональных отделений и 8 межрегиональных объединений организаций Союза архитекторов.

В Союзе архитекторов действуют 9 профессиональных советов, которые занимаются мониторингом и оценкой результатов профессиональной деятельности в стране, а также отвечают за формирование позиции и политики Союза – это Совет

по экоустойчивой архитектуре, Совет по градостроительству и территориальному планированию, Совет по архитектуре, Совет по поддержке архитектурного образования, Совет по наследию, Совет по ландшафтной архитектуре и Совет главных архитекторов. Союз участвует в разработке законов и нормативных положений в области архитектуры и градостроительства, необходимых для развития городов и территорий страны, проводит/поддерживает профессиональные конкурсы, фестивали, выставки и конференции, ставящие своей целью повышение качества проектирования.

В Союзе работает Комиссия по наградам и званиям, которая выдвигает и представляет архитекторов на соискание государственных премий и почетных званий, государственных наград, стипендий и других форм поощрения и материальной поддержки. Например, практика получения государственной стипендии архитекторами предполагает равные условия выдвижения как для опытных архитекторов, так и для их молодых (до 40 лет) коллег. Цель стипендии – сохранение и развитие культурного потенциала и содействие созданию новых произведений архитектуры. Ее соискатель должен состоять в одном из архитектурных союзов. При заполнении анкеты необходимо указать основные авторские работы, награды в профессиональных конкурсах, тему творческой работы, для выполнения которой требуется стипендия.

Николай Шумаков, президент Союза архитекторов России:

«Эффективной нашу организацию делает ее рост – возможно, не такой быстрый, как хотелось бы. Однако число молодых специалистов, вступающих в Союз, заметно увеличилось. В последние два года организация принимает примерно по 500 новых членов в год. Это радует и порождает оптимизм в определении будущего нашего профессионального творческого союза. Много внимания Союз уделяет молодым архитекторам, они всегда могут рассчитывать на поддержку в любых своих начинаниях, проектах и самых невероятных идеях».

Кроме Союза архитекторов и его региональных объединений в отрасли действуют и другие общественные организации. Например, Ассоциация деревянного домостроения, в которую входит более 75 компаний и которая ставит своей целью увеличение рынка деревянного домостроения, проработки государственных мер поддержки рынка и методов популяризации.

Другой пример – Международная академия архитектуры, российское отделение, (МААМ). Среди заявленных целей организации: представление профессиональных интересов архитектурных школ России и стран региона в масштабе мирового архитектурного сообщества, культурный диалог архитектурных школ, творческий обмен и дискуссии между ними, организация и участие в международных конкурсах, рекомендации состава экспертов и членов жюри и проч. В рамках глобального тренда на энергоэффективное, экологичное, «зеленое» строительство и архитектуру стоит отметить Совет по экологическому строительству RuGBC (Россия), функционирующий как Ассоциация содействия созданию и внедрению норм и правил экологического строительства. Федеральная повестка значится и у

Российской гильдии управляющих и девелоперов (РГУД). Вопросами поддержки архитектуры здесь занимается Комитет по урбанистике, градостроительству и архитектуре.

В целом архитектурные организации, отличаясь по сегментам рынка, территориальному признаку и задачам, достаточно похожи по своему функционалу. Они решают одинаковые вопросы, среди которых популяризация сферы, продвижение архитектуры и архитекторов, законотворческие инициативы, юридическая и иная консультационная помощь архитекторам.

Эффективность профессиональной организации – параметр, который слабо поддается инструментальному измерению. Рост количества членов, советов и комитетов, числа проведенных мероприятий – все это косвенные свидетельства степени активности, которая далеко не всегда равна степени влияния как внутри отрасли, так и за ее пределами.

Елена Бодрова, исполнительный директор НП «Российская гильдия управляющих и девелоперов»:

«Измеримым результатом можно назвать участие общественной организации в разработке генпланов, но гораздо важнее измерять результаты в появлении в профессиональном и общественном сознании неких стандартов архитектурного и пространственного развития, ниже которых невозможно строить ни один проект. Также важно, чтобы организация была включена в различные экспертные группы при ФОИВах, регулярно формировала и отстаивала актуальные вопросы регулирования и развития отрасли».

Отношение к профессии архитектора в России в настоящее время, по мнению самих архитекторов, оставляет желать лучшего. По степени своего влияния на облик городов архитектурное сообщество проигрывает «финансовому лобби» (девелоперы, крупные корпорации, инвестиционные компании). Изменить эту ситуацию, сделать так, чтобы мнение современных архитекторов было в приоритете в процессе создания новых смыслов и пространственных их выражений – задача, которую общественным организациям еще только предстоит решить.

Как инструмент поддержки современной архитектуры (проектов, событий) общественные организации традиционно используются в случае проведения комплексных рекламных и PR-кампаний, опросов и исследований, повышения уровня узнаваемости, роста репутационного капитала.

4.6. Архитектурные премии

Архитектурные премии – репутационно-финансовый механизм поддержки архитектурной отрасли и ее игроков, способ публично обозначить тренды развития, открыть новые горизонты и возможности, повысить уровень качества проектов и популяризовать архитектуру среди широкой аудитории. Кроме того, премии как

инструмент продвижения эффективны как для начинающих архитекторов, так и для опытных бюро. Заказчики проектировочных работ, как правило, чувствительны к подобным победам и профессиональным признаниям и учитывают их при выборе архитектора. Отметим наиболее значимые премии.

Премия города Москвы в области архитектуры и градостроительства учреждена в 2017 году при поддержке мэра Москвы Сергея Собянина. Премия присуждается за разработку наиболее выразительных, оригинальных, качественных архитектурно-градостроительных решений объектов капитального строительства, реализация которых отвечает решению задач по формированию комфортной городской среды и способствует перспективному развитию строительной отрасли в городе Москве. Премия может быть присуждена автору либо коллективу авторов, чей вклад в работу был решающим. Лучшие проекты определяет экспертное жюри, возглавляемое главным архитектором города Москвы Сергеем Кузнецовым. Победители получают до 5 премий в размере 1 млн рублей каждая.

В рамках градостроительных премий, таких как «Лучший реализованный проект в области строительства», CRE Awards, Urban Awards, PROESTATE & TOBY AWARDS 2020, награждаются объекты, обладающие рядом преимуществ, включая архитектурные. В некоторых премиях предусмотрены специальные номинации («Комплекс года с лучшей архитектурой» в Urban Awards).

Крупные архитектурные выставки также вручают премии в качестве формы поддержки лучших образцов архитектуры, а также привлечения внимания к самим мероприятиям. Например, вручение архитектурной премии Москвы «Золотое сечение» организуется Союзом московских архитекторов по итогам одноименного смотра-конкурса. Она присуждается не только за реализацию лучших архитектурных проектов, но и за публицистическую деятельность. Так, в 2021 году на смотр-конкурс поступило 74 работы в разделе «Проект», 47 – в разделе «Реализация» и 20 в отдельной номинации «Печатный труд».

Тему премий как поддержку именно молодых специалистов продолжает альянс ArchDaily, Strelka Mag и КБ «Стрелка», которые совместно организуют премию для молодых архитектурных бюро. Принять участие могут архитекторы из России, Армении, Азербайджана, Белоруссии, Эстонии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Молдавии, Таджикистана, Туркменистана, Украины и Узбекистана. Представленные проекты должны быть выполнены не ранее 2016 года, а с момента основания бюро должно пройти не более 10 лет. На премию можно подать один или несколько любых проектов: жилые дома, торговые центры, театры, культовые сооружения, общественные места и другие.

4.7. Поддержка молодых архитекторов

По мнению экспертов, поддержка молодых архитекторов на профессиональном поле еще не сложилась в полноценную системную политику, предлагающую внятные карьерные сценарии и ориентиры. Так, согласно исследованию «Открытый город»

за 2018 год, подготовленному по заказу Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы, в большинстве архитектурных вузов России существуют отделы содействия трудоустройству выпускников и практике для студентов. Однако их деятельность в большей степени направлена на организацию производственной практики студентов, чем на участие в карьерном продвижении выпускников.

В качестве редкого примера инициативы, выполняющей функцию карьерного лифта, можно привести образовательную программу «Архитекторы.РФ» (организаторы: Фонд ДОМ.РФ совместно с Институтом «Стрелка»), выпускники которой нередко становятся главными архитекторами российских городов и регионов. Программа, с одной стороны, не позиционирует свою деятельность как поддержку именно молодых архитекторов, с другой стороны, при подаче заявки на участие в ней стоит возрастной ценз до 40 лет.

Чаще же поддержка молодых архитекторов носит характер интервенций, например, при помощи специальных мероприятий. В России проводится несколько мероприятий, направленных на развитие профессиональной среды и создание условий для карьерного продвижения. Например, студенческий фестиваль «Открытый город», организуемый ежегодно по инициативе главного архитектора Москвы, направлен на обсуждение вопросов архитектурного образования и карьерных возможностей студентов и выпускников архитектурных вузов. Фестиваль включает лекции, слэмы, офлайн- и онлайн-дискуссии, экскурсии, воркшопы и конкурсы для молодых профессионалов, а также завершающую двухдневную конференцию и выставку.

Ирина Кузнецова, куратор выставочных, образовательных и издательских программ Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы:

«Фестиваль "Открытый город" прошел путь от формата обычной конференции до масштабного мультимедийного диалога о профессии архитектора. В настоящее время в проект вовлечены ведущие архитектурные вузы: МАРХИ, НИУ МГСУ, ГУЗ, МИТУ-МАСИ, РАНХИГС, V&D Институт бизнеса и дизайна и проч. Отличительная особенность "Открытого города" – серия обучающих воркшопов для студентов архитектурных вузов от ведущих бюро и институций, посвященных актуальным вопросам градостроительства. Фишка этих воркшопов – практическая направленность и возможность решать реальные задачи.

За несколько лет работы проекта воркшопы "Открытого города" стали модной площадкой для продуктивной работы студентов и ведущих архитекторов. Эта работа оказалась очень важной для обеих сторон. Не только ребята борются за возможность принять участие в воркшопе популярного бюро, но и архитекторы конкурируют за право поработать со студентами над той или иной задачей или идеей. Это может быть "Идеальный город в меняющемся мире" от Kleinwelt Architekten, "Долина Яузы: на пути к суперпарку" от Института Генплана Москвы или воркшоп "Территория здоровья" от ландшафтной компании ARTEZA. Для студентов – это возможность практики и шанс на дальнейшее трудоустройство, для архитекторов – охота за молодыми талантами, возможность держать себя в

тонусе, попадая на некоторое время из операционной деятельности в образовательную среду.

В каком-то смысле "Открытый город" занимает уникальную нишу в экосистеме архитектурного образования: предоставляет студентам возможность совместной работы с Мастером – то, ради чего на самом деле люди и идут учиться, и чего, на мой взгляд, не всегда хватает в вузах. Простой пример: мы нередко сталкиваемся с тем, что будущие архитекторы думают, что при реализации градостроительного проекта они будут только "рисовать", а вокруг будут люди, которые всё будут за них делать руками, что, как мы понимаем, далеко не так. Поэтому в "Открытом городе" нам важно, в частности, показать на практике, как устроен производственный процесс. Среди дальнейших сценариев развития студенческого фестиваля логично было бы, например, сделать "Открытый город" непрерывной историей – со своим постоянным местом, центром, Домом, куда можно было прийти и получить информацию, знания, опыт, поддержку, возможность для развития».

Среди конкурсов федерального значения, ориентированных на молодых архитекторов, – Российская молодежная архитектурная биеннале (проводится в г. Иннополис, Республика Татарстан), учрежденная правительством Республики Татарстан и Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Основная задача биеннале – поиск и поддержка молодых талантливых российских архитекторов, популяризации профессии архитектора в профессиональной и общественной среде. Заявленная цель биеннале – создать золотой запас молодых архитекторов и архитектурных идей, меняющих мир.

В рамках выставки «АРХ Москва» проводится конкурс-спецпроект «Архитектура NEXT», в время которого молодые архитекторы получают возможность для пространственного (экспозиция) и вербального (участие в дискуссии) высказывания. Работы участников спецпроекта попадают в поле зрения специалистов, ищущих молодые кадры, а также СМИ.

Другой пример – международная выставка строительных и отделочных материалов Mosbuild – представляет премию для молодых архитекторов и студентов профильных вузов MosBuild Architecture & Design Awards (MADA). Цель премии MADA – поддержка и продвижение талантливых молодых архитекторов, и демонстрация новых ярких идей, ориентированных на создание современных, комфортных, качественных пространств.

Союз архитекторов России и Союз московских архитекторов проводят всероссийский фестиваль «Перспектива», также ориентированный на аудиторию молодых архитекторов. В рамках фестиваля устраивается смотр-конкурс работ начинающих специалистов, по результатам которого публикуется каталог лучших проектов.

4.8. Федеральный закон об архитектурной деятельности

Архитектурная деятельность в России регулируется нормами Градостроительного кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», специальными нормами и стандартами, а также законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации.

Закон «Об архитектурной деятельности» непосредственно регулирует отношения, возникающие в процессе деятельности архитектора по созданию архитектурных объектов в целях обеспечения безопасной, экологически чистой, благоприятной среды жизнедеятельности человека, тогда как ГрК РФ является общим нормативным актом, регулирующим весь комплекс отношений, возникающих в процессе градостроительной деятельности.

Под архитектурной деятельностью, согласно законодательным новеллам, следует понимать профессиональную деятельность граждан-архитекторов¹⁰⁶, а в соответствии с законоположениями ГрК РФ архитектурная деятельность является частью архитектурно-строительного проектирования, которое осуществляется путем подготовки проектной документации применительно к объектам капитального строительства и их частям¹⁰⁷. Например, проектная документация на объекты капитального строительства производственного и непроизводственного назначения состоит из 12 разделов, где третий раздел «Архитектурные решения»¹⁰⁸.

Законодательство Москвы в сфере градостроительной деятельности регулируется, в частности, Законом города Москвы от 25.06.2008 № 28 «Градостроительный кодекс города Москвы». В соответствии п. 6 ст. 4 упомянутого закона профессиональная деятельность в области градостроительного проектирования, инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции объектов капитального строительства осуществляется исключительно юридическими или физическими лицами, которые соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации к квалификации лиц, осуществляющих указанные виды работ. Таким образом, деятельность архитекторов в Москве регулируется региональным законодательством, которое не может противоречить ГрК РФ и ФЗ «Об архитектурной деятельности» и часто переадресовывает субъектов отношений к этим и иным федеральным нормативным актам.

В настоящее время встают вопросы о необходимости внесения изменений в законодательство, регулирующее архитектурную деятельность. В частности, звучат инициативы о введении персональной ответственности главных архитекторов проекта, что, по мнению инициаторов изменений, позволит повысить качество проектов и их безопасность.

¹⁰⁶ Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4473.

¹⁰⁷ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.

¹⁰⁸ Постановлению Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» // Собрание законодательства РФ, 25.02.2008, № 8, ст. 744.

Проблема регулирования проектной деятельности и участия архитектора в реализации проекта обсуждается на разных уровнях не первый год. Поводом для одной из самых ярких дискуссий стало обсуждение новой редакции закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации». В конце 2020 года компания Citymakers по заказу Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы провела опрос среди архитекторов на тему наиболее важных событий года. Среди таковых респонденты назвали закон об архитектурной деятельности (84 % сочли это важным). При этом 60 % респондентов опроса заявили, что не согласны с предлагаемой его редакцией, над которой параллельно работают команды НОПРИЗ и Союза архитекторов России.

Главный вопрос дискуссии: следует ли продвигать законопроект в том виде, в каком он есть, или начать обсуждение заново? Защищает ли закон архитектора или навязывает ему новые сложности? Основные вопросы архитекторов к документу озвучивались уже не раз в публичном поле. Площадками для острых дискуссий и обменом мнений служили ведущие архитектурные СМИ и социальные сети.

Николай Шумаков, президент Союза архитекторов России:

«В декабре 2020 года в продолжение моего выступления на октябрьском президентском Совете по культуре и искусству Союз архитекторов обратился с письмом к президенту РФ В. В. Путину, где были изложены наши доводы в пользу принятия этого закона. Предложения, сделанные от имени Союза архитекторов России, НОПРИЗ и РААСН, были утверждены в результате широкого открытого обсуждения, в котором принимали участие все члены профессионального сообщества, в том числе молодые архитекторы, что особенно важно для реализации статей этого закона.

В последнее время в российской архитектурной среде активно насаждается мнение о ненужности в принципе этого закона, который якобы изолирует российскую архитектуру от мирового сообщества и противоречит основным постулатам, на которых держится европейская градостроительная индустрия. На самом деле принятие нашего закона ни в чем не ограничит инклюзивность национального зодчества в интернациональную архитектурную среду, но при этом оградит российские города от неких насаждаемых трендов, лишаящих наши поселения идентичности и национального характера. Мы также надеемся, что новая редакция закона позволит укрепить статус архитектурной профессии в современном обществе, что, несомненно, положительно скажется на привлечении в эту отрасль талантливых и социально ориентированных молодых специалистов. На мой взгляд, дискуссия по закону как раз послужила неким катализатором, активизировала всех архитекторов, побудила высказываться ярко, остро, с разной аргументацией и доводами».

Среди наиболее распространенных претензий и опасений оппонентов закона об архитектурной деятельности: «закон пытается регулировать слишком разные сферы, в результате чего все формулировки становятся чересчур размытыми; он предписывает архитекторам обязательную аттестацию, целесообразность которой не очевидна; а также предъявляются завышенные требования к главному архитектору субъекта и муниципального образования; авторские права по-прежнему оказываются не защищены, а специалисты с иностранным гражданством и иностранными дипломами фактически лишаются возможности работать в России»¹⁰⁹.

Сергей Глубокин, заместитель начальника управления Архитектурного совета Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы:

«Закон об архитектурной деятельности существует, но в настоящее время не работает. Причем любая другая версия закона (кем бы и как ни была написана) в той части, в которой сейчас наиболее востребована, в сложившихся условиях работать не будет. Чтобы архитекторы получили реально работающие права, инструменты их защиты и актуализированный перечень обязанностей (а это и должно быть основной целью любого цехового закона), необходимо внесение изменений и дополнений в другие действующие документы и законы, за которые отвечают различные ведомства. Возможно, вместо того чтобы торопиться утверждать внутренний документ, стоит искать диалог со всеми участниками процесса. По моему мнению, главная цель цехового закона – определение обязанностей и защита прав представителей цеха (профессионального сообщества). А принадлежность к сообществу, на мой взгляд, определяется исключительно наличием диплома о высшем образовании. Квалификация архитектора подтверждается его портфолио (и, возможно, независимым рейтингом, основанным на реальных работах), а не сторонней комиссией».

Никита Маликов, Архитектурное бюро Маликова:

«Если честно, этот закон для меня по-прежнему не понятен. Я вижу в нем преимущество для определенного круга архитекторов. Для региональных архитекторов этот закон вообще убийственный. Аттестация, невероятные требования к опыту в купе с невысокой зарплатой убьют все желание региональных специалистов оставаться в профессии. Намного проще будет стать визуализатором – зарплата больше, ответственности и проблем разительно меньше. Девелоперы будут в восторге. Архитекторов креативных не будет, а те, кто остался, как и прежде, будут рисовать все, что скажет девелопер, за небольшие деньги. Тем не менее я приветствую упорядочивание деятельности архитекторов через законные акты. Но не в данной редакции».

¹⁰⁹ Комфортный город. В поисках новой гравитации. 2019.

Юлий Борисов, руководитель группы компаний UNK:

«В тексте закона я, в частности, вижу попытки ограничения деятельности иностранцев. Как архитектору мне вроде как приятно, что у меня на рынке возникает ограничение конкуренции, мне проще работать. Но как гражданин и как человек, который заинтересован, чтобы архитектура развивалась в целом, я считаю, что это неправильно. Если мы говорим о том, что хотим поднять качество нашей архитектуры, тогда надо открыть доступ на рынок иностранным архитекторам, потому что только лишь высококонкурентная среда позволяет достичь качества. Иначе можно говорить, что давайте мы поддержим российский спорт и запретим здесь выступать иностранным спортсменам, будем между собой соревноваться».

Михаил Бейлин, сооснователь Citizenstudio:

«Закон дает архитекторам призрачные права и много вполне осязаемых обязанностей и даже повинностей. Главная из них – все время доказывать, что ты – архитектор. Думаю, что от закона об архитектурной деятельности в его нынешнем виде больше всего пострадают маленькие архитектурные бюро. На мой взгляд, в нашей профессии буквально за последние 10 лет рынок наполнился огромным количеством небольших, очень интересных команд. Сегодня в российской архитектуре присутствует удивительное разнообразие. И я боюсь, что вся эта система суперрегуляции, которая происходит у нас в государстве повсеместно, приведет к тому, что это «разнотравье» сменится опять унылой однообразной картиной.

Меня лично раздражает требование подтверждать свою квалификацию бумажками. Я отработал 10 лет главным архитектором проекта в большом московском бюро, но не уверен, что смогу это подтвердить документально. Мне кажется, что, когда мы живем в нормальной рыночной экономике, за специалиста должны говорить его достижения. Причем я не нашел в этом законе ничего о качественных достижениях, например, о победах в конкурсах. Только годы, которые ты отсидел за кульманом. Ты должен подтвердить свою квалификацию бумажкой. А то, что ты годами выигрываешь российские и международными конкурсы, делаешь интересные проекты – этим я свою квалификацию не подтверждаю. У нас есть очень много проблем в архитектурной деятельности. Тем не менее пусть лучше будет так, как сейчас, чем вот эта странная попытка защитить архитектора, при этом создав ему неподъемный ворох сложностей и проблем».

Дальнейшая судьба закона пока не понятна. С одной стороны, 16 июня 2021 года Государственная дума Российской Федерации приняла в третьем чтении закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», задача которого и состоит в реформировании системы административных процедур в строительстве и архитектурно-строительном проектировании. С другой стороны, чтобы принять некий специальный архитектурный закон, помимо внутриотраслевого консенсуса,

нужно, чтобы у архитекторов были лоббистские и репутационные ресурсы и возможности. Но их практически нет. Значение профессии в обществе в настоящее время невелико, поэтому не понятно, что произойдет в отрасли, когда (если) закон будет принят. Чтобы он исполнялся, нужно уважение к профессии, которое можно только заработать.

Глава 5.

Каналы и форматы продвижения современной архитектуры

Содержание главы

В данной главе исследуются способы продвижения архитектуры в России: актуальные коммуникационные площадки и методы популяризации, основные игроки, используемые приемы, вопросы эффективности. Ключевая проблематизация главы: изменения способа подачи и восприятия информации о современной архитектуре в связи с изменением структуры медиапотребления. Отдельные новеллы посвящены анализу отношения москвичей к изменениям городской среды и социокультурным трендам как факторам, влияющим на стратегию и тактику в сфере продвижения архитектуры.

Структура главы:

5.1. Архитектурные медиа

5.1.1. Профессиональные печатные и интернет-СМИ

5.1.2. Неспециализированные СМИ, пишущие про архитектуру

5.1.3. Новые медиа

5.2. Институт PR

- 5.3. Издательская деятельность
- 5.4. Архитектурные события (выставки, фестивали, экскурсии)
- 5.5. Архитектурная повестка в российском обществе

5.1. Архитектурные медиа

5.1.1. Профессиональные печатные и интернет-СМИ

Специализированные СМИ – это базовая основа традиционной концепции продвижения современной архитектуры: новых проектов, трендов, героев. Среди бесспорных преимуществ архитектурных медиа – репутация, узнаваемость, опыт работы, глубокое понимание контекста, вовлеченность в творческую деятельность ведущих игроков отрасли. Среди проблем – сокращение числа специализированных СМИ в связи с экономическими кризисами и общим положением дел в медиаиндустрии. Обратное пропорционально наблюдается увеличение числа архитектурных бюро в России, что увеличивает общую конкуренцию за публикацию и уменьшает математическую вероятность разместить информацию обо всех новых интересных проектах.

В настоящее время в России в сфере продвижения и популяризации современной архитектуры работают следующие федеральные специализированные печатные и интернет-СМИ, а также интернет-платформы: «Проект Россия», Archi.ru, Strelka Mag, «Архсовет Москвы», Tatlin, Archspace, Architime, Design Mate. Среди региональных интернет-медиа темы архитектуры, урбанистики освещают, в частности, такие издания, как «Проект Балтия» (охватывает Северо-Запад России, Финляндию, страны Балтии), «Инде» (Казань), «Другой город» (Самара), It's my city (Екатеринбург), Siburbia (Новосибирск), «В городе N» (Нижний Новгород), «Проспект Мира» (Красноярск) и другие.

Основные новостные поводы и форматы, используемые при информировании о новых архитектурных объектах, – это новости о начале или окончании проектных/строительных работ, обзор трендов, информация о конкурсах, фотографии объектов, интервью с архитекторами.

«Ядерная» аудитория традиционных СМИ, пишущих про архитектуру, – профессиональное сообщество, горожане, интересующиеся средой и культурой, собственники недвижимости, выбирающие облик собственного жилища.

Средний объем аудитории архитектурных интернет-СМИ медленно, но растет. Одна из причин – появление в специализированной архитектурной повестке темы урбанистики, представляющей широкую рамку для разговора про город и горожан, которая представляется (не всегда объективно) более простой для понимания и сопереживания для не архитекторов. Другая причина для роста аудитории – изменение способа транспортировки архитектурного контента до целевой аудитории. В настоящее время приоритетными являются не столько сами медиаплощадки, сколько их социальные сети, а также дополнительные инструменты доставки информации: подкасты, стримы, коллаборации, специальные проекты.

Крайне небольшое число традиционных архитектурных медиа делает неактуальным вопрос о том, какое из них эффективнее в деле продвижения современной архитектуры. Отсутствие рейтингов цитируемости архитектурных СМИ (в отличие от рейтингов СМИ по недвижимости, например) косвенно подтверждает данный вывод. Ведущие игроки отрасли решают эту задачу просто: стараются публиковать информацию на всех «живых» площадках.

Юлия Шишалова, главный редактор журнала «Проект Россия»:

«Вопрос аудитории сегодня ключевой. Если мы имеем в виду под отраслевыми медиа те, что ориентированы на архитекторов, – это одно. Тут можно сказать, что на фоне большого количества условно "красивых картинок" в интернете, которые можно "потребить" между чисткой зубов и утренним кофе, на лицо явный запрос на более глубокую аналитику происходящего, более детальные разборы тех или иных проектов – всего того, что требует профессионального осмысления и подачи. Востребованы разговоры о смысле профессии в текущих реалиях, о том, какие задачи сегодня может (и какие – на самом деле должен) решать архитектор. Если же мы говорим о популяризации современной архитектуры среди широкой общественности, то тут имеет смысл действительно задействовать другие, как раз не архитектурные, площадки и форматы. Телеграм-каналы, видео в TikTok, теле- и YouTube-шоу, а также экскурсии, выставки, фестивали – все должно идти в ход, везде – своя аудитория. Есть сообщества, где лидеры мнений совсем другие. Главное – разговаривать на их языке. По сути, архитекторы, чей статус сегодня ниже некуда, нуждаются в качественной "предвыборной кампании" – комплексной стратегии, когда со всеми группами "электората" выстраивается своя тактика работы. Нужно выбирать свой электорат и уже среди него продвигать архитектуру. Так, как этому "электорату" нужно и понятно. И не помешал бы некий центр, который эту стратегию бы разработал и распределил зоны влияния между всеми игроками. Точечно ничего не изменишь. Хотя, несмотря ни на что, мы будем продолжать пытаться».

5.1.2. Неспециализированные СМИ, пишущие про архитектуру

В деловых, общественных и лайфстайл-медиа, таких как «РБК-недвижимость», «РИА-недвижимость», «Коммерсант», «Ведомости», «Российская газета», «Строительная газета», The Village и проч., тема архитектуры является производной от темы строительства, недвижимости или лайфстайл и составляет крайне небольшой удельный вес среди всех тем, которые освещают медиа. Редакции упомянутых СМИ, как правило, не имеют в штате журналистов, специализирующихся сугубо на архитектурной проблематике наподобие кинокритиков или экономических обозревателей. Престижность позитивной или нейтральной публикации о новом объекте архитектуры, цитаты с мнением архитектора, интервью в данных изданиях стабильно высока и связана не столько с аудиторным охватом, сколько с репутационным весом деловых и лайфстайл-медиа.

Среди глянцевого медиа, оставшихся на рынке после окончания моды на публичную роскошь, современная архитектура попадает в сферу внимания таких изданий, как Esquire, Cosmopolitan, Vogue Russia, ELLE Decoration и другие. Преимущества данного типа медиа – качественная фотосъемка новых построек, интерьеров, а также архитекторов в качестве героев интервью.

На государственном российском телевидении передачи, отдельно посвященные архитектуре, изредка выходят на канале «Культура». Примеры: «Мастерская архитектуры с Андреем Черниковым», «Дом архитектора» (авторский проект Ирины Коробьиной). Немногим чаще тема архитектуры попадает в новостные и аналитические программы телеканала, такие как «Агора» или «Правила жизни».

Многочисленные видеосервисы, конкурирующие за аудиторию с традиционным телевидением, содержат немало каналов и передач об искусстве: лучшие концерты классической музыки, оперы, балетные постановки и джазовые выступления со всего мира. Документальные фильмы о современной мировой архитектуре производят, в частности такие студии, как BBC или National Geographic. Современная российская архитектура в данном типе медиа не представлена. Притом что телевидение сегодня остается наиболее популярным медиа в России, документальные фильмы и передачи об архитектуре (тем более современной) в сетке вещания российских телевизионных каналов практически отсутствуют. Исключение – проекты наподобие документального фильма «Сценарии жизни» производства консалтинговой компании GMK – эксперимент, сочетающий приемы рекламного видео и серьезного разговора архитекторов и девелоперов о рынке жилья, интересен прежде всего тем, что фильм, кроме YouTube, разместили на ведущих стриминговых платформах: Kinopoisk и Ivi.

5.1.3. Новые медиа

Анализируя отличие подхода к современной архитектуре со стороны так называемых новых медиа (YouTube-каналы, телеграм-каналы, группы и страницы в сетях «Фейсбук», «Вконтакте») можно отметить такие моменты, как творческие эксперименты по поискам интонации высказывания, методы геймификации, персонализированный подход к архитектурным объектам и событиям, фокусировка на архитектурных диковинках и игнорирование мейнстрима в виде глобальных событий в отрасли.

Среди архитектурно-урбанистических пабликов социальной сети «ВКонтакте», имеющих свой почерк и свою индивидуальность, можно отметить такие ресурсы, как «ПИЛА», «схема/вид», «россия.пнг», MXD, i notice details, «ЖЭК-Art», «Эстетика ебеней». Среди лидеров архитектурной, городской тематики в сети «Фейсбук» – страница Илья Варламова, группы ARCHiPEOPLE, «Челябинский урбанист» и др. В сети «Телеграм» популярны каналы «Архитектурные излишества», «Интерьеры и архитектура», «Город для людей», «Архитектура и не только», «Домики», «Москва.Детали» и проч.

Нередко блогеры и бренды используют одновременно несколько платформ: например, Аркадий Гершман ведет Instagram, YouTube, активен «ВКонтакте» – как лидер мнений и как бренд «Город для людей», а официальные паблики Архсовета Москвы в «Фейсбуке», «ВКонтакте» и Instagram являются must have для профессионалов и горожан, интересующихся архитектурной проблематикой.

Рост популярности новых архитектурных медиа также в значительной мере обусловлен расширением тематических рамок за счет урбанистической проблематики, понимаемой, правда, максимально широко – вплоть до любых нюансов и курьезов человеческой жизни. Следующий фактор роста популярности социальных медиа, посвященных архитектуре, – простота и осознанная примитивизация подачи информации, которая позволяет человеку, далекому от архитектуры, включить ее в свою повестку за несколько секунд или минут, пролистывая ленту новостей на своем мобильном телефоне.

Ася Зольникова, журналист, куратор интенсива «Знакомство с современной архитектурой» МАРШ, автор Telegram-канала «Домики»:

«По моему мнению, самый живой отклик конечно же вызывают тексты на "повесточные" темы – из последнего могу вспомнить глину Урса Фишера или реконструкцию сыромятнической арки в Москве. Еще людям нравятся необычные типологии, особенно если у них общественная функция или они связаны с реконструкцией: книжный магазин в бывшем храме, лапшичная в судейской вышке, проекты современных церквей. Думаю, это объяснимо тем, что человеку легче соотносить себя с такими проектами. Поэтому они вызывают больше эмпатии и ответных реакций. Когда пишешь искренне и в текстах чувствуется личный вклад, людям по большому счету все равно, о чем читать. Они тянутся прежде всего за живой подачей, авторским взглядом и определенным нарративом, который выстраивается по мере ведения канала. Что касается тем, то как у журналиста у меня есть ощущение, что людей совершенно перестали интересовать громкие имена в архитектуре: станция московского метро по проекту Zaha Hadid Architects не вызывает той реакции, которую в свое время произвел Dominion Tower. Гораздо больше внимания к социальным, этическим и экологическим проблемам, которые архитектура порождает: сносы исторических зданий, влияние различных пространств на психическое состояние и благополучие людей, тактический урбанизм, проекты ревитализации и переиспользования».

Традиционные концепции продвижения объектов современной архитектуры и строительства, как правило, предполагают медиаплан из десятков пабликов и каналов в каждой из популярных социальных сетей. Последнее время растет популярность сети «Телеграм» – за счет формального отсутствия цензуры, интересных способов подачи и репутации авторов их создающих. Правда, растет и стоимость размещения информации.

В настоящее время в сети «Фейсбук» в подавляющее число групп, публикующих информацию об архитектуре, можно разместить контент бесплатно. Условие – интересное и/или полезное содержание, известные бренды. Так работают, к

примеру, группы «Точки роста. Архитектурные практики», «МАРХИ. Союз выпускников», «Архитекторы, дизайнеры, визуализаторы», «Сообщество проектировщиков (архитекторы, дизайнеры, инженеры и т. д.)».

В сети «ВКонтакте» финансовая политика зависит от контента и позиции владельцев той или иной группы. Практикуются бесплатные размещения информации. Группы с рекордным числом подписчиков, такие, например, как «Архитектура» (свыше 116 тыс. подписчиков) или ArchBlog (около 80 тыс.) стараются капитализировать свои ресурсы. Цена платного размещения невелика: в среднем она составляет 400–1500 рублей за выход.

Стоимость размещения в архитектурных телеграм-каналах существенно выше: «Город для людей» (14 тыс. подписчиков, от 5 тыс. рублей за публикацию), «Домики» (свыше 18 тыс. подписчиков, 7 тыс. рублей за публикацию) и так далее. Причем платная информация размещается в телеграм-каналах, как правило, на строго ограниченный временной промежуток, а потом удаляется владельцем. Ценовая политика легендарных блогеров Рунета, того же Ильи Варламова, публикующих архитектурную информацию, – предмет компромисса между бюджетом и ценностью контента и исчисляется цифрами с пятью нулями.

Популярные телеграм-каналы, посвященные проблематике «архитектура, урбанистика, городская среда»

Название	Ссылка	Количество подписчиков
Илья Варламов	https://t.me/varlamov	226 714
Архитектурные излишества	https://t.me/arkhlikbez	67 665
World Architecture	https://t.me/Architecture_World	47 469
Интерьеры и архитектура	https://t.me/architectureanddesignforyou	25 601
Архитектура и не только	https://t.me/Conopus	7 927
Город для людей	https://t.me/gre4ark	14 275
MAG Architecture	https://t.me/magarch	4 515
Урбанизм как смысл жизни	https://t.me/ukszh	3 104
Russian Architecture	https://t.me/RussianArchitecture	8 300
Халтура Архитектура	https://t.me/haltura_architektura	3 194
Nice busy architects	https://t.me/nicebusyarchitect	2 223
Здоровые города	https://t.me/healthycitiesru	2 180
Урбанистика	https://t.me/urbanistika	2 363
Домики	https://t.me/domiki_everyday	18 486
Архитектура и дизайн	https://t.me/archpub	4 385
Москва. Детали	https://t.me/MoskvaDetaly	16 752
KudaGo: Москва	https://t.me/kudago	106 953

Еще один интересный вид новых медиа, имеющий тенденцию к росту в архитектурном сегменте, – это подкасты – регулярные аудиошоу с авторской подачей и игровой интонацией. Ключевая особенность контента подкастов – разговор об архитектуре и сложных городских явлениях простыми словами. Среди популярных продуктов в этом жанре можно отметить «Выход в город» Артема Атрепьева и Семёна Гудкова, Урбанизм Наталии Курганской, Strelka Podcast, Архитекторы.рф, «Стекло Бетон» Саши Хавова и Елены Белёвой, «Теплый контур» и проч.

В настоящее время архитектурные подкасты – это поле для эксперимента, средство самовыражения для их создателей или имиджевая поддержка основных проектов институций, медиа и компания. Пример имиджевого подкаста – совместный проект Forbs и X5 Group «Андрюиды и электроовцы» – цикл разговоров о будущем, в котором принимают участие в том числе и архитекторы, например Тимур Башкаев и Никита Токарев с рассуждением о том, какой будет Москва через сто лет.

Современная российская архитектура крайне незначительно представлена на YouTube в отличие, например, от видеоконтента по архитектурному наследию. В настоящее время выходят выпуски канала «Архиблог» Анны Мартовицкой, посвященные полевым исследованиям новых объектов, обзорам изданий на архитектурную тематику. Производством видеоконтента на архитектурную тематику на регулярной основе занимается ARTPLAY Today. Это своеобразное архитектурное «телевидение» с авторскими программами и репортажами. Здесь, к примеру, выходят программы Александра Змеула «Главный – Архитектор?!» и «АрхРазбор». Андрей Елбаев снимает блоги о городской среде, путешествиях, велосипедах и повседневности архитектора.

Иногда ведущие игроки отрасли попадают в поле зрения популярных «разговорных» YouTube-каналов, специализирующихся на интервью с известными людьми культуры, искусства, политики. Так, в гостях у Николая Солодникова («Ещенепознер») побывали Сергей Чобан и Григорий Ревзин, а в выпусках канала Cult Journal – Николай Лызлов, Александра Федорова.

Ограниченное число YouTube-каналов, посвященных современной архитектуре, можно трактовать как проекцию положения дел в отрасли.

Анна Мартовицкая, автор ютуб-канала «Архиблог»:

«Почему так мало ютуб-каналов про современную архитектуру? Видимо, это слишком нишевая история. А нишевые истории плохо продвигаются – и ютубом, и прежде всего самим сообществом. На сайте МАРХИ разве висит список каналов для архитекторов? А в Союзе архитекторов – не важно, России или Москвы? Даже свои не продвигают своих, что уж говорить про ютуб, где по большому счету

правит бал пошлость и поверхностность. Основные просмотры делает школата, а им интересно другое. Что касается широкой аудитории, то зацепить ее можно, выходя за рамки собственно архитектурных разборов в какие-то более общечеловеческие, условно «сенсационные» темы. Думаю, что лучшие всего здесь работают стеб и жесткая критика, но я так не умею. Я стараюсь рассказывать понятно, но осознаю, что нередко становлюсь заложником профдеформации: какие-то вещи кажутся мне очевидными, а для широкой аудитории они при этом могут быть непонятны. Плюс сегодня красивый ракурс на постройку становится важнее здания как такового, а эффектный проход модного персонажа на фоне здания ценится больше, чем взвешенный рассказ о нем. Насколько эффективна мода и погоня за ней? Вопрос – открытый, но правило «спрос формирует предложение» реализуется в том числе и в архитектуре: много зданий сегодня строится в расчете на ракурсы и т. н. инстаграмогеничность».

Сеть TikTok пока практически не освоена архитекторами. Однако эта сеть в России набирает обороты и многомиллионные охваты, поэтому архитекторы, желающие достучаться до молодой аудитории, будут вынуждены искать возможности для коллабораций в TikTok, адаптируя контент под формат площадок и передачу визуальных сообщений, характерных для языка сети.

В целом современная российская архитектура очень слабо продвигается при помощи видеоконтента и каналов, его транслирующих. В отличие, например, от каналов про дизайн и ремонт зданий, квартир, то есть рынков, которые также имеют дело с пространственными высказываниями, но при этом там есть высокий уровень конкуренции и борьба за конечного покупателя.

Александр Острогорский, преподаватель МАРШ:

«Один из главных факторов для возникновения новых активных коммуникаций и высказываний про архитектуру (от новостей до критических обзоров) – это открытый, динамичный и конкурентный рынок архитектурного заказа. При этом здесь не столь важен формат высказывания, сколько то, о чем, кто и с кем хочет разговаривать. Существующий уровень конкуренции в архитектурной сфере, ее огосударствление не предполагают рост количества и качества коммуникаций. Просто нет потребности, нет энергии. Второй фактор – наличие городского сообщества, которое заинтересовано в городских новостях и достаточно квалифицировано, чтобы следить за городской повесткой не в режиме пожара, когда что-то начинают ломать прямо за окном, а в режиме наблюдателя, включенного в повседневную жизнь города. Однако городская публика еще только знакомится со своим фронтом работ и осваивает способы говорения о городе».

Учитывая изменения приоритетов медиапотребления аудитории интернета, а именно взрывной рост популярности видеоконтента, игнорирование архитекторами каналов и площадок, на нем специализирующихся, выглядит критичным для развития отрасли.

5.2. Институт PR

Продвижением и пиаром новых архитектурных объектов в России занимаются специализированные коммуникационные агентства с практикой в сфере архитектуры и градостроительства, а также сами бюро в лице основателей или штатных/внештатных специалистов. Среди лидеров по числу архитектурных, урбанистических, девелоперских кейсов лидируют такие агентства, как «Правила общения», Rupor, Plan the Best, House Partner, «Креативный класс», Maksimova&Vykov Consulting, «КОНСТРУКТОР» и др.

Выбор стратегии продвижения (самим или нанять) зависит от объема задач/проектов, наличия свободных ресурсов и коммуникационной стратегии бюро. В значительной части архитектурных бюро репутация и деятельность его основателя/основателей равна репутации и деятельности самого бюро. В данной модели архитекторы предпочитают напрямую общаться с архитектурными журналистами и редакторами, выстраивая длительные профессиональные отношения.

Другую коммуникационную модель – продвижение силами нанятого специалиста – выбирают бюро либо с большим объемом операционной деятельности, либо с развернутой управленческой структурой. PR с помощью агентств имеет преимущество в случае наличия у агентства сразу нескольких архитектурных кейсов, с которыми можно вариативно выстраивать интересные коллаборации с медийными площадками. Кроме того, опыт работы с разными архитектурными, урбанистическими компаниями дает более объемное представление о потребностях рынка и актуальных методах продвижения. С другой стороны, общение напрямую с известным архитектором всегда приятно журналисту или блогеру, и это тоже создает конкурентное преимущество в борьбе за внимание медиарынка. Зачастую бюро практикуют гибридную модель продвижения своих проектов, сочетающую оба описанных варианта.

Типовая стратегия продвижения современной архитектуры представляет собой постоянную генерацию информационных поводов для традиционных и новых медиа. При этом доля эксперимента здесь невелика: выше мы отметили целые платформы, активно генерирующие потенциальную аудиторию, но практически не освоенные архитекторами.

В целом позиционирование российской архитектурной отрасли в медиaprостранстве можно охарактеризовать как герметичное: есть круг архитекторов и круг интересующихся архитектурой – эта замкнутая система фактически не участвует в борьбе за интерес и свободное время широкой аудитории, которую волнуют вопросы культуры и городская проблематика. Одним из вызовов в продвижении архитектуры в России является отсутствие единого бренда (например, «Современная архитектура Москвы»), который взял бы на себя функцию просвещения, информирования и вовлечения широкой аудитории в контекст формирования и развития нового архитектурного облика столицы.

Екатерина Панова, основатель и управляющий партнер «Plan the Best. Брендинг и маркетинговые коммуникации»:

«Специфика сегодняшнего дня – глобальная диджитализация. Все медиа расфокусированы на много разных каналов. Сейчас недостаточно иметь сайт или бумажную версию, контент медиа дистрибутируется на множество каналов: YouTube, подкасты, различные соцсети и интернет-платформы. Переход в digital, с одной стороны, влечет за собой широкие возможности: можно работать с другими рынками, проводить онлайн-мероприятия на разных континентах. И в то же время стала особенно цениться возможность личных коммуникаций! Люди с огромным удовольствием приходят на небольшое офлайн-событие, нежели два года назад, потому что все хотят общаться. В целом каналы и форматы коммуникации зависят от целевых аудиторий, к которым вы обращаетесь, а их может быть много. Одногo универсального ответа нет, нужно исходить из ключевых месседжей и целевых аудиторий, тогда поймете, что нужно использовать. Если хотите поговорить с чиновником, скорее всего, нужны личные встречи. Если хотите огласки – используйте соцсети, чтобы достучаться до молодежи – снимайте видео на YouTube. Нельзя брать один канал коммуникаций и думать, что он сработает. Гораздо эффективнее делать сложную воронку информирования, используя принцип омниканальности – от традиционных до экспериментальных форматов. В популяризации все инструменты хороши, главное, чтобы проект был классный. Но точно могу сказать, что прямая реклама в журналах или на билбордах уже не работает».

Екатерина Аистова, основатель и руководитель бюро коммуникаций «Конструктор»:

«Долгое время архитектурное сообщество в России существовало в формате закрытого комьюнити. У медиа и общественности архитекторы ассоциировались или с инженерами, которые занимаются расчетами, или с дизайнерами интерьеров, но никак не с властителями форм и объемов, стратегами и голосами городов. С начала 2000-х годов, когда на слуху были только международные звезды, произошло немало событий, которые переломили сложившиеся традиции. Ликвидация безграмотности давалась нелегко, отчасти и потому, что сами архитекторы не были готовы к новой политике открытости. Главной задачей пиара стало выстраивание коммуникации между архитекторами и обществом.

Сегодня благодаря целому ряду факторов горожане намного активнее вовлекаются в процессы, связанные с городской средой. Если в 2000-е можно было насчитать 2-3 источника, привлекающих внимание к развитию городов, то сегодня это десятки каналов, пабликов, подкастов и блогов. Расширение информационного поля сопровождалось повышением общего уровня знаний о профессии. Благодаря активной деятельности пиар-агентств, мнение архитекторов наконец услышали и девелоперы – сегодня они чаще приходят в бюро с запросом на идеи и концепции, чем за функциями технического подрядчика. В результате и сами бюро стали понимать необходимость пиара не просто с точки зрения собственного имиджа, но в первую очередь как инструмента достижения стратегических целей.

Значительную роль сыграл фактор побед российских бюро на международных конкурсах, а также публикации проектов на крупных зарубежных платформах».

Юлия Зинкевич, генеральный директор коммуникационного агентства «Правила общения»:

«В российском обществе архитектура пока не является зоной национальной гордости, как, например, в Норвегии, где архитектура соперничает с природой в роли туристической аттракции. Или в Чили, где на самых обычных домах есть таблички с информацией об архитекторах, которые их спроектировали. У нас другая культура, в которой архитектура – радость узкого круга любителей, а не культовая вещь. Говоря сегодня об архитектуре, очень важно выигрывая ее показывать. Хватит минимума слов, если будет хороший иллюстративный ряд. Идеальные каналы в этом плане – YouTube, Instagram. Последнее время и в Telegram появляется больше авторов, которые находят верную интонацию, увлекающую молодую аудиторию: Павел Гнилорыбов («Архитектурные излишества»), Ася Зольникова («Домики») и др.

Очень хорошо получается делать архитектуру модной у молодой аудитории с помощью экскурсионного проекта «Москва глазами инженера», который развивает Айрат Багаутдинов. Из интересных и эффективных подходов я бы отметила серию по архитектуре советского модернизма 1955–1991 годов, которую для GARAGE делают Анна Броневицкая и Николай Малинин с фото Юрия Пальмина. Тексты в изданиях серии не только про архитектуру, там и параллели с кинофильмами, и интересные ассоциации с повседневностью.

Точка отсчета PR-кампании в архитектуре, как и любой сфере, – аудитория. Каналы и инструменты зависят от того, с какой аудиторией ведется коммуникация: с профессионалами (архитекторами, девелоперами) или горожанами. Всегда есть два набора инструментов и два набора медийных площадок: если мы хотим говорить с профи, то идем, допустим, на портал Архсовета Москвы, если с горожанами, то в Москвич.Mag или The-Village. Отличается и контент, и подача – в зависимости от системы интересов аудитории. Условно говоря, горожанам хорошо от того, что качели на Маяковской появились, а профессионалам – от того, что в определенной точке перенаправляются транспортные потоки.

Кроме того, очень важно найти правильный tone of voice в отношениях с заказчиком и пользователем, созерцателем архитектурного проекта. Чтобы вас, с одной стороны, слышали, а с другой – чтобы вы были полезны. Такое балансирование между серьезным и понятным подходом. Что касается PR-инструментария, то главный способ продвижения архитектуры – это сам город и его преображение. Появляются новые пространства, и нет ничего более эффективного для формирования положительных впечатлений, чем нахождение в красивом и удобном месте. Бесплезно говорить о парке «Зарядье», пока люди его не прочувствовали на себе. Прекрасные PR-инструменты – интервенции в город, такие как проект «Красный сад» фестиваля «Архстояние» и галереи ГУМ-Red-line (кураторы Антон

Кочуркин и Марина Федоровская) на Красной площади, скульптура «Большая глина № 4» Урса Фишера на Болотной площади. Эти примеры доказывают: хочешь, чтобы говорили про архитектуру и среду вокруг – будь проще и вызывай эмоции».

Мария Ульянова, пресс-секретарь главного архитектора Москвы, руководитель пресс-службы Архсовета Москвы:

«Архитектурный PR – это сложная и разветвленная система коммуникаций, которая строится вокруг нескольких основных целевых аудиторий. Есть архитектурное сообщество, девелоперы, студенты профильных вузов – они чувствительны к профессиональному виду информационных сообщений, есть горожане, для которых любопытна современная архитектура, есть коренные москвичи, остро воспринимающие вопросы сохранения наследия, есть условная категория "городские зеваки", для которых важны истории, тусовки на стыке архитектуры и искусства, пресловутая "инстаграмность" места и проч. Для каждой аудитории необходимо подобрать свой язык высказывания, свои темы.

В настоящее время в центре стратегии продвижения архитектурных проектов – визуальная информация. Есть очень верный термин – money shot – продающая картинка. Это справедливо как для традиционных и "новых" медиа, так и для презентаций архитектурных проектов на утверждение АГР, например: вы просто по определению должны уметь подать и "продать" аудитории вашу идею визуально – это первое свидетельство вашей компетенции как архитектора. Кустарные рендеры будто из компьютерной игры конца 90-х? Вы серьезно?

В целом для архитектурных бюро важно понимать свои сильные стороны, свою главную фишку, вокруг которой строится узнаваемость бренда. Необходимо ответить на вопрос: про что мы? Про премиум-класс или социалку, про транспорт или высотное строительство? Краткая версия специализации облегчает выбор заказчика. Понятно, что почти любая архитектурная или проектная компания мыслит себя универсалами – в том числе, чтобы получать заказы. Но право так себя позиционировать, мне кажется, нужно заработать, начиная с какой-то конкретной идентификации. Иначе позиционирование "мы – про все" будет прочитываться как "мы ни про что". Кроме того, для любого архитектурного бюро очень важна персонификация – чтобы его деятельность ассоциировалась с конкретным человеком, который был бы лицом компании или проекта. Для потенциального заказчика это принципиально – разговаривать с конкретным человеком с понятным позиционированием на рынке, опытом и репутацией.

Я думаю, что в настоящее время навык правильно и талантливо рассказать о себе и своем проекте не менее важен, чем навык проектирования. Тот факт, что как системная дисциплина продвижение архитектуры фактически отсутствует в архитектурных вузах – это очень большое упущение. Молодым архитекторам необходимы знания и навыки того, как презентовать и отстаивать свою идею в конкурентной и не всегда дружелюбной среде.

Что касается PR-стратегии, направленной на широкую аудиторию, то здесь важен максимально широкий набор коммуникационных инструментов как онлайн, так и офлайн. Несмотря на стремительную цифровизацию мира, архитектура остается той отраслью, познание которой лучше всего осуществляется за счет личного опыта просмотра, физического нахождения в пространстве. Доказательство тому – серия экскурсий по современной архитектуре столицы, организованных к 30-летию Москомархитектуры, когда регистрация на тот или иной тур закрывалась буквально через считанные минуты после открытия – настолько велик оказался спрос горожан на такую форму разговора про наш город. Так может выстраиваться бренд современной архитектуры Москвы – через личный опыт аудитории: знакомство с новыми проектами, общение с экспертами, единый центр получения необходимой информации и проч.

Очень люблю фразу "Архитектура – это застывшая музыка". А еще архитектура – это искусство и философия, личные высказывания архитекторов. Материя, имеющая силу влиять на культуру и общество, конечно, о ней нужно говорить, и говорить правильно».

5.3. Издательская деятельность

В России регулярно выпускаются издания архитектурной тематики. Они имеют разную специфику и рассчитаны как на профессиональное сообщество, так и на массового читателя. Постепенно растет число книг, посвященных осмыслению современности, что являлось дефицитом несколько лет назад.

Издательская программа института «Стрелка» издает и переиздает книги, написанные российскими архитекторами и исследователями архитектуры и городской среды: например, «Как устроен город» Григория Ревзина, «Стиль и эпоха» Моисея Гинзбурга, «Стимулы, парадоксы, провалы. Город глазами экономистов» (сборник эссе российских авторов), а также адаптирует и переводит на русский язык классические тексты, такие как «Нью-Йорк вне себя» Рема Колхаса и «Уроки Лас-Вегаса» Роберта Вентури.

Издательский дом DOM publishers ежегодно издает около 40 новых книг, которые помогают архитекторам и урбанистам, преподавателям и студентам в их ежедневной работе, а также вносят серьезный вклад в современный архитектурный дискурс. Помимо трех узнаваемых серий («Практические пособия для специалистов», «Архитектурные путеводители с историческими и современными маршрутами» и «Монографии по теории и истории архитектуры»), DOM publishers предлагает читателям исследования по архитектурной истории СССР и постсоветского пространства, Африки, мусульманского мира.

Издательство Garage, специализирующееся на современном искусстве, также периодически публикует книги на тему архитектуры и городской среды. Примеры: «Современный русский деревянный дом» Николая Малинина, «Энциклопедия российского уличного искусства» (над книгой работала редколлегия под

руководством творческого объединения «Артмосфера» и продюсеры издания – проектная группа «8 линий»).

Активную издательскую деятельность ведет Архсовет Москвы. За последние годы был выпущен ряд книг и информационных буклетов об архитектуре городов, в частности Москвы, а также было переведено несколько зарубежных изданий. Примеры: «Наследие 2.0» – первое исследование-руководство по работе с памятниками архитектуры, монография «Зарядье», «Nikken Sekkei: Развитие городского пристанционного пространства», Джеф Спек «Город для пешеходов» и другие. Своя издательская программа есть и у Института Генплана Москвы. Примеры: трехтомное издание «Московское метро. Сеть, линии, станции», «Справочник основных понятий градостроительной деятельности».

Издательская деятельность – одно из направлений аналитического центра Московского урбанистического форума (МУФ). Среди выпущенных изданий: «Стандарты строительства и проектирования городов», «Больше, чем город. Границы, масштаб и гравитация городских агломераций», «Urban Health Agenda. Мир. Россия. Москва» и др.

Следует отметить и активную работу издательства Tatlin, сегодня это один из ведущих брендов на рынке прессы для архитекторов и дизайнеров. Команда проекта ежегодно выпускает около 60 журналов на темы, связанные с архитектурой, искусством и дизайном.

Книги, связанные с архитектурной и урбанистической тематикой, выпускаются также и крупными неспециализированными изданиями в случае благоприятного прогноза их окупаемости. Так, в издательском доме «Лабиринт» вышел путеводитель «Москва глазами инженера» Айрата Багаутдинова, издательство «АСТ» выпустило книгу Сары Уильямс Голдхаген «Город как безумие. Как архитектура влияет на наши эмоции, здоровье, жизнь», издательство «МИФ» опубликовало книгу Сьюзи Ходж «Главное в истории архитектуры», ИД «Арт-Волхонка» в рамках своей серии «Что придумал...» выпустил книгу «Что придумал Шухов» и проч.

Выбор темы книги про архитектуру и способа подачи информации, языка разговора с читателем – задача со многими неизвестными. По мнению участников издательского процесса, с каждым годом такие книги завоевывают все более широкую аудиторию, а качественные монографии, справочники и путеводители становятся необходимы людям, которые хотят понимать мир вокруг себя.

Карина Димер, директор издательства Dom Publishers:

«Наш рецепт таков: в первую очередь нужно гореть своей темой, делиться с читателем максимально достоверной, проверенной информацией и понимать, что для широкой интернациональной аудитории нет ничего само собой разумеющегося. Расскажите читателям, почему именно вы полюбили то или иное здание, не бойтесь, что ваше отношение к теме будет ощущаться в процессе чтения, пишите

понятным языком, не перегружайте текст (даже технический) сложными конструкциями – читатель будет благодарен автору за простое объяснение сложных вещей. И конечно, одна из важнейших задач – довести напечатанную книгу до полок в книжных магазинах и до конечных покупателей. Это отдельная сложная работа, которую мы ведем с помощью локальных дистрибьюторов и книжных магазинов-партнеров, а также через собственный сайт. В итоге мы стараемся соблюсти баланс. Когда книга окупает себя, это позволяет нам продолжать выпускать новые книги. Честно скажу, мне не знакомы те, кто бы действительно обогатился за счет издания книг об архитектуре. Но зато я знаю многих увлеченных и обожающих свое дело людей, которые бы ни на что другое эту работу не променяли. Потому что книга – это материальное воплощение усилий, опыта, знаний, везения и характера всех ее создателей».

В заключение разговора о книгах необходимо отметить отсутствие изданий, которые регулярно рассказывали бы широкой аудитории о новых проектах в формате ежегодника или сборника архитектурных эссе.

5.4. Архитектурные события (выставки, фестивали, экскурсии)

Продвижение современной архитектуры на специализированных мероприятиях – распространенная в России практика. Среди традиционных форматов – участие в работе экспозиции и деловой программе, специальные проекты, партнерские коллаборации. В эпоху «цифрового» общения, актуализированному пандемией, выставки, проходящие офлайн, приобрели добавочную ценность – благодаря уникальной возможности «развиртуализоваться» и встретиться с коллегами, партнерами, заказчиками.

Одним из наиболее значимых событий является Московский урбанистический форум (МУФ) – крупнейший международный конгресс, посвященный современным вызовам мегаполисов, и, пожалуй, единственное событие, которое интегрирует Москву в глобальную повестку, приглашая к разговору представителей городских администраций России и мира, ведущих архитекторов, урбанистов, девелоперов, экономистов, ученых, журналистов.

Форум «Среда для жизни», организатором которого выступает АО «ДОМ.РФ» при поддержке Министерства строительства и ЖКХ, ежегодно проводится в разных городах: Самаре, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде. Это – всероссийская площадка для обмена опытом между представителями власти, горожанами, девелоперами, российскими и международными архитекторами, специалистами в области городской среды.

В Москве ежегодно проводится фестиваль «Зодчество», организуемый Союзом архитекторов России, – масштабное событие с участием российских и зарубежных экспертов. Фестиваль включает смотр достижений, итогов, трендов в области архитектуры и градостроительства.

Николай Шумаков, президент Союза архитекторов России:

«Фестиваль "Зодчество" состоялся в этом году уже в 29-й раз! Это событие включено в рабочий календарь Международного союза архитекторов, руководство которого посещает наше мероприятие, считая его важнейшим событием в мировом архитектурном сообществе. В последние годы за три дня фестиваль "Зодчество" посещают от 20 до 30 тыс. человек».

Архитектурная повестка Москвы представлена на выставке архитектуры и дизайна «АРХ Москва» – мультиформатном событии, которое состоит из тематической экспозиции и профессиональной дискуссионной программы.

Василий Бычков, руководитель проекта «АРХ Москва»:

«Чтобы взять от выставки всё, нужно тщательно продумать экспозицию, соблюсти баланс между художественной и деловой составляющими. С одной стороны, участие в выставке "АРХ Москва" для архитекторов – это поддержание имиджа, концептуальное выступление. Ведь стенд – это, по сути, мини-проект, который демонстрирует профессиональный уровень бюро, его творческую философию, идеи. С другой, экспозиция должна быть "рабочей" – должна четко информировать посетителя о сфере деятельности экспонента, о целях и задачах участия. Выставка – это эффективное средство продвижения, и обязательно нужно занять позицию активного участия. Общение, обмен контактами по-прежнему главные цели для всех экспонентов».

Кроме того, по инициативе Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы ежегодно проводятся два мероприятия: студенческий фестиваль «Открытый город», посвященный вопросам архитектурного образования, карьеры, новым профессиям и возможностям, и конференция «Комфортный город», приглашающая к разговору профессиональных архитекторов, городских планировщиков, девелоперов на такие темы, как территориальное планирование, управление, нормирование.

Также тема архитектуры представлена в Москве выставками MosBuild и RosBuild. В российских городах регулярно проводятся такие мероприятия, как, например, «Зодчество VRN» (Воронеж), «Архитектурное наследие (Санкт-Петербург)», «Строительство и архитектура» (Красноярск), форумы «Движение» (Сочи) и «100+ TechnoBuild. Технологии для городов» (Екатеринбург), выставка YugBuild (Краснодар) и другие.

Архитектурные выставки – это продвижение современной архитектуры не только при помощи пространственного высказывания (экспозиция), но и при помощи образовательного и просветительского контента, адресованного как профессиональной, так и широкой аудитории (лекции, мастер-классы, дискуссии, круглые столы). Участие в дискуссионных мероприятиях – эффективный инструмент для промоутирования архитектурного бюро, персоналий или актуальных трендов и событий отрасли.

Период пандемии и связанные с ней ограничения на проведение массовых мероприятий оказали серьезное давление на выставочную отрасль, лишив многих операторов значительной части прибыли. С другой стороны, большинство выставок, форумов, фестивалей в сфере архитектуры, переживших «коронакризис», успешно трансформировались в гибридные форматы, сочетающие офлайн-мероприятия с их онлайн-трансляцией, которая теперь стала обязательной опцией для организаторов.

Одним из самых эффективных способов продвижения архитектуры как среди профессиональной, так и широкой аудитории являются архитектурные экскурсии, в ходе которых участники могут «физически» познакомиться с объектами, побеседовать с проектировщиками или заказчиками, узнать историю места, особенности работы с проектом, сфотографироваться на его фоне и проч. Глубокое вовлечение в корпус знаний во время экскурсии формирует позитивно-нейтральное отношение к объектам архитектуры.

В Москве архитектурные экскурсии проводит, например, проект «Москва глазами инженера». Правда, основное направление городских путешествий – историческая Москва. Самые популярные маршруты: сталинские высотки, модернизм, промышленное наследие. Аналогичная экскурсионная политика у организатора Cozy Moscow.

В портфеле маршрутов другого организатора – «Свобода доступа» – присутствует в том числе и современная архитектура. Например, экскурсия «Москва 21», в рамках которой можно познакомиться с лучшими образцами современной архитектуры, появившимися в Москве в XXI веке, тур по офисам – номинантам премии Best Office Awards, экскурсия «Архитектура Сколково» и проч. Компания организует туры как для архитекторов, так и для горожан.

Кроме того, архитектурные экскурсии в Москве проводят туроператоры, ориентированные, как правило, на гостей столицы. Пример: тур «Золотая миля Москвы» от компании «Мос-тур» или вечерняя экскурсия по Москве + смотровая площадка Москва-Сити от компании Captour.

Жители Москвы зачастую предпочитают нишевый экскурсионный продукт. В поисках новых впечатлений все популярнее становятся нетрадиционные туристические концепции для знакомства с городом вдали от шаблонных маршрутов. «Формула успеха» необычных путешествий по Москве – интересные места, объекты, возможность личного взаимодействия со средой, иммерсивные форматы. Примеры нестандартных экскурсионных проектов: «Моспешком», диггерские экскурсии по подземным рекам Москвы (Неглинка), проект «Культ крыш» (путешествия по высотным локациям с панорамными видами на столицу) литературные экскурсии (например, по булгаковской Москве), исторические маршруты и проч. При этом современная архитектура практически не является полем для экскурсионных экспериментов.

Айрат Багаутдинов, основатель проекта «Москва глазами инженера»:

«Что касается экспериментальных форматов, то один из интересных феноменов, который мы сейчас наблюдаем, существует на стыке экскурсий и иммерсивных спектаклей. Например, то, что сейчас делает Федор Илютин (проект "Импресарио") или Мобильный Художественный театр (МХТ) Михаила Зыгаря, когда действие спектакля соотносится с реальной географией города, "заставляя" слушателя ходить по пространству рассказываемой истории. Все еще как об экспериментальном формате мы можем говорить о таких примерах, как экскурсия от эксперта – то, что делает Ольга Полякова в Санкт-Петербурге в рамках проекта "Открытая карта" или проект "Фестиваль городских экспедиций" в Нижнем Новгороде, когда экскурсии проводят не профессиональные гиды, а представители разных сообществ. Например, маршрут от стрит-художника, посвященный уличному искусству, или, допустим, от представительницы фем-сообщества по соответствующей тематике, представленной в том или ином городе. Также можно до сих пор считать экспериментальными разного рода синтезы, например гастрономическая экскурсия по городу с заходом в разные вкусные места (таких сюжетов по-прежнему мало в России) или экскурсии с неким интерактивом: например, если мы идем в бассейн "Чайка", то он интересует нас не только как объект модернизма, но и как возможность искупаться и только тогда в полной мере понять, как этот объект работает. Есть подвид экскурсий как способ привлечения внимания к той или иной проблеме, например проект "Осязаемый Петербург" (путешествие по городу на ощупь с незрячим гидом)».

Наталия Алексеева, создатель и куратор проекта «Свобода доступа»:

«Если на экскурсию приходят профессионалы, а таких участников довольно много, то им важны подробности объекта: пожарные нормы, материалы, планировки. Тем, кто просто интересуется архитектурой, интересно послушать про архитекторов, архитектурные приемы, район и особенности проекта. Из нестандартных видов экскурсий, которые получили популярность последнее время, можно отметить спортивные маршруты (беговые, на самокатах и велосипедах), аудиоэкскурсии, театрализованные. Очень востребованный формат – посещение объектов, недоступных в обычное время обычным людям».

Экскурсии – традиционный инструмент продвижения новых архитектурных объектов сразу после их сдачи в эксплуатацию. Как правило, они проводятся для представителей отрасли или СМИ. Экскурсии для горожан – редкость. Также в архитектурной сфере не используется такой метод промоутирования, как виртуальные экскурсии, принятые, к примеру, в музеях и галереях.

5.5. Архитектурная повестка в российском обществе

Исследование эффективных методов продвижения современной архитектуры Москвы было бы неполно без анализа существующего отношения москвичей к

изменениям городского ландшафта. Это необходимо для понимания точки отсчета перед запуском новых программ по популяризации.

В настоящее время отношение москвичей к новой архитектуре, связанной с новыми девелоперскими проектами, квалифицируется в целом как неоднородное. Например, по данным ВЦИОМ (февраль 2021 года), основными минусами москвичи назвали высотную застройку (этот вариант выбрали 33,5 % участников исследования), наличие долгостроев (32,9 %), некачественное строительство (27,6 %) и точечную застройку (26,5 %). Главные же плюсы, с точки зрения москвичей, – развитие метро (72,2 %), строительство дорог и развязок (67,6 %), строительство МЦК и МЦД (62,1 %), а также благоустройство улиц и дворов (56,6 %).

Таблица: Отношение москвичей к градостроительной политике Москвы (ВЦИОМ, февраль 2021 года)

Какие минусы градостроительной политики правительства Москвы вы бы могли отметить?

	% от числа опрошенных
Высокоэтажная застройка	33,5
Долгострой	32,9
Некачественное строительство	27,6
Точечная застройка	26,5

Какие плюсы градостроительной политики правительства Москвы вы могли бы отметить?

	% от числа опрошенных
Строительство новых станций и линий метро	72
Строительство новых развязок	67
Строительство МЦК и МЦД	62,1
Благоустройство улиц и дворов	56,6

Косвенный вывод из этих данных заключается в том, что обществом позитивно принимаются изменения утилитарного свойства, связанные с удобством и комфортом, а новые градостроительные проекты с высокой степенью архитектурной составляющей, такие как высотное строительство, радикально меняющие визуальный городской ландшафт, оцениваются скорее как негативные и насильственные. При этом никак не фиксируется тот факт, что именно высотное строительство, помимо формирования нового облика Москвы, решает в том числе и утилитарные задачи: дает возможность обеспечить город необходимой инфраструктурой. Впрочем, сама архитектура не является в опросе предметом отдельной оценки и рефлексии, она – факультативное обстоятельство перемен, к которым у общества неоднозначное отношение.

Более того, коллективный опыт переживания периода чрезвычайных ситуаций, обусловленных COVID-19, приведший в повседневную практику применение со стороны городских властей экстренных мер в обход общественного консенсуса, только усилил настороженные, скептические или откровенно протестные настроения со стороны общественности в отношении практически любых изменений, инициированных или поддержанных властью.

Согласно другому опросу ВЦИОМ, посвященному анализу отношения горожан к градостроительной политике Москвы (ноябрь 2020 года), среди желательных объектов нового строительства москвичи выделяют инфраструктурные и «полезные» постройки: больницы и поликлиники (57%), детские сады (40,7%), школы (43,3%). Существенный крен предпочтений в социальную сферу во многом продиктован ситуацией с пандемией и изменением ценностей горожан, когда тревога за здоровье вышла на первый план, а увеличение среднего времени, проводимого с семьей, вызванного ковидными ограничениями, актуализировало тревогу, связанную с образованием, развитием и будущим детей.

График: Динамика запроса на строительство в Москве (ВЦИОМ, ноябрь 2020 года)

На ваш взгляд, какие объекты необходимо строить в Москве в первую очередь, чтобы город стал удобнее, комфортнее для жителей?

Необходимые объекты	2020 год % от числа опрошенных	2019 год % от числа опрошенных
Больницы, поликлиники	53,7	40,7
Детские сады	47,9	36,1
Школы	43,3	31,1
Спортивные центры	41,4	33,9
Дороги, транспортные развязки	37,8	37,5
Бассейны	35,0	28,3
Станции метрополитена	26,6	20,8
Транспортно-пересадочные узлы	20,8	19,5
Развлекательная инфраструктура (клубы, культурные центры, кинотеатры и т. д.)	13,0	13,0
Магазины, торговые центры	7,6	6,4
Всего достаточно	8,2	9,9
Другое	21,0	20,6
Затрудняюсь ответить	1,5	1,8

Где в этой условно новой «потребительской корзине» находится архитектура? Примерно нигде. Из списка желательных новых объектов строительства, согласно

опросу, исчезли даже новые парки, которые много лет входили в рейтинги того, что хотят горожане. Пандемия сделала городское пространство опасным, полным рисков и контроля. Несмотря на то что ситуация относительно нормализовалась, москвичи выучили и запомнили «урок»: среди требований, предъявляемых к новому строительству, требование красивой современной архитектуры ничтожно мало, если не сказать отсутствует.

Отдельно необходимо остановиться на теме активных городских протестов против новой застройки – фактор, не имеющий отношения к пандемии и проявившийся за несколько лет до нее. Согласно опросу проекта «Комфортный город» (ноябрь 2020 года), городские конфликты вокруг таких тем и локаций, как Ивановская горка, Бадаевский завод и проч., стали частью информационной повестки в традиционных и новых медиа, что говорит об общественной важности данной темы. Серия протестов против застройки на территории Бадаевского завода заняла, по мнению респондентов, 3-е место по степени важности событий 2020 года, уступив только таким событиям, как реставрация Дома Наркомфина и конкурсам на разработку архитектурного облика станций метрополитена.

Архитектурная составляющая в этих конфликтах окрашена негативным отношением, связанным с недовольством активистов тем, что профессиональные российские и зарубежные архитекторы принимают участие в данных проектах. Более того, признавая высокое качество архитектуры в упомянутых конфликтных ситуациях, активисты оценивают ее фактически как оружие в руках противной стороны. В результате появляется устойчивая ментальная конструкция: новая стройка – это плохо, архитекторы, работающие на конфликтных объектах – плохие, причем чем лучше их архитектурные решения, тем больше вреда они наносят, поскольку слишком хорошо работают «на врага».

Несмотря на то что в протестные отношения с новым строительством, входящим в конфликт с интересами местных жителей, эмоционально и заинтересованно вовлечено небольшое число горожан, данные ситуации оказывают ощутимое воздействие на формирование общественного мнения. Основная причина этого – сформировавшаяся «диктатура отрицания» как один из массово доступных способов высказывания об архитектуре, получивший распространение благодаря социальным сетям, и отсутствие альтернативных способов взаимодействия горожан с современной архитектурой, способных предложить сопоставимые эмоции от возможности влиять на город.

Негативная повестка предлагает максимально благоприятные условия для быстрого и простого вовлечения горожан в обсуждение новых архитектурно-градостроительных проектов с активным использованием риторики отрицания, гнева, осуждения, перехода на личности – всего того, что мы наблюдаем в социальных сетях в рамках данной проблематики. Негативная повестка устойчива прежде всего благодаря многолетнему кризису доверия между властью и горожанами. Последние, не будучи вовлечены в изменения, не понимают их смысла и способа принятия решения, что вызывает автоматическое отторжение всех попыток «причинить добро».

Позитивная архитектурная повестка имеет слабую артикуляцию и инструменты вовлечения горожан в отличие от негативной повестки. Она редко работает с сильными эмоциональными состояниями аудитории. Вовлечение горожан в контекст современной архитектуры зачастую исчерпывается возможностью сделать селфи на фоне нового здания или поставить «лайк» занятым или полезным публикациям или красивым фотографиям – все это не идет ни в какое сравнение с притягательной риторикой борьбы.

В результате получается, что самая эмоциональная встреча горожанина и современной архитектуры возникает на территории конфликта. «Диктатура отрицания» в настоящее время представляет собой наиболее яркий и медийно заметный дискурс, позволяющий горожанам озвучивать и реализовать свое «право на город».

В данной ситуации задача по созданию позитивного образа новой архитектурной Москвы представляется чрезвычайно актуальной. Учитывая, что город продолжит меняться, искать свой новый облик в новом мире, сохраняя при этом все правовые и социальные нормы и обязательства, необходимо целенаправленное формирование нейтрально-позитивного отношения горожан к переменам в городской среде, который привел бы к заключению общественного договора в отношении новой застройки.

Необходимо интегрировать современные изменения в сфере архитектуры и урбанистики в повседневную жизнь горожан, сформировать «новую идею» современной архитектуры, сформулировать ее ценность для людей, разработать и внедрить бренд новой архитектуры Москвы. Программа по популяризации современной архитектуры Москвы должна, в частности, приблизить новые проекты и городские стратегии к горожанину, сделать их частью образа жизни москвичей, вовлечь их в создание нового образа Москвы, создать новый язык общественного разговора о городе, состоящий из «живых», личных впечатлений и историй.

Перечислим некоторые социокультурные тренды, влияющие на продвижение архитектурной повестки в российском обществе.

Рост медийной субъектности

На продвижение и популяризацию архитектуры оказывают существенное влияние общие факторы изменения глобальной или локальной политико-экономической и социокультурной повестки. Так, согласно результатам исследования форсайт-проекта «Москва-2050», проведенного Институтом Генплана Москвы в 2021 году, среди трендов развития городов наиболее значимым является рост субъектности сообществ и горожан: гражданской, политической, экономической.

Как следствие, добавим рост медийной субъектности, когда каждый, во-первых, имеет свои каналы получения информации и привычные сценарии ее потребления, интегрироваться в которые с контентом про архитектуру – отдельная задача, требующая осмысления и инструментария. Во-вторых, сегодня каждый сам является медиа, производя тот или иной контент в социальных сетях. Теперь горожане имеют

свое активное мнение, часто – контрмнение по поводу городских решений, предложенных теми или иными экспертами.

«Кризис экспертности»

Игнорирование мнения общества, независимо от его квалифицированности, усиливает недоверие, вызывает напряжение, которое иногда артикулируется в конфликт. Как заметил Том Николс в книге «Смерть экспертизы»: «...Нападки на экспертное знание стали более заметны из-за вездесущего интернета, неупорядоченной природы обсуждения в социальных сетях или поступления новостей круглосуточно. Но в таком неприятии экспертного знания присутствует столь явная уверенность в собственной правоте и такое неистовство, что это свидетельствует – по крайней мере, на мой взгляд – что это не столько недоверие, вопрос или поиск альтернатив, сколько <...> своего рода попытка самоутверждения»¹¹⁰. При этом «кризис экспертности» сам по себе не является характерной приметой времени. Отрицание экспертизы – это форма ее существования за пределами той системы, где находится ее аудитория. Стоит любой экспертизе выйти «из зоны комфорта», она сталкивается с сопротивлением, отрицанием, поруганием. Это не означает, что люди раньше слушали каких-то экспертов, а потом вдруг перестали. Природа «кризиса» заключается в том, что основная масса людей, не участвовавшая в обсуждении городской повестки, сочла ее важной и интересной для себя и теперь присваивает себе экспертную позицию, с которой придется считаться.

Эксперимент = эффективность

Кризис экспертизы зачастую приводит к обесцениваю смысловой части контента, когда основным содержанием становится интересный, необычный формат подачи истории. Отсюда поиски новых способов донесения информации до целевой аудитории, когда критерием эффективности коммуникации становится новизна, инновационность, сама форма подачи, а эксперимент с этой формой – главной ценностью коммуникации. В проекции на задачу популяризации современной архитектуры данный тренд открывает поле для экспериментов с информационными продуктами и медийными коллаборациями, причем с минимальными рисками за отсутствие оцифрованного результата. При благоприятном прогнозе эксперименты с медиаканалами должны обогатить коллекцию инструментов для продвижения без репутационных потерь.

Рискованные коллаборации

Под гипотетическими репутационными потерями, которые могут возникнуть в связи с экспериментами в сфере продвижения, мы имеем в виду такие кейсы, когда единственным критерием выбора, к примеру публичной персоны для коллаборации, является количество его подписчиков. Такой прием использовал Санкт-Петербургский экономический форум, лицом которого стал Даня Милохин, Альфа-Банк (недолгая коллаборация с Алишером Моргенштерном), МХАТ им. Горького,

¹¹⁰ Николс Т. Смерть экспертизы. Как интернет убивает научные знания. М, Бомбора, 2019. 368 с.

хедлайнером одного из спектаклей которого стала Ольга Бузова. Особенность таких кейсов – отсутствие методики измерения позитивных и негативных эффектов, а также принципиальное изменение целеполагания, когда главной ценностью коллаборации является количественный объем произведенного медиаэффекта, а не его положительная оценка аудиторией.

Скандал как инструмент

Данные прецеденты – часть устойчивого тренда, когда скандал является эффективным информационным инструментом информирования («Любой PR хорош, кроме некролога»). Готово ли архитектурное сообщество сознательно создавать и управлять подобными скандалами, а главное – относиться к ним как к выгодному капиталовложению – вопрос дискуссионный. Эксперименты в данном направлении будут делаться. Пример из «соседней» сферы – скульптура «Большая глина № 4» Урса Фишера, установленная на Болотной набережной в Москве. Проект привнес в сферу городской среды, урбанистики привычные для сферы современного искусства алгоритмы скандала, проинформировав с его помощью широкую аудиторию об открытии Центра современного искусства «ГЭС-2». Подобный кейс поучителен тем, что нивелирует значение негативной реакции, приравнивая скандал к транспортной функции доставки контента до потребителя.

Выводы

Данные тренды продолжают свое влияние на медиаповестку. В контексте темы продвижения архитектуры в сложившихся информационных обстоятельствах можно прогнозировать одновременное развитие двух направлений. Во-первых, управляемое упрощение языка и способа разговора об архитектуре, появление новых форм высказывания, как правило, визуальных, где главным контентом является создание мгновенного эмоционального импульса. Второй тренд – поддержка и организация нишевых инициатив и «бутиковых» практик, ценностью которых является сложный язык разговора об архитектуре, глубокое понимание культурного контекста, исследование и изобретение новых смыслов, а не только форм. Необходимо учитывать, что задача продвижения архитектуры будет решаться внутри глобального кризиса сложных систем практически в любой сфере экономической, культурной, социальной деятельности. Тем ценнее будут усилия по преодолению упрощения коммуникационных практик, приближающих по мере возможности обратный цикл, когда в мир вернется мода на сложность.

Глава 6. Соучаствующее проектирование и вовлечение горожан в развитие городской среды

Содержание главы

Данная глава посвящена анализу практик соучаствующего проектирования и вовлечения горожан в планирование, проектирование, управление и развитие городской среды различного масштаба: от дома и двора до моногорода и федеральных программ. Исследовательская задача – оценка возможных эффектов в сфере повышения качества архитектуры и городской среды, которых можно достичь при помощи методики соучастия и вовлечения, выявление причин редкого использования методики в России, анализ подхода государства, бизнеса и общественных объединений к партисипативным практикам. Кроме того, в главе представлены 10 кейсов взаимодействия с горожанами, различных по географии, задачам и морфологии. Цель исследования – разработка рекомендаций по развитию института соучаствующего проектирования в России.

Структура главы:

- 6.1. Предпосылки, задачи и ключевые аспекты соучаствующего проектирования и вовлечения горожан
- 6.2. Позиция государства и бизнеса в отношении партисипативных практик
- 6.3. Проблемы вовлечения
- 6.4. 10 кейсов соучаствующего проектирования

6.1. Предпосылки, задачи и ключевые аспекты соучаствующего проектирования и вовлечения

Отсутствие современной архитектуры в личной повестке большинства горожан, а также отсутствие понимания задач и «полезности» современной архитектуры (утилитарной, эстетической или интеллектуальной) является одной из причин наиболее распространенной реакции отрицания по отношению к новым проектам и градостроительным инициативам Москвы. Основа «диктатуры отрицания» – кризис

взаимопонимания и доверия между ключевыми акторами: властью, бизнесом, горожанами, отсутствие диалога на равных в отношении изменения городской среды. Это создает предпосылки как для рационального, так и для иррационального сопротивления любым попыткам изменений¹¹¹.

Согласно исследованию форсайт-проекта «Москва-2050», проведенного Институтом Генплана Москвы в 2021 году, одним из городских трендов ближайшего будущего станет рост числа политических конфликтов, связанных с использованием пространства. Пространство Москвы стремительно политизируется, появляются активисты и движения, отстаивающие интересы сторон в городских конфликтах, которые таким образом переходят в политическую плоскость.

Наиболее органичный метод сокращения разрыва между архитектурными инициативами со стороны государства и образом жизни, системой ценностей горожан – это развитие института соучаствующего (партисипативного) проектирования, то есть принятия решения о городских изменениях с привлечением жителей, бизнеса, представителей административных структур, инвесторов и других заинтересованных лиц. Его идеолог, американский урбанист Генри Санофф, говорит о методе соучастия как о главном инструменте «партисипаторной демократии», предполагающей коллективное и децентрализованное принятие решений во всех областях человеческой жизни¹¹².

С позиции социальной психологии соучаствующее проектирование – это не только практики влияния сообществ на изменения, но и опыт коллективного принятия их через вовлечение и проявление воли и права. В основе соучаствующего проектирования простой принцип: большие изменения – это большая сделка и большой компромисс. Прежде чем что-то создавать, нужно спросить людей о том, что они хотят, с какими проблемами и задачами сталкиваются, а потом уже предлагать и выслушивать варианты, какое участие в проекте они готовы принимать и как будут способствовать его дальнейшей реализации. Таким образом, вовлечение горожан в городские изменения позволяет избежать или нивелировать потенциальные конфликты, недоверие и формировать позитивно-нейтральную информационную повестку в отношении городских изменений.

Сегодняшние заказчики соучаствующего проектирования в России – это представители местной и региональной власти, градообразующие предприятия, девелоперы, объединенные городские сообщества, группы активистов, культурные и общественные институции. Ключевой актор в системе соучаствующего проектирования – это модератор или посредник, максимально нейтральное лицо как в личностном плане, так и в институциональном. Его задача – организовать конструктивный диалог между всеми участниками городских изменений: горожанами, представителями органов власти, бизнеса, медиа.

Ключевые принципы вовлечения граждан в развитие городской среды – распределение ролей и ответственное участие в решении вопросов формирования

¹¹¹ Бредникова, О., & Запорожец, О. (Eds.). (2015). *Микроурбанизм. Город в деталях*. Новое Литературное Обозрение.

¹¹² Sanoff, H. (2021). Participatory Design. *Journal of Arts & Architecture Research Studies*, 12–21.

городской среды, учет интересов заинтересованных сторон, простота участия и доступность информации, равные условия участия, возможность оценки эффекта от участия, участие на всем протяжении жизненного цикла проекта.

Главные медийные эффекты вовлечения граждан в развитие городской среды для повышения качества городской среды и качества диалога между ее субъектами – это появление современных, актуальных городских пространств и объектов, соответствующих интересам и потребностям всех городских акторов и публично поддержанных ими на всех стадиях строительства, повышение уровня лояльности и социального оптимизма горожан, формирование активных сообществ жителей, заинтересованных в развитии города, формирование позитивного образа города или проекта, решение коммуникационных проблем взаимодействия со всеми участниками процесса и проч.

Эксперты методологически разделяют соучаствующее проектирование и вовлечение.

Артем Гебелев, основатель BrandUrbanStudio, эксперт Министерства строительства и ЖКХ РФ по вопросам благоустройства:

«С точки зрения методологии соучаствующее проектирование предполагает обсуждение с жителями функций, целей, задач общественного пространства. При массовом применении городскими администрациями практика превратилась в простое и безответственное перечисление желаемых горожанами объектов: хотим фонтан, лавочку, парковку, велодорожки и т. д. Если желания реализуются, потенциальные пользователи хотят больше и дороже, если нет – накапливается недовольство и негативизм. Безусловно, это не является проблемой методики. Проблема заключается в том, что соучаствующее проектирование довольно тонкий профессиональный инструмент архитекторов, который был рекомендован к применению городским администрациям и для которых он не свойственен.

В 2019 году профессиональное сообщество отрефлектировало это противоречие и на повестке возник термин "вовлечение". Вовлечение – это способ долгосрочного и ответственного участия в развитии общественных пространств (а не только в проектировании) городского сообщества (или иных пользователей). Вовлечение предполагает не только односторонний запрос пользователей на этапе разработки концепции ("мы хотим лавочки"), но и обмен пожеланиями и интересами в отношении развития общественных пространств. Вовлечение предполагает, что каждый запрос на тот или иной формат благоустройства получает ответное предложение о формате и способе использования общественного пространства на этапе эксплуатации. Так, субъектами вовлечения становятся не только горожане и сообщества, но и городские организации, НКО, бизнес, бюджетные учреждения. Когда мы говорим о вовлечении, субъект демонстрирует не только свои пожелания, но и интересы и способы их реализации. Так, например, если мы говорим о вовлечении спортивной школы в развитие общественного парка, то на этапе проектирования обсуждаются не только те МАФы, которые должны появиться, но и способы, которыми спортивная школа будет эксплуатировать эти МАФы в

рамках своих тренировок и занятий. Таким образом, вовлечение фактически является способом организации взаимодействия городского сообщества в интересах развития территории и города, процессом коллективного договора о способах и форматах использования территории. Благодаря вовлечению городские сообщества (частные лица, организации, неформальные объединения) активизируются и занимают ответственную позицию. Благодаря этому процессу происходит реализация так называемого права на город, присвоение общественных пространств. Фактически вовлечение – это управленческая практика, которая в большей степени подходит городским администрациям. После завершения строительства архитектор уходит со сцены, а вовлеченные горожане – остаются».

Если еще 10 лет назад инициаторами соучаствующего проектирования в основном были отдельные представители профессионального сообщества (архитекторы, социологи, антропологи), а также городские активисты и сообщества в попытке проявить свое право на город, то сегодня ярко выраженный интерес, подкрепленный госпрограммами, проявляют уже представители администраций различных уровней.

Надежда Снигирева, «Проектная группа 8» (Казань/Вологда):

«Постепенно такой подход становится новой нормой, и многие прогрессивные девелоперы уже видят перспективу применения этого подхода. Соучаствующее проектирование позволяет принимать эффективные взвешенные решения, способствует развитию сообществ, дает возможность перейти от формального благоустройства к созданию востребованных мест, экономит время и деньги, которые часто постфактум тратятся на переделку плохих проектов и урегулирование городских конфликтов. Подход не решает узких задач отдельных участников процесса, например воплощения в жизнь идеи фикс гениального архитектора или быстрого протаскивания нужных решений эффективного чиновника.

Оценивать эффективность процесса соучаствующего проектирования нужно в первую очередь качественными параметрами: представленностью всех существующих (выявленных в результате предварительных исследований) заинтересованных, учетом мнений, доведением результатов до всех заинтересованных и достижением "общественного согласия" (для этого бывает необходимо несколько итераций) через циклическое изменение проекта и процесса. Эффекты применяемого подхода – развитие навыков договариваться и интересоваться комплексными городскими проектами и процессами, повышение уместности и контекстуальности принимаемых решений».

6.2. Позиция государства и бизнеса в отношении партисипативных практик

В России деятельность, связанная с соучаствующим проектированием и вовлечением горожан, находится на начальном этапе развития, практическое применение метода как системного инструментария, а не как разовых интервенций, насчитывает пока небольшое число кейсов. Наибольшее число из них – у российских

амбассадоров Генри Саноффа – Надежды Снигиревой и Дмитрия Смирнова («Проектная группа 8»). Они, адаптировав американский подход, осуществили десятки проектов по программе благоустройства общественных пространств с вовлечением жителей в городах и селах Республики Татарстан, инициированных и поддержанных правительством республики.

По итогам этой программы по заказу Министерства строительства РФ «Проектная группа 8» выступила авторами «Рекомендаций по организации общественного участия в реализации проектов комплексного благоустройства городской среды», в которых соучаствующее проектирование определяется как «современный механизм реализации участия общественности в процессе принятия решений по изменению, реконструкции и преобразованию среды», а также «один из инструментов развития местного самоуправления, который способствует формированию чувства сопричастности к месту».

Процесс соучаствующего проектирования получил свое развитие на государственном уровне. Так, процесс вовлечения граждан в принятие решений о территориальном развитии стал официальным требованием при подаче заявок на первый конкурс Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ «Исторические поселения и малые города». Команды, подававшие заявки на конкурс, были обязаны приглашать в свой состав будущих пользователей планирующихся изменений – жителей городов и территорий. Опыт был признан удачным. Сравнительно недавно были подведены итоги уже четвертого конкурса, лучшие проекты которого будут реализованы в 2021–2022 годах. Больше всего проектов-победителей в Башкортостане и Татарстане, далее идут Московская и Нижегородская области.

В настоящее время российская методологическая база практик соучаствующего проектирования и вовлечения состоит из нескольких актуальных документов. Так, в 2020 году Центр городских компетенций Агентства стратегических инициатив (АСИ) разработал стандарт вовлечения граждан, призванный систематизировать практики и форматы вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды, повысить эффективность взаимодействия, а также степень ответственного участия всех сторон. Участниками процесса развития среды и, как следствия, практик вовлечения, Стандарт АСИ считает пять групп граждан: жителей, бюджетные организации, предпринимательское и бизнес-сообщество, экспертное сообщество, органы власти. На счету самого Центра городских компетенций АСИ – десятки реализованных проектов в сфере партисипаторных практик по данной методике. В начале 2021 года документ «Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды» был утвержден Минстроем РФ. Предполагается, что по нацпроекту «Жилье и городская среда» к 2030 году к вопросам развития городской среды должны быть причастны 30 % граждан старше 14 лет.

Этот стандарт пользуется большой популярностью. Например, Центр компетенций Курской области на базе этого документа разработал свою собственную методологию по вовлечению граждан в создание дизайн-кода, который разработан совместно с жителями и сейчас внедряется в регионе. В свою очередь, Центры

городских компетенций Иркутской области и Удмуртии, работая по методологии вовлечения граждан АСИ, выстраивают с ними правильную коммуникацию: переводят общение с архитектурно-градостроительного языка на понятный жителям, интерпретируют все пожелания и мнения граждан, а также учитывают их готовность принимать участие как на экспертном уровне, так и ресурсно в развитии территории и тех проектов, которые иницируются и реализуются в городах этих регионов.

Рекомендации по вовлечению жителей в проекты развития городской среды и оформлению документации для публичных слушаний подробно расписаны и в методическом руководстве «Стандарт комплексного развития территорий», разработанном Минстроем России и ДОМ.РФ вместе с КБ Strelka (книга 5, часть 5). Документ является инструментом повышения качества среды, разработки и внедрения новых подходов, отвечающих современным социальным и экономическим условиям, интересам жителей, бизнеса и городских властей.

Тема вовлечения горожан в создание положительного имиджа городов постепенно входит в повестку и других государственных институтов развития. Например, НКО «Фонд развития моногородов» совместно с ВЭБ.РФ с 2019 года реализует проект: «Прошагай город» – массовый городской квест с элементами командных соревнований, который охватывает более 150 городов. Задачи проекта – повышение информированности широкой аудитории о территориях и возможностях отдыха в моногородах, формирование положительного контента для туристов, вовлечение жителей городов (особенно молодежи) в совместную деятельность.

Представители бизнеса оказываются на территории партисипаторного проектирования и вовлечения, как правило, двумя путями. Первый путь – через маркетинговую практику и анализ, показывающий ценность и эффекты взаимодействия с конечным пользователем. Такие крупные торговые центры, как «ИКЕА», «Мега», а также некоторые девелоперские компании, такие как RDI, Группа «Эталон», проявляют запрос на соучаствующее проектирование в отношении своих проектов и на формирование сообществ вокруг брендов. Методика вовлечения становится продолжением и пространственной проекцией программы лояльности для клиентов компаний, конечная задача которой – создание дополнительной ценности продукта и увеличение репутационной стоимости бренда. Для девелоперов вовлечение будущих жильцов на тех или иных этапах проектирования и строительства жилого дома – это еще и снижение рисков и градуса конфликтов при сдаче новостройки и ее последующей эксплуатации.

Второй путь бизнеса в соучастное проектирование и вовлечение – через HR-практику. Речь идет о градообразующих компаниях в моногородах, где большинство населения работает на одном или нескольких предприятиях. Когда минимум полгорода – рабочие кадры одного предприятия, – возникает задача выводить управленческий инструментарий за рамки бизнеса, расширяя его до рамок города. Необходимость сохранить и приумножить человеческий капитал в условиях оттока или естественной убыли населения заставляет владельцев компаний обращать внимание на качество жизни своих работников, качество городской среды, образования, здравоохранения, культуры и проч. Так градообразующие предприятия

становятся субъектами масштабных изменений территорий – от утилитарных до эстетических. А следовательно, субъектами коммуникации, инициаторами диалога и общественного договора по поводу данных изменений.

Показательный пример трансформации городских и производственных пространств – многолетний альянс Челябинского трубопрокатного завода (ЧТПЗ) и архитектурно-дизайнерского бюро «Ё-программа», благодаря которому были реализованы решения в сфере дизайна среды и промышленных цехов, повысившие эффективность производственных процессов и в значительной мере повлиявшие на позитивный имидж бренда «белой металлургии». Пример: завод «Этерно», цех «Высота 239», электросталеплавильный комплекс «Железный Озон 32» – предприятия, больше похожие на торговые центры благодаря яркому дизайну и ставшие точками культурного притяжения в городе, что не мешает им выполнять свою основную функцию и занимать значительную долю рынка.

Другой пример из Челябинской области: перезапуск моногорода Карабаш – открытое проектирование общественных пространств обновленного центра города при активном участии АО «Карабашмедь».

Среди ставших уже классическими проектов внедрения партисипаторных практик силами бизнеса можно отметить опыт малого моногорода Выксы Нижегородской области, где с 2010 года по инициативе местного градообразующего предприятия – Объединенной металлургической компании (АО «ОМК») – и фонда «ОМК-участие» проводится фестиваль городской культуры «Арт-Овраг», включающий программы по трансформации общественных пространств и дворов Выксы с активным участием горожан.

Еще один пример – открытый международный конкурс на мастер-план территории долины реки Степной Зай в Альметьевске. Заказчик – «Татнефть», партнеры – правительство Республики Татарстан, администрация Альметьевского района Республики Татарстан. Победитель конкурса – консорциум под руководством «ОБЕРМАЙЕР Консульт» (Москва) предложил концепцию развития территории, предполагающую вовлечение жителей через популяризацию идей экологического мышления для различных целевых аудиторий, включая школьников и студентов. Конкурсное задание на проектирование долины реки среди обязательных условий содержало требование использовать при проектировании партисипаторную практику. В последние несколько лет это стало характерной особенностью конкурсов на масштабные трансформации городов и территорий.

6.3. Проблемы вовлечения

Внедрение практик соучаствующего проектирования, как практически любое изменение, сталкивается с неготовностью, сопротивлением и инерцией акторов процесса. Природа этого сопротивления, как правило, заключается в непонимании целей и эффектов соучаствующего проектирования, в отсутствии компетенций в модерации и организации коммуникации. Для городских и региональных властей необходимость вовлечения горожан в территориальные изменения заложена в

регулирующих документах федерального уровня (Минстрой РФ), что накладывает обязательства при участии в федеральных программах, связанных с бюджетным финансированием. Соучаствующее проектирование выступает как часть бюрократической системы. Зачастую это обстоятельство формирует отношение чиновников к практикам партисипации как к неизбежной помехе, на которую нужно потратить минимум усилий, только чтобы отчитаться перед центром.

Отсюда возникают различные имитации соучаствующего проектирования, когда горожан формально спрашивают, что они хотят для той или иной территории, но при этом никто не поднимает вопроса, о том, как изменения этой территории интегрируются в сферу интересов ее жителей. Среди критериев отличия методики вовлечения от ее имитации – прозрачность задач и процедур, а также наличие или отсутствие в коммуникации вопроса «Зачем?» или «Почему?». Что люди собираются делать с парком, за который они проголосовали? Как он вписывается в их личные настоящие и будущие жизненные сценарии? Прояснение коллективного целеполагания – длинный процесс, поэтому нередко им пренебрегают.

Неготовность к соучаствующему проектированию характерна не только для организаторов (государство, бизнес). Иногда вовлечение невозможно в силу неготовности горожан. Люди далеко не всегда готовы брать ответственность на себя, занимая позицию: «вы – власть, вы – архитекторы, вот вы и решайте, как лучше».

Дмитрий Смирнов, «Проектная группа 8» (Казань/Вологда):

«Люди еще не привыкли к подобному диалогу: изменений ждут десятилетиями, и, когда они начинают всерьез обсуждаться, люди хотят все и сразу, полагая, что потом на них снова не обратят внимания десятилетиями. В регионах до сих пор остро стоит вопрос базового благоустройства, связности пространств и обеспечения безопасности – речь о самых простых решениях. Очень большой запрос всегда на прецедент и повод для гордости – не просто ремонт, а качественное изменение среды. Главное, помнить, что соучаствующее проектирование – это не одноразовое мероприятие, а подход, пронизывающий весь процесс – от целеполагания и выбора территории до оценки эксплуатации готового объекта после нескольких лет жизни пространства. Самое сложное и одновременно самое простое – это просто выдерживать эту логику. Все время сроки будут гореть, сметы резаться, подрядчики срывать обязательства, но процесс открытого и честного диалога с ключевыми интересантами и местными жителями, процесс включения их на всех стадиях и процесс донесения актуальной информации – единственный способ выстраивания полноценного партнерства. А это – залог успешно работающего общественного пространства».

В целом большинство указанных проблем решается естественным регулированием в рамках расширения практик и сфер применения методики вовлечения. Но партисипаторных кейсов по-прежнему мало. Как мало и экспертов-практиков, которые не только занимаются продвижением методики, но и имеют портфолио реализованных до конца проектов.

6.4. Десять кейсов соучаствующего проектирования и вовлечения горожан

Среди наиболее популярных типологий и задач партисипаторных практик, реализуемых в российских городах, – благоустройство дворов, возведение/трансформация парков и скверов, городских площадей, обустройство набережных, ревитализации промышленных зон и проч.

Палитра новых ценностей территорий, которые с участием граждан превращаются в точки притяжения, включает в себя чаще всего такие ценности, как экология, здоровье, комфорт, безопасность, доверие, наследие, объединение, эстетика. Популярный сюжет трансформаций, привлекающий внимание общество и СМИ, – вовлечение детей или молодежи в городские проекты. Нередко устойчивый медийный эффект территории дают интервенции художников, людей искусства в проекты с общественным участием.

Перечислим несколько практик, реализованных в российских городах и регионах на проектах различного масштаба, целеполагания и информационной значимости, инициированных как органами власти, институтами развития или бизнесом, так и активными горожанам.

ГОРОД	ПРОЕКТ	ПРАКТИКА СОУЧАСТВУЮЩЕГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ
ВЫКСА	Проект «Создай свой город» основан на реализованных в Выксе 10 дворовых пространств и одном сквере. Организаторы и кураторы: АО «ОМК», благотворительный фонд «ОМК-Участие», администрация города Выксы, проектная группа 8 LINES. В рамках этой программы в обсуждениях новых пространств приняли участие несколько сотен горожан, активными участниками процесса, постоянно помогающими идеями, руками и ресурсами, стали более 170 жителей. Обновленными дворами и сквером пользуются свыше 3 тыс. горожан.	В рамках проекта были сформулированы и масштабированы три метода. Первые два метода – «образцовый двор» и «мобильная мастерская» – направлены на работу с дворовым пространством. «В первом случае работа происходит в режиме временной, быстрой застройки. В работе мастерской принимают участие жители двора и вместе с архитектором, социологом и ландшафтным дизайнером создают необходимые инфраструктурные объекты. Во втором случае проект разрабатывается профессиональными архитекторами, а работа с жителями модерируется экспертами в сфере соучаствующего проектирования. Итог – высококачественный дворовый объект или комплекс. В третьем

		случае участком проекта становится городской сквер. Здесь собираются уже не соседи из одного двора, а дети и родители со всего города. Сквер становится местом отдыха, игр и познания для детей и их родителей». (Методическое пособие «Создай свой город», 2018.)
ИЖЕВСК	В Ижевске воркшоп по соучаствующему проектированию городского сквера «Открытый сад» запустил формирование активного сообщества горожан. Проект получил название «Люди делают место». Первым шагом стал воркшоп «Осенний МАРШ» (организатор – «МАРШ Лаб» при поддержке Общественного института развития «Живые города» и Ассоциации поддержки городов), в ходе которого за 11 дней было проведено исследование, серия сессий соучаствующего проектирования, были спроектированы сценарии, функционал и зонирование пространства сквера.	Концепция сквера была представлена на общественное обсуждение. В проект были вовлечены городские предприниматели и активисты. Затем девелоперская компания «Острова» перешла к реализации минимального благоустройства (эскизное и рабочее проектирование, мощение, озеленение, установка освещения, расстановка скамеек и урн), а инициативная команда горожан, сложившаяся на воркшопе, начала проектировать будущее наполнение и развитие сквера. В результате Ижевск получил пространство, ставшее визитной карточкой города и сплоченное местное сообщество. Вот как это описывает O.Lab – городская лаборатория девелопера «Острова»: «За пределами Ижевска существует миф о том, что горожане сами объединились, собрали средства и построили "Открытый сад". Энтузиазм и вовлечение сыграли огромную роль. Однако важно учитывать, что фундамент проекта заложила администрация, роль "подушки безопасности" взял на себя девелопер, а общественную ответственность за собой закрепили участники нового и спонтанно организованного городского сообщества. Это плейсмейкинг в действии».
ИЖЕВСК	Проект «Вернем реки городу!» – соучаствующее проектирование развития территорий малых городских	За первые девять месяцев были осуществлены всесторонние (культурологические, исторические, социологические, гидрологические,

	<p>рек. Инициатор проекта: АНО «Центр развития дизайна, городской среды и энергосбережения Удмуртской Республики», девелопер «Острова», городские сообщества, организаторы партисипаторной практики – «Проектная группа 8». Задача проекта – превратить деградирующую территорию речной долины в территорию экономического развития, здоровья, культуры, раскрыть идентичности территории. В качестве пилотного эксперимента выбрали городскую реку Подборенка.</p>	<p>зоологические, дендрологические и др.) исследования реки. Необходимо было разработать концепцию общественного мастер-плана территории, создать общественные пространства и провести фестиваль-открытие. Обязательным условием было – активное вовлечение горожан во все процессы. В рамках проекта проведена санитарная очистка берегов речки Подборенки: за 3 месяца очищено 500 тыс. кв. м и собрано 350 тонн мусора. Также было проведено 7 городских субботников на территории реки, в которых приняли участие более 300 горожан, организована серия активационных и просветительских мероприятий, дискуссионных площадок по теме проекта с публикациями в СМИ экспертных мнений. В мероприятиях приняли участие более 500 горожан. (Источник: «Атлас успешных практик соучастия и вовлечения жителей в развитие городской среды», Центр практик качества жизни, АСИ.)</p>
<p>КАЗАНЬ</p>	<p>Новый уникальный в своем роде парк, расположенный на территории Горкинско-Ометьевского леса – лесного массива площадью более 80 гектаров, открылся в Казани в рамках Программы парков и скверов Республики Татарстана 25 декабря 2016 года. За 50 лет это первый в Казани парк, построенный с нуля, – общественное пространство с огромным нетронутым природным массивом, чья концепция в том и состоит, чтобы жители познавали мир через взаимодействие с природой.</p>	<p>При разработке проекта Горкинско-Ометьевского леса одной из ключевых задач стало вовлечение жителей в процесс принятия проектных решений. Местные жители заполнили около 3 тыс. анкет, был проведен ряд опросов, интервью и фокус-групп с основными пользователями леса – лыжниками, велосипедистами и активистами, а также три общегородских проектных семинара. Команда проекта: «Архитектурный десант» (архитектурный проект), «Проектная группа 8» (соучаствующее проектирование), бюро «Чехарда» (детская площадка).</p>

КАРАБАШ	<p>Проект благоустройства Аллеи Ветеранов в г. Карабаше (Челябинская область) был разработан в 2018–2019 годах и реализован в 2020 году администрацией городского округа Карабаш и командой специалистов по развитию общественных пространств «Проектная группа 8» (Казань) и Бюро ПАРК (Москва) вместе с жителями города. Встречи прошли в рамках участия города во Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах.</p>	<p>Проект создан по методике соучаствующего проектирования, и в его создание на всех этапах были вовлечены жители города. Программа мероприятий включала в себя: обсуждение городского благоустройства, опрос и обсуждение «Какой будет Аллея Ветеранов?», школьную мастерскую, встречи с городскими краеведами и организаторами культурных событий, обсуждение предварительной концепции проекта, подготовку открытия аллеи и разработку авторских экскурсий.</p>
КОСТРОМА	<p>Проект «Детская поликлиника. Арт-перезагрузка» – пример того, как инициатором городских изменений являются сами горожане. Начало проекту положили обычные молодые жители города Костромы, потом к инициативной группе присоединились главные врачи детских поликлиник, локальные волонтерские объединения, бизнес-сообщества и проч.</p>	<p>В настоящее время сформирована межотраслевая команда, которая масштабирует проект в различных российских городах. «Арт-перезагрузка» предполагает комплексный подход приведения детских поликлиник в эстетически приятное состояние, снижающее уровень страха и тревожности маленьких пациентов и их родителей. Программа активностей включает, в частности, художественную роспись стен фасадов, внутренних пространств поликлиник. В основе коммуникационной составляющей проекта – вовлечение жителей, власти и бизнеса в процесс реализации, а также исследование влияния дизайна на объекты здравоохранения.</p> <p>«В результате люди получают от проекта оздоравливающую среду, дети не боятся идти на прием, родители и врачи знают, чем можно отвлечь детей от процедур, а район получает еще одно место для прогулок с детьми, где можно полюбоваться красивыми</p>

		<p>рисунками и рассказать своим детям об этих картинках, таким образом происходит преемственность поколений». (Источник: artpolyclinic.ru/.)</p>
МОСКВА	<p>Реализации проекта общегородского парка на Ходынском поле с участием движения «За парк».</p> <p>Движение зародилось в период весны-лета 2012 года и изначально объединяло жителей Северного административного округа Москвы, равнодушных к угрозе застройки парковых и озелененных территорий.</p> <p>Ключевым объектом внимания движения стал проектируемый парк «Исторические ландшафты Москвы» на Ходынском поле, возведение которого было запланировано с 2002 года.</p>	<p>В период с 2012 по настоящее время движение «За парк» было организатором ряда мероприятий, в том числе двух митингов на Ходынском поле, множества обращений в органы власти, акций по высадке на Ходынском поле деревьев.</p> <p>Движение «За парк» постоянно мониторит ситуацию вокруг Ходынского поля.</p> <p>Целями движения были провозглашены:</p> <ul style="list-style-type: none"> – борьба за выполнение постановления правительства Москвы по строительству парка в границах выделенного участка, – запрет возведения любых капитальных строений на территории будущего парка, – сохранение пешеходной зоны Ходынского бульвара. <p>В настоящее время парк реализован благодаря в том числе конструктивному взаимодействию города и активных горожан.</p>
МОСКВА	<p>Новое общественное пространство университета МЭИ, реализованное в рамках программы фонда V-A-C «Непрерывные токи: Активируй кампус».</p> <p>Разрабатывала проект с использованием методики соучаствующего проектирования «Проектная группа 8».</p> <p>Новое общественное пространство – это двор библиотеки университета: место для комфортного отдыха студентов и преподавателей в свободное от занятий время.</p>	<p>Новое пространство разработано совместно со студентами и преподавателями. Одной из главных задач проекта было создание сильного сплоченного сообщества преподавателей и студентов. Именно поэтому студентам дали максимальную свободу в принятии решений. «Бюджет проекта был крайне ограничен, но это не помешало реализовать главную идею – сделать альтернативное общественное пространство с упором на трансформируемость, multifunctionality и modularity. Пустующая территория стала любимым</p>

		<p>универсальным пространством, где можно отдохнуть, пообщаться, поработать или провести небольшие мероприятия, организованные студентами. Живая работа со студентами и преподавателями на всех этапах создания проекта позволила сделать для них двор по-настоящему «своим». Студенты много рассуждали о преемственности, вспоминая, что в МЭИ учились Виктор Пелевин, Валерий Кипелов и Тимур Бекмамбетов, и об идентичности...» (из обзора журнала «Проект Россия»).</p>
<p>МОСКВА</p>	<p>Социокультурный проект «Развитие Беляево» – развитие локальной территории средствами культуры. Инициатор проекта – галерея «Беляево». Задача проекта – формирование нового образа района Беляево с его богатым материальным и нематериальным наследием, благоприятного для проживания, развития креативных индустрий, социально значимых проектов и инициатив, экономически привлекательного для будущих инвесторов.</p>	<p>В ходе реализации проекта проводились регулярные мероприятия для жителей «Беляево»: лекции, экскурсии, кинопоказы, образовательные интенсивы, квесты, выставки, школа городской идентичности, фотоконкурсы. Жители района принимают участие в городских исследованиях, работе с архивами, создании сайта и путеводителя по району. Результаты исследований отражаются в виде предметов искусства, картинах и фотографиях и экспонируются в галерее. Также желающие могут предложить свои коллекции или отдельные экспонаты на выставку в Центр идентичности. В 2018 году проект победил в конкурсе фонда Владимира Потанина «Музей 4.0» благотворительной программы «Музей без границ». На полученные грантовые средства открылся Центр идентичности, проводятся регулярные мероприятия, например состоявшееся в 2021 году торжественное вручение премии «Люди района» за вклад в развитие района, поддержание его активной творческой и социальной жизни.</p>

СКОЛКОВО	Создание университетских общественных пространств реализовано в рамках образовательного интенсива Сколковского института науки и технологий – Сколтеха «Острова 10-22». Идея проекта – продемонстрировать на практике возможности соучаствующего проектирования при создании общественных пространств на университетских кампусах.	В рамках сколковского интенсива Центр городских компетенций АСИ и руководители более 100 высших учебных заведений России создали 9 уникальных пространств и арт-объектов. На протяжении недели ректоры, проректоры и старший преподавательский состав российских вузов проектировали и создавали пространства для университетских кампусов по технологии плейсмейкинга. В результате работы команд появились общественные пространства, учитывающие как пользовательские сценарии – студентов, преподавателей, научного персонала, абитуриентов и выпускников, так и климатические особенности, в которых существуют университеты России. (Источник: «Атлас успешных практик соучастия и вовлечения жителей в развитие городской среды», Центр практик качества жизни, АСИ.)
-----------------	--	--

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. «Этапы и инструменты вовлечения горожан в проекты жилой и многофункциональной застройки и проекты благоустройства территории»¹¹³

Этап разработки проекта	Этап вовлечения	Инструменты вовлечения
Комплексный анализ территории и формирование видения проекта	Выявление заинтересованных сторон и формирование команды проекта	<ul style="list-style-type: none"> – Опросы – Интервью с заинтересованными сторонами – Экспертная оценка – Встречи с пользователями – Мастерские по формированию видения территории – Проектные семинары

¹¹³ Источник: Стандарт комплексного развития территорий. Книга 5. Руководство по разработке проектов. ДОМ.РФ, Strelka KB.

Подготовка дизайн-проекта	Вовлечение горожан в разработку видения проекта территории	<ul style="list-style-type: none"> – Проектные семинары – Лекции, дискуссии, экскурсии – Встречи с пользователями – Временные площадки для сбора предложения и оценки проекта – Рабочие группы
Разработка дизайн-проекта	Вовлечение горожан в обсуждение проекта	<ul style="list-style-type: none"> – Мастерские по формированию видения территории – Дизайн-игры – Проектные семинары
Разработка проектной документации		<ul style="list-style-type: none"> – Рабочие группы
Производство строительно-монтажных работ	Вовлечение горожан в реализацию проекта	<ul style="list-style-type: none"> – Мастерские по реализации проекта
Выполнение авторского надзора	Вовлечение в оценку проекта в процессе его реализации и по завершении	<ul style="list-style-type: none"> – Рабочие группы – Экспертная оценка
Принятие в эксплуатацию		<ul style="list-style-type: none"> – Рабочие группы – Экспертная оценка
Дальнейшая эксплуатация объекта	Вовлечение в управление территорией, ее событийное наполнение	<ul style="list-style-type: none"> – Экспертная оценка – Опросы – Интервью с заинтересованными сторонами – Проектные семинары – Массовые образовательные и развлекательные мероприятия на территории

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Поддержка современной архитектуры

Мера поддержки	Задача/возможность	Прогнозируемые эффекты
Создание Центра современной архитектуры	Центр выступает как ключевой актор программы	Центр может осуществлять организационное и креативное управление, выступать координатором

	мероприятий с целью повышения качества архитектуры в Москве и организации диалога между представителями отрасли, государства, горожанами, бизнесом	и посредником между государственными структурами, экспертным сообществом и обществом; популяризировать в этих средах архитектурную деятельность и качественную архитектуру; способствовать таким образом повышению качества архитектуры в целом, а значит, и качества городской среды и жизни горожан.
Организация постоянной образовательной программы для действующих архитекторов	Ознакомление и обучение передовым теориям и практиками современного проектирования и управления (муниципального) проектами городских изменений	Созданная на базе «Открытого города» или Центра современной архитектуры программа может стать одной из ключевых образовательных инициатив Москвы, аккумулирующей концептуальные и практические подходы к архитектурно-градостроительной деятельности, неформальным клубом ведущих архитекторов.
Создание площадки межвузовского взаимодействия	Организация информационно-методической платформы для консолидации лидеров архитектурного образования	На базе платформы возможна разработка, апробация и внедрение комплекса мер, актуализирующих образовательные программы для студентов архитектурных вузов: индивидуализация процесса обучения, создание сетевых образовательных программ и обучающих модулей, вовлечение студентов в формирование образовательных программ, сотрудничество с общественными и бизнес-структурами с целью выявления потребности в компетенциях молодых специалистов, взаимодействие с зарубежными вузами.
Создание государственных и негосударственных именных стипендий для студентов	Материальная и имиджевая поддержка молодых талантов в сфере архитектуры	Именные стипендии не только поддерживают талантливых студентов (как в учебе, так и в активной общественной работе), но и популяризируют отдельные тренды в проектировании, исследовательской деятельности, новых гибридных профессиях/компетенциях и проч. Целесообразно вовлечение в процесс создания стипендий представителей архитектурной, девелоперской, финансовой сферы как будущих

		работодателей и заказчиков для поощряемых студентов.
Организация программы менторства	В основе программы – поощряемая возможность получить оценку, мнение, разбор проекта со стороны авторитетных представителей архитектурного сообщества	Инструмент адресован в первую очередь молодым архитектурным бюро. Он продвигает ценность профессиональных консультаций, создает возможность для участия в проекте авторитетных архитекторов-менторов (в формате интервенций), позволяет поднять проект на новый уровень, сокращает разрыв между «старой» и «новой» школой. Программа менторства может работать как на базе «Открытого города», так и в рамках Центра современной архитектуры.
Организация поддержки социально значимых объектов	Возможность акцентировать внимание профессионалов и общественности на объектах социального назначения	Появление в актуальной медийной повестке регулярного контента, посвященного объектам культуры, здравоохранения, образования и проч., с учетом интересов и способов коммуникации целевых аудиторий.
Организация и поддержка urban labs – исследовательских лабораторий при вузах	Возможность соединить талантливых молодых исследователей, вузы и бизнес для развития прорывных проектов	Развитие и дотирование urban labs позволит сократить разрыв между исследовательскими проектами и практикой, поддержать новое поколение конкурентоспособных архитекторов, соединять университеты и идейных молодых специалистов, которые не боятся пробовать работать с пространством современными методами.

2. Продвижение современной архитектуры

Мера поддержки	Задача/возможность	Прогнозируемые эффекты
Разработка архитектурного бренда Москвы	Формирование положительного общественного мнения в отношении современной архитектуры Москвы – как авторской, так и типовой, создание узнаваемого	Создание зонтичной структуры нового бренда, объединяющего все элементы городской архитектуры столицы в единую кросс-коммуникационную систему. Создание информационной платформы и непрерывной программы продвижения нового архитектурного облика Москвы.

	медийного бренда современной столичной архитектуры	
Ежегодное издание лучших архитектурных проектов современной Москвы	Регулярное издание лучших архитектурных проектов/важнейших событий года, содержащее каталог объектов, анализ событий и трендов, интервью с участниками отрасли, прогнозы развития, международный контекст	Распространение информации о лучших архитектурных практиках Москвы среди профессиональной и широкой аудитории, информирование об актуальных трендах, знакомство с новыми героями московской архитектуры, популяризация новых проектов за рубежом.
Создание института архитектурных критиков	Институциональная и методическая поддержка архитектурной критики с целью повышения уровня коммуникации в профессиональной среде и влияния на общественное мнение в отношении современной архитектуры	Появление/развитие «мягкой силы», регулятора проектировочных процессов, влияющего на качество архитектуры и создающего высокие стандарты диалога и способов обсуждения/оценки современной архитектуры. Поощрение и поддержка архитектурной критики и соответствующих изданий со стороны государства и отрасли.
Поддержка создания видеоконтента об архитектуре	Организация и поддержка ТВ-передач, YouTube-каналов и другого видеоконтента на архитектурную тему. Разработка системы грантов и иных форм поощрения создания документальных фильмов, а также образовательных программ, фестивалей на стыке современной архитектуры и кино	Включение в базовый инструментарий продвижения современной архитектуры видеоформатов и видеовысказываний об архитектуре может стать одной из наиболее эффективных и востребованных стратегий популяризации темы среди молодого поколения и широкой общественности.
Разработка программы по продвижению современной	Основная задача – выйти на широкую аудиторию, используя привычные для нее	Организация, поддержка и популяризация контента, посвященного современной архитектуре Москвы и ориентированного на новые медиа

архитектуры в новых медиа	форматы и каналы коммуникации	(прежде всего – социальные сети); тестирование и запуск новых форматов.
Организация программы экскурсий по объектам современной архитектуры Москвы	Организация архитектурных экскурсий для горожан, профессиональных сообществ как эффективный инструмент создания позитивного образа территории, объекта	Появление постоянной экскурсионной программы по знаковым новым объектам Москвы с использованием как традиционных, так и экспериментальных приемов выступает способом вовлечения сообществ в обсуждение темы архитектуры. Привлечение к экскурсиям и созданию маршрутов медийных персон из числа представителей культуры, бизнеса поможет развитию позитивной повестки в отношении города.
Организация выставочной площадки современной архитектуры	Создание возможности презентовать достижения современной архитектуры при помощи инструментария выставок	Появление в городском контексте постоянной выставочной площадки (галерея, форум и проч.) предоставило бы актуальную территорию для широкого диалога, где можно было бы экспериментировать с форматами репрезентации современной архитектуры с использованием новых возможностей (инсталляции, перформансы, VR, AR-проекты и проч.), привлекая к ним молодые таланты.
Разработка и апробация нестандартных методов продвижения архитектуры	Создание лаборатории экспериментов и коллабораций в сфере популяризации современных архитектурных проектов	Появление новых форматов и способов продвижения, в первую очередь за счет партнерских имиджевых программ с представителями сферы культуры и лайфстайла, которые являются устойчивой частью повседневной жизни горожанина: кино, мода, музыка, кулинария, история, человеческие взаимоотношения и проч.

3. Соучастующее проектирование

Мера поддержки	Задача/возможность	Прогнозируемые эффекты
Создание школы городских модераторов	Активное развитие и применение практик соучастующего проектирования, вовлечение профессиональной и широкой аудитории в обсуждение и	Создание и развитие культуры переговоров и пула переговорщиков, владеющих методикой соучастующего проектирования с учетом локальных особенностей городов и территорий.

	совершенствование методики	
Создание Студенческого совета по современной архитектуре	Обучение студентов архитектурных вузов партисипаторным практикам, вовлечение в продвижение архитектуры	Появление в рамках «Открытого города» постоянно действующего Студенческого совета, организующего обучающие программы (курсы), исследовательские практики, проекты вовлечения студентов в соучаствующее проектирование, а также лабораторию экспериментальных коммуникаций в сфере архитектуры и города.
Создание школы горожанина	Повышение уровня информированности и вовлеченности горожан, принимающих участие в партисипаторных практиках	Организация информационно-образовательной платформы для горожан, желающих принимать участие в изменениях городской среды (обучающие семинары, мастер-классы в сфере градостроительной политики, права, коммуникации).
Создание единой web-платформы для партисипаторных практик Москвы	Информирование широкой аудитории о проектах изменений городской среды, осуществленных с использованием методики вовлечения, рост уровня интереса к городским изменениям	Появление современного интерактивного медиаресурса о городской среде, являющейся результатом общественного договора (каталог партисипаторных проектов, используемые приемы, проблемы и способы их решения, экспертные комментарии).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Action Agenda for Architecture and Spatial Design. Дата обращения 05.12.2021. <https://www.government.nl/documents/reports/2012/09/21/the-action-agenda-for-architecture-and-spatial-design>
2. Accroître le rôle des architectes. Дата обращения 05.12.2021. <http://www.culture.gouv.fr/Thematiques/Architecture/Strategie-nationale-pour-l-architecture>
3. Charter of Public Space (2016). Дата обращения 05.12.2021. https://inu.it/wpcontent/uploads/Inglese_CHARTER_OF_PUBLIC_SPACE.pdf
4. Council resolution of 12 February 2001 (2001/ с 73 / 04). On architecture quality in urban and rural environments. In Official Journal of European Communities, 2001.
5. Council conclusions on architecture: culture's contribution to sustainable development OJ C 319, 13.12.2008, p. 13–14
6. Courage, C., & McKeown, A. (Eds.). (2018). Creative placemaking: research, theory and practice. Routledge.
7. Gaber, J. (2019). Building “A Ladder of Citizen Participation” Sherry Arnstein, Citizen Participation, and Model Cities. *Journal of the American planning association*, 85 (3), 188–201.
8. Ferreira Bento, J. M. D. (2017). Architecture as Public Policy. The Role and Effectiveness of National Architectural Policies in the European Union: the cases of Ireland, Scotland and The Netherlands (Doctoral dissertation, UCL (University College London)).
9. Guidance. Design: process and tools (2014). Дата обращения 05.12.2021. <https://www.gov.uk/guidance/design>
10. Iacofano, D. S., & Lewis, N. K. (2012). Maximum feasible influence: The new standard for American public participation in planning. *Journal of Architectural and Planning Research*, 30–44.
11. Kloosterman, R. C., & Stegmeijer, E. (2005). Delirious Rotterdam: the formation of an innovative cluster of architectural firms. In *Learning from clusters* (pp. 203–224). Springer, Dordrecht.

12. Kloosterman, R. C. (2008). Walls and bridges: knowledge spillover between ‘superdutch’ architectural firms. *Journal of Economic Geography*, 8 (4), 545–563.
13. Lydon, M., Bartman, D., Garcia, T., Preston, R., & Woudstra, R. (2012). *Tactical urbanism vol. 1: short term action|| long term change*. Miami, New York: The Street Plans Collaborative.
14. Markusen A. & Gadwa A. *Creative Placemaking* (2010). National Endowment for the Arts.
15. Morandini A., Hadley B. (2013). *Integrated Urbanism. The Danish Architectural Policy: integrating environmental, social, cultural and economic aspects to create sustainable, high-quality environments*. Travelling Scholarships Journal Series. Дата обращения 05.12.2021.
https://www.architects.nsw.gov.au/download/BHTS/Integrated%20Urbanism_Ani%20Morandini.pdf
16. National Design Guide. *Planning practice guidance for beautiful, enduring and successful places*. Дата обращения 05.12.2021.
https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/962113/National_design_guide.pdf
17. National Planning Policy Framework (2012). Дата обращения 05.12.2021.
<https://www.gov.uk/government/publications/national-planning-policy-framework--2>
18. Planning and Compulsory Purchase Act (2004). Дата обращения 05.12.2021.
<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/5/contents>
19. Rönn, M., & Kazemian, R. (2009). *From Architectural Policies to Implementations of Architectural Competitions*. *Wettbewerbe aktuell*, 3.
20. Sanoff, H. (2021). *Participatory Design*. *Journal of Arts & Architecture Research Studies*, 12–21.
21. *The Spatial Planning Act*. Дата обращения 05.12.2021.
<https://www.government.nl/topics/spatial-planning-and-infrastructure/spatial-planning-in-the-netherlands>
22. Vestbro, D. U. (2012). *Citizen participation or representative democracy? the case of Stockholm, Sweden*. *Journal of Architectural and Planning Research*, 5–17.
23. Yesipov, A. O., Myronenko, V. P., & Ivanova, N. V. (2020, August). *Schools of architecture as an instrument of architectural policy on the examples of European countries*. In *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* (Vol. 907, No. 1, p. 012011). IOP Publishing.
24. Wyckoff, M. A. (2014). *Definition of placemaking: four different types*. *Planning & Zoning News*, 32 (3), 1.
25. Бредникова, О., & Запорожец, О. (Eds.). (2015). *Микроурбанизм. Город в деталях*. Новое Литературное Обозрение.
26. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // *Собрание законодательства РФ*, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.

27. Комфортный город. В поисках новой гравитации. 2019.
28. Постановлению Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» // Собрание законодательства РФ, 25.02.2008, № 8, ст. 744.
29. Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации (2014). М, Издание Государственной Думы.
30. Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4473.